

АКАДЕМИЯ НАУК СОЮЗА ССР

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
СЕКТОР СРЕДНЕЙ АЗИИ

4Г'
Э-71

ЭПИГРАФИКА

ВОСТОКА

VI

СБОРНИК СТАТЕЙ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. В. А. КРАЧКОВСКОЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1952 ЛЕНИНГРАД

О. И. СМЕРНОВА

МАТЕРИАЛЫ К СВОДНОМУ КАТАЛОГУ СОГДИЙСКИХ МОНЕТ

Советскими учеными впервые поставлен в нашей стране вопрос о культурном наследии национальностей, входящих в состав Советского Союза, в том числе таджикского народа. Этот вопрос может быть решен на основании четкого представления об истории данного народа с глубокой древности до настоящих дней, а не только на основании истории его современной территории, как это зачастую имеет место.

Для решения этой сложной задачи отрывочные письменные свидетельства, имевшиеся в распоряжении исследователей, были далеко не достаточны. Здесь на помощь историкам приходят археологи.

За последнее время на территории Советского Союза широко развернулись археологические работы, которые дали и дают дополнительный материал для освещения истории прошлого наших республик. Постепенно этот материал из дополнительного превращается в основной источник. Так, ведущиеся на территории Туркменской ССР работы позволили С. П. Толстову если не решить, то во всяком случае поставить ряд основных вопросов истории Древнего Хорезма и подойти к вопросу ее периодизации. Раскопки городища старого Пянджикента (VII—VIII вв.) в Таджикской ССР, начатые в 1947 г., уже сейчас дали возможность установить характер городов долины Зарафшана в период раннего средневековья. Материалы этих раскопок не только подтвердили сведения, имеющиеся в источниках, и явились для них иллюстрацией, но и пополнили их в значительной степени. Исключительное научное значение имеют работы экспедиции под руководством М. Е. Массона в Термезе Узбекской ССР и в Нисе Туркменской ССР, сыгравшие определенную роль при постановке по-новому вопросов периодизации истории Средней Азии. Отметим также значение раскопок В. А. Шишкина в Варахше, А. И. Терножкина в Самарканде и под Ташкентом.

Совокупность материалов, полученных в результате работ советских археологов, естественно, открывает новую страницу и в истории культуры наших братских республик. Эти материалы позволяют вскрыть особенности и своеобразие культурных традиций народов Средней Азии и, следовательно, помогают поставить по-новому основные вопросы культурного наследия народов Средней Азии, их роли в создании культурных ценностей Переднего Востока в целом.

Раскопки обогатили и наши нумизматические собрания новым монетным материалом. Монеты, представляющие одновременно и письменные документы и памятники материальной культуры, являются единственными по своему значению для установления хронологических вех и датировки всего остального материала. Эти документы дают исследователям необходимые факты для проверки и закрепления научных гипотез, выдвинутых на основании данных памятников материальной культуры и отрывочных сведений разноязычных письменных свидетельств.

Монетный материал Средней Азии еще недостаточно разработан и лишь в небольшой своей части опубликован. В связи с этим представлялось необходимым подвести некоторый итог проделанной работе и дать в печати предварительную сводку той части монет, которые известны сейчас науке под названием согдийских. Кроме того, публикация согдийских монет даст возможность археологам пользоваться новыми материалами во время своих работ.

Прежде всего необходимо остановиться вкратце на вопросах: что следует понимать под названием „Сога“ для интересующего нас периода, т. е. для VII—VIII вв., и какая группа среднеазиатских монет носит в настоящее время название согдийских.

Наше представление о Соге этого времени, основанное на разноязычных письменных свидетельствах, главным образом на арабоязычных (IX—XII вв.) и до известной степени на китайских, нуждается в уточнении.

В первой половине VII в., почти за столетие до арабского завоевания, вокруг Самарканда создается известное политическое объединение слабо связанных прежде между собою отдельных владений, что нашло свое отражение в китайских хрониках. Новое государственное образование, как видно из источников, носит название Сога. Факт вполне понятный, если учесть, что под названием Сога (Согадана греческих авторов, Сугуда клинописных надписей) понималась обширная территория, значительная часть которой вошла в это государственное образование. Верховные правители нового политического объединения, иначе говоря — владений, входивших в состав Сога VII—VIII вв., носили титул ихшидов Сога, афшинов Самарканда. О существовании такого государственного образования именно в этот период говорит и ряд данных согдийских документов, а также китайских и араб- и персоязычных источников.

Пожалуй, наиболее ярким свидетельством является один из согдийских документов, найденных на горе Муг в Таджикистане, и договор, заключенный между ихшидом Сога, Гуреком, и арабским полководцем Кутейбой. Оба документа относятся к одному времени — к первой четверти VIII в.

Согдийский документ представляет письмо, адресованное одним из местных владельцев лицу, носящему титул согдийского ихшида (swγdyk MLK¹). Титулу адресата предшествует традиционное обращение: 't byw γwβw γrβh

'uwth 'богу царю великому единому'.¹ Что подразумевается под обращением 'единый', убедительно показывает второй упомянутый выше документ — договор согдийского ихшида Гурека с арабским полководцем Кутейбой, заключенный в 103 г. х. [711-712 г. н. э.].

О договоре Гурека упоминают ряд историков, в том числе и арабский историк X в. ат-Табари; однако наиболее подробные сведения о нем мы находим не у этого автора, главного нашего информатора о событиях, связанных с арабским завоеванием в Средней Азии, а у Бел'ами в его труде, обычно называемом персидской версией ат-Табари. Во всех дошедших до нас списках труда Бел'ами в изложении событий 711-712 г. мы находим упоминание этого договора. Однако, повидимому, только в одном из них сохранился частично его текст:

„... Кутейба позвал писцов и составил мирный договор (ахд-намэ)“. Другие труды, иные чем труд Мухаммеда ибн Джарира (ат-Табари), передают, что этот договор был составлен так: „Вот что было установлено между Кутейбой сыном Муслима, Бахилитом и Гуреком сыном Ахсида (Ихшида), сыном Афшина,² Согдийцем... мирный договор был дан Самарканду с его территорией, Кешу и Нахшебу с их территориями. Кутейба со своей стороны утвердил его (Гурека) во владении и управлении Самарканда, Кеша и Нахшеба и земель, городов и крепостей, которые были от него в зависимости (таваби'-и ан), признавал за ним в дальнейшем право государственных решений и передачи по наследству короны своим потомкам“.

В другом списке дана иная редакция этого отрывка, дополняющая первую: „... и заключил он с ним мир (сулх кард) в отношении Самарканда и Кеша и Нахшеба и всех его рустеков (рустā) за десять миллионов диремов (одновременной выплаты) и двести тысяч диремов ежегодной подати³ и три тысячи рабов (бардэ) так, как они условились, ... и Кутейба не помыслит против него и мир не нарушит. Он предоставил ему (бад-у таслим кард) государственное управление (падишāхй) Самарканда и сделал действительной печать его перстня (мухр-и ангиштарйн-и ўрā равāн зардāнй), а после него [управление] принадлежит его детям. Группу старшин (михтар) и эмиров он поставил этому свидетелями, в году 93. Кутейба и эти свидетели приложили свои печати к этому договору и отдали (его) Гуреку“.

Этот договор ценен для нас еще и тем, что он является документальным свидетельством, дающим нам достаточно четкое представление о территории Согдийского государства для этого времени.⁴

¹ А. А. Фрейман. Опись согдийских документов с горы Муг в Таджикистане. Согдийский сборник, Л., 1934, стр. 45 (документ 56 А. 14).

² Искажение переписчика, принявшего сложный титул Гурека „ихшид (Сога), афшин (Самарканда)“ за имена собственные.

³ В тексте ошибочно: „амл“.

⁴ Я здесь не касаюсь вопроса о значении этого договора как первого по времени текста договора, дошедшего до нас, правда, в неполном виде. Эта сторона вопроса должна быть предметом особого исследования. Не меньший интерес представляет само содержание договора, особенно приводимая в нем цифра в 3.000 рабов как материал для харак-

Из приведенного отрывка явствует, что ихшид Согда являлся суверенным его правителем, в руках которого сосредоточивалась законодательная власть, и власть ихшида распространялась не только на Самарканд, его область и зависимые от него города и их владения (таваби), но и на владения по долине Кашка-дарьи, Кеша и Нахшеба, однако не распространялась на Бухару и зависимые от нее владения.

Таким образом, к моменту арабского завоевания постепенно складывается новое государственное образование, часть владений которого продолжала сохранять известную самостоятельность.

В то же время, насколько позволяют судить сведения китайских анналов, примерно с середины VII в. вновь наступает оживление сношений с Китаем — как политических, так и торговых. Нам хорошо известна роль согдийцев в мировой посреднической торговле, достаточным свидетельством которой являются многочисленные согдийские колонии, далеко распространившиеся вдоль караванных путей как на запад, так и на восток. Именно в этот период наблюдается ее расцвет. Развитость торговли, несомненно, говорит о развитости торгово-денежных отношений в Согде. Однако один этот факт не мог бы явиться достаточным свидетельством для утверждения того, что согдийцы имели свою собственную денежную систему, а не пользовались монетами других государств, если бы не свидетельство нового нумизматического материала, дополняемого отрывочными данными источников.

Монеты Согда до недавнего прошлого были известны под названием туранских монет, а под названием согдийских были известны другие группы, вошедшие в науку благодаря работам Лерха и Друзна. Между тем работа над нумизматическим материалом, найденным во время раскопок в 1932 г. на горе Муг в Таджикистане, положила начало исследованию и классификации группы монет, имевших хождение на территории Средней Азии в раннее средневековье. Эти монеты объединяются общностью шрифта легенд и знаками, помещавшимися выпускавшими их лицами. Легенды монет выполнены курсивом так называемого согдийско-буддийского письма, язык легенд — согдийский.

Название „согдийско-буддийская письменность“, принятое в науке, условно и дано на основании первых обнаруженных и прочитанных памятников согдийского языка буддийского содержания. Найденные на территории собственно Согда документы и письма, написанные согдо-буддийским письмом, и факт выпуска правителями Согда монет с легендами, выполненными тем же письмом, свидетельствуют о том, что именно это письмо являлось в определенный период официальной государственной письменностью Согда. Установление этого факта позволяет дать следующее определение группе публикуемых монет: название согдийских монет носит одна из групп монет, имевших хождение на территории Средней Азии; легенды этих монет даны на

территории социальных отношений Средней Азии того времени и для оценки арабских завоеваний.

согдийском языке и выполнены согдийским государственным письмом (курсивом).

Все монеты, выделенные в одну группу на основании указанных признаков, оказались медными. Серебряных монет, легенды которых были бы выполнены согдийским государственным письмом, до настоящего времени не известно.

Чтение и анализ легенд согдийских монет в совокупности с данными письменных памятников дали возможность установить, что время выпуска согдоязычных монет, легенды которых выполнены официальным письмом Согда, охватывает период примерно в два века — VII—VIII вв.

Археологические работы, производимые за последнее время, как уже было отмечено в печати, пока полностью подтверждали этот вывод.

Таким образом, мы вправе уточнить определение выделенных нами в особую группу монет, а именно: под согдийскими монетами понимается группа медных монет VII—VIII вв., надписи которых на согдийском языке и выполнены государственным официальным письмом (курсивом) Согда того же времени.

Как видно из даваемого ниже списка монет, наиболее богато и полно представлены монеты ихшидов Согда. Монеты этих правителей литы по образцу китайских монет Танской династии, и характерной особенностью их является квадратное отверстие посредине, свойственное китайским монетам. Из приводимого описания явствует, что монеты ихшидов представлены двумя отличными группами. Одна из них является непосредственным подражанием китайским монетам, вторая — дальнейшим последовательным развитием этого типа.

Сопоставляя в хронологическом порядке монеты двух групп и их типы, мы можем проследить эволюцию последних.

В пределах Средней Азии, в частности в Согде, образец, свойственный китайским монетам, устанавливается, как показывают материалы, в начале VII в.¹ Первые согдийские монеты китайского образца воспроизводят китайский тип без изменений, иначе говоря, на их лицевой стороне помещается китайская надпись начальных выпусков монет Танской династии; обратная сторона гладкая. В дальнейшем на оборотной стороне монет появляются отдельные знаки и надписи согдийским письмом, однако лицевая сторона еще полностью занята китайской легендой. Изображения согдийских легенд и знаков на оборотной стороне монет, несомненно, указывают на их второстепенное значение в данном типе. Постепенно местные элементы приобретают доминирующее значение; они перемещаются на лицевую сторону монет и вытесняют китайскую легенду. Последняя, теряя свое первоначальное значение, либо частично переходит на оборотную сторону,

¹ О времени заимствования китайского типа монет см.: О. И. Смирнова. О трех согдийских монетах. ВДИ, 1939, т. I, стр. 117—118. Любопытно отметить факт заимствования в Согде двух терминов из китайского языка: согд. *fnu* 'деньги' < кит. *лени* и согд. *tim* 'базар' < кит. *дянь* 'лавка'.

где она перестает осмысляться и остается как архаизм, сохраняемый традицией, либо полностью исчезает, уступая свое место знакам и надписям местного происхождения. Устанавливаются новые местные типы, сохраняющие отличительный признак китайских монет — центральное квадратное отверстие — с местными согдийскими знаками на лицевой стороне и легендами на согдийском языке — на оборотной.

Знаки на лицевой стороне монет помещаются попарно по сторонам квадратного отверстия в различных сочетаниях. Однако при этом необходимо отметить, что один из знаков постоянен; иначе говоря: на всех монетах, принадлежащих к данной группе, обязательно помещается один и тот же знак, который является основным и характерным для всей группы монет в целом. Надписи оборотной стороны расположены в две строки и содержат титул, передаваемый идеограммой MLK' (ихшид), и имя правителя Согда, выпускавшего монету. Таким образом, каждый ихшид имел свою собственную монету, определяющуюся сочетанием его имени и знаков на лицевой стороне. Кроме того, каждый отдельный знак имеет несколько вариантов изображений — видов, а каждый вид знака встречается только на тех монетах, надписи которых содержат одинаковое имя (подробней о знаках см. ниже).

Новый местный тип представляет вторую группу монет ихшидов Согда. Вторая группа представлена девятью различными вариантами, принадлежавшими последовательно правившим друг за другом ихшидам Согда, начиная со второй четверти VII в. по середину VIII в. Особняком стоит один из них — десятый. Экземпляры, относящиеся к нему, не имеют центрального квадратного отверстия, его заменяет квадратная рамка. Эта рамка помещается в поле посредине как на лицевой стороне монет, так и на оборотной; размеры рамки соответствуют размерам квадратного отверстия на других монетах, а знаки и надписи повторяют таковые одного из них с той разницей, что легенда — круговая, в одну строку, а не в две. Следует ли считать монеты этого типа более поздним варварским подражанием монетам ихшидов Согда, или отнести их особенности за счет провинциального чекана, — пока не ясно.¹

Таким образом, в настоящее время мы можем с достаточным основанием утверждать, что монеты, литые по образцу китайских, выпускались ихшидами Согда.

Как показывает весь материал в целом, одновременно с монетами ихшидов на территории Согда имели хождение несколько других типов монет, отличных от первых по своему оформлению и по содержанию надписей. Как следует из титулов, засвидетельствованных в надписях монет,

¹ О монетах этого типа см.: О. Н. Смирнова. Монеты из раскопок древнего Пянджикента (1947). Труды Согдийско-таджикской археологической экспедиции, т. I, 1946—1947. Материалы и исследования по археологии СССР, № 15, М.—Л., 1950, стр. 227.

($\gamma\omega\beta\omega$, MR'Y),¹ они выпускались местными владельцами, находившимися в зависимости от ихшидов Согда. Типы этих монет крайне разнообразны, но представлены единичными экземплярами; плохая сохранность последних до известной степени затрудняет их систематизацию, так как в ряде случаев не дает возможности прочитать полностью надписи. Вследствие указанных обстоятельств места выпусков большинства из них пока нам остаются неизвестными.

Произведенные за последнее время раскопки городища средневекового города Пянджикента дали значительное количество монет. Среди последних оказалось несколько экземпляров, сохранность которых позволила почти полностью восстановить надписи на монетах одного из указанных выше типов. Эти монеты, так же как и монеты ихшидов Согда, литы по образцу китайских, но на их лицевой стороне, в отличие от монет ихшидов, знаки, характерные для последних, отсутствуют. Знаки заменены скромным украшением в виде двух обращенных к внутренней стороне монеты полукругов, отходящих от одного из углов квадратного отверстия. На оборотной стороне находятся согдийская надпись и разделяющий ее знак владельца. В противоположность надписям на монетах ихшидов, надпись располагается в одну строку, а не в две. Надпись начинается в правом верхнем углу монеты и состоит из четырех слов, из которых последнее пока не читается. Содержание надписи следующее: $\gamma\omega\beta\omega$ рпсү MR'Y... 'царь (хува),² афшин Пянджа...'. Эти титулы нам хорошо известны по документам с горы Муг, в которых они относятся к Диваштичу, правителю Пянджикента первой четверти VIII в. В согдийских документах Диваштич носит то титул $\gamma\omega\beta\omega$ рпсүкпдс — 'господин Пянджикента', то титул рпсүкпдс MR'Y — 'афшин Пянджикента', а иногда именуется и swyдук MLK' smrkпдс MR'Y — 'ихшид Согда, афшин Самарканда'.

Первое упоминание города Пянджикента мы находим именно в этих документах. Согласно имеющимся в них косвенным данным, район Пянджикента в VIII в. составлял особое владение, как об этом говорят и приведенные выше титулы, которые носил его владелец. Присвоение этому лицу титула «афшин Пянджикента» указывает на его значительный вес среди местных владельцев Согда. Присвоение же афшину Пянджикента другого титула — титула «ихшид Согда» связано с политическими событиями, имевшими место в течение 721-722 г. в Согде. О том, что представлял собой город Пянджикент, центр этого владения и место нахождения его афшина, позволяют судить производящиеся там археологические работы.³ Сопоставление

¹ Об этих титулах и их значимости см.: О. И. Смирнова. Согдийские монеты как источник для истории Средней Азии. Советское востоковедение, т. VI, 1949, стр. 360—363.

² В данной статье, как и ранее, дается транслитерация термина $\gamma\omega\beta\omega/\gamma\omega\beta\omega$, а не чтение, так как этимология его окончательно не установлена.

³ О них см.: А. Ю. Якубовский. Итоги работ Согдийско-таджикской археологической экспедиции в 1946—1947 гг. Труды Согдийско-таджикской экспедиции, т. I, 1946—1947 гг. Материалы и исследования по археологии СССР, № 15, М.—Л., 1950, стр. 41 и сл.

титула на монетах с титулом Диваштича в документах с горы Муг не оставляет места сомнению в том, что монеты выпускались одним из правителей Пянджикента, подтверждается это и местом находки.

Как можно судить на основании текста документов, где за титулом непосредственно следует имя Диваштича (γωβω ρισυκποδ MR'Y δω'štyč), не прочитанное на монете слово должно быть именем лица, выпускавшего ее, иначе говоря, именем одного из афшинов Пянджикента. К сожалению, имя нам пока остается неизвестным. Однако, несмотря на этот пробел, у нас достаточно данных для того, чтобы утверждать, что в VIII в. афшины Пянджикента имели свою местную монету, литую по типу китайских монет. Последнее вызывает некоторое недоумение, так как нам известно, что выпуск монет китайского образца был исключительным правом ихшидов Согда, что до сих пор подтверждалось и монетами. Однако это обстоятельство может в будущем найти себе объяснение в том факте, что один из правителей Пянджикента — Диваштич — носил титул ихшида Согда, афшина Самарканда. И действительно, имеющийся в нашем распоряжении нумизматический материал говорит о том, что другие вассальные владетели Согда не выпускали монет, литых по китайскому образцу. Монеты этих последних, повидимому, представляют в большинстве случаев дальнейшее развитие различных типов монет, имевших хождение на территории Средней Азии до заимствования Согдом (а также и Бухарой) из Китая образца монет последнего. На лицевой стороне описываемых монет помещаются изображения правителей, на оборотной — знаки и сопроводительные к ним согдийские надписи с именами и титулами правителей. Знаки представляют собой варианты знаков на монетах ихшидов Согда. Каждый тип монет имеет свой вариант того или иного знака; двух знаков одновременно на монетах местных владетелей никогда не помещалось, что также отличает эти экземпляры от монет, выпускавшихся ихшидами Согда.

Из всех известных нам типов монет местных правителей, кроме монет владетеля Пянджикента, локализован лишь один — тип монет Матчира, сына Гурека, афшина Маймурга.¹ Остальные монеты этой группы отнесены нами в рубрику монет неизвестных местных правителей Согда (разделы В и Г); последние представлены пятью различными типами монет. Останавливаться здесь на них нет необходимости в связи с невозможностью в настоящее время их локализовать. Особенности же каждого из этих типов можно себе достаточно ясно представить из приводимого описания монет. Отметим лишь, что характер изображений на лицевой стороне различен; изображения на этих монетах воспроизводят лица с явно выраженными чертами либо иранского типа, либо тюркского.

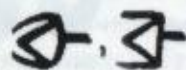
Монеты, выпускавшиеся вассальными по отношению к ихшиду Согда правителями, в настоящее время представлены семью различными типами.

¹ Об этих монетах см.: ВДИ, 1939, т. 4, стр. 100—102.

Особую группу составляют монеты, которые на основании ареала, определяемого местами находок, с большой долей вероятности могут быть отнесены к Осрушане и Чачу.¹

Язык и письмо надписей этих монет позволяют отнести их к согдийским монетам; однако они имеют свои специфические черты, которые позволяют выделить их в особую группу, включающую значительное количество различных типов.

Монеты этой группы в свою очередь связаны одним общим для них всех знаком, отличным от знаков владетелей Согда. Этот факт был уже отмечен в печати. Знак, помещенный на этих экземплярах, имеет форму четырехзубца с короткой рукояткой, два внутренних зубца которого образуют треугольник

Как и предыдущие, вилообразный знак имеет несколько вариантов, каждый из которых свойствен определенному типу монеты. На лицевой стороне соответствующего экземпляра монеты помещается либо изображение бегущего вправо животного в различных вариантах, либо изображение лица, выпускавшего монеты. Изображения носят совершенно иной характер, чем изображения на монетах вассальных правителей Согда. В них явно выражен тюркский (или китайский?) тип — с широким лицом почти квадратного овала, высокими скулами и коротким тупым носом. На головах диадемы с полумесяцем посередине.

Изображение на согдоязычных монетах лиц тюркского (или китайского?) типа — крайне любопытный факт. Он может явиться подтверждением сведений письменных источников, говорящих о тюркском происхождении некоторых из среднеазиатских владетелей, а также, возможно, и о каких-нибудь связях с тюркской и китайской чиновничьей средой; отрывочные данные об этих связях мы находим в китаеязычных источниках.

Таким образом, на монетах ихшидов Согда и других владетелей, выпускавших монеты с согдоязычными легендами, помещаются знаки — эмблемы, причем каждый знак имеет, как указано выше, несколько вариантов изображений.

На монетах ихшидов Согда засвидетельствованы три различных знака (таблица, 1—3, 7, 9, 11—13, 15, 16); в зависимости от группы, к которой принадлежит данная монета, знаки помещаются либо на лицевой, либо на оборотной стороне. На монетах первой группы с китайской надписью они всегда изображаются на оборотной стороне. На монетах второй группы знаки помещаются на лицевой стороне и всегда попарно.

На монетах остальных владетелей встречаются только два знака. Один из них (таблица, 4, 8, 10) находится также на всех без исключения монетах ихшидов Согда с квадратным отверстием и согдийской надписью.

¹ О локализации этой группы монет см.: КСИИМК, 1949, т. 28, стр. 99—100.

На лицевой стороне монет вассальных владетелей Согда, как правило, помещается изображение лица правителя. Знаки же занимают центральную часть оборотной стороны монеты и сопровождаются надписями, хотя иногда могут стоять и изолированно на лицевой стороне.

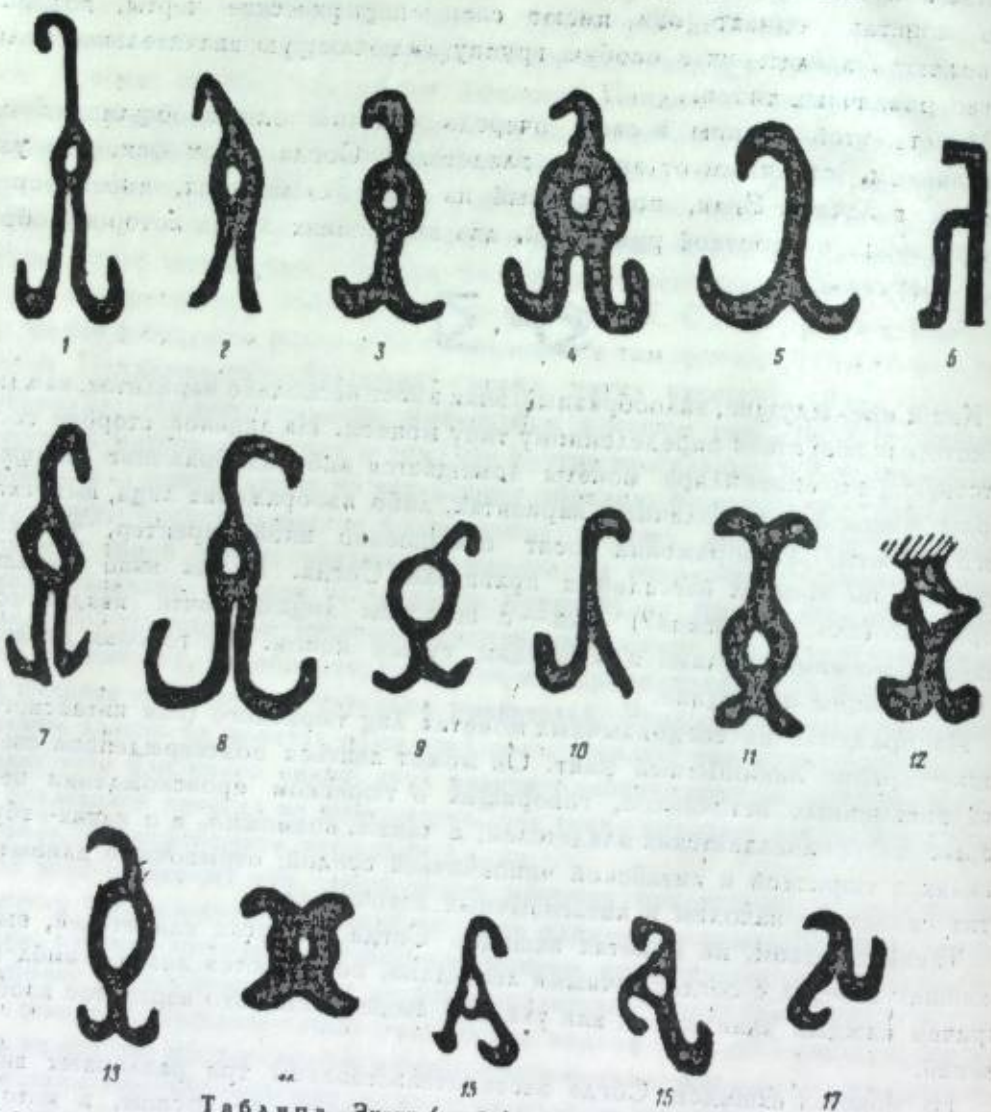

Таблица. Знаки (гербы) правителей Согда.
1—3, 7, 9, 11—13, 15, 16 — знаки ихшидов Согда; 5, 14 — знаки на китайских монетах ихшидов Согда;
4, 8, 10, 17 — знаки вассальных правителей Согда; 6 — знак на арабоязычной монете самаркандского чекана.

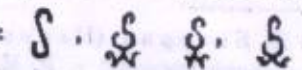
Знак, характерный для монет ихшидов Согда и их вассалов (таблица, 1—10), представляет продолговатую фигуру, имеющую вид перевернутой буквы „У“. Центральная часть имеет утолщение в виде петли, концы обычно загнуты. Этот знак помещается на всех без исключения монетах ихшидов Согда. На монетах местных владетелей, с изображением правителя на лицевой стороне, знак находится на оборотной. На монетах, пока условно выделенных в осру-

шанскую группу, не встречается.¹ И наоборот, знак, встречающийся на оборотной стороне последних, не встречается ни на монетах ихшидов Согда, ни на монетах их вассалов.

Одни из наиболее ранних известных нам согдийских монет принадлежат ихшиду Кеша (Шахрисябаа) Шишпирю (656—696 гг. н. э.). На этих последних знак имеет явно выраженную круглую петлю посредине с двумя загнутыми ножками в виде подставки для средней части (таблица, 1). Верхняя часть знака, так же как и ножки нижней части, загнута внутрь и влево. На монетах, выпускавшихся ихшидами Согда, афшинами Самарканда, тот же знак представлен в нескольких вариантах (таблица, 2, 3, 7, 9). Он же встречается, как нами выше отмечено, на монетах вассалов с изображением владетеля на лицевой стороне. Так, он помещается на экземплярах с именем twr'k (Турак), где начертание знака близко к начертанию его на монетах Вахшумана, владетеля Самарканда. Знак на монетах Турака отличается плавным закруглением верхней части вправо. Знак на монетах более позднего происхождения, с надписью Матчира, сына Гурека, владетеля Маймурга (с 731 г.), — Mtčyr MR'Y (афшин Матчир), — сильно отличается от описанных. Петля в средней части знака отсутствует. На монетах Матчира знак имеет форму, близкую к начертанию перевернутого прописного „У“. Одна из ножек нижней части не имеет загиба вверх, а представляет собой прямую линию, являющуюся продолжением верхней черты (таблица, 10).

Крайне интересен вариант того же знака на монетах с китайской легендой (таблица, 5). Существенное изменение его начертания, повидимому, произошло под влиянием расположения и формы находящихся на лицевой стороне китайских иероглифов. Как и на подлинных китайских монетах, легенда на лицевой стороне состоит из четырех иероглифов, расположенных по сторонам квадратного отверстия, причем каждый из иероглифов занимает квадрат, сторона которого равняется стороне квадратного отверстия. Несомненно, что именно под влиянием такого воспроизведения китайской надписи знак и согдийская надпись на оборотной стороне монеты получили форму и размеры китайских иероглифов лицевой стороны.

Второй знак, встречающийся на монетах китайского образца (таблица, 11—14), на монетах местного типа не изображается. Схематически он может быть изображен в виде косоугольного креста, концы которого загнуты в противоположные стороны; средняя часть его имеет утолщение, не всегда одинаковых очертаний. При сопоставлении этого знака с описанными ранее невольно обращает внимание сходство их нижних половин (таблица, 1—5, 7—9, 11—14). Как и предыдущий, крестообразный знак имеет несколько вариантов, в зависимости от монеты, на которой он помещен. На монетах с китайской

¹ Данный знак, видимо, одна из форм дальнейшего развития знака на хорезмийских монетах, где следует отметить четыре его варианта: . Первый из них часто встречается на осрушанской керамике — изображение (схематическое) рога барана.

легендой он имеет почти квадратную форму (таблица, 14). На монетах владельца Самарканда Тархуна (696?—710 гг.) утолщение средней части представляет собой ромб, концы знака загнуты (таблица, 12). На монетах преемника Тархуна, Гурека (710—737 гг.), знак, сохраняя в основных чертах свою форму, несколько видоизменен: средняя его часть меньше и имеет вид овала (таблица, 11).

Третий знак представляет треугольник, стороны которого продолжены за вершины и загнуты в одну сторону; он имеет три варианта начертаний (таблица, 15—17).

Итак, ясно, что каждый знак имеет несколько вариантов изображения, которые в большинстве случаев сопровождаются легендами. Каждый вариант встречается на монетах, легенды которых содержат одинаковые имя и титул. Постоянство формы знака, принадлежащего одному и тому же лицу, позволило предположить, что эти знаки являлись своего рода эмблемой — знаком владельца, а легенды, сопровождающие их, — пояснительными к ним надписями.

Первый знак (таблица, 1—5, 7—10) помещается на лицевой стороне монет всех без исключения ихшидов Согда и на оборотной стороне трех различных типов монет местных владетелей Согда.

На монетах Шишпира, владельца Кеша и ихшида Согда, а также Вахшумана и Тукаспадака, двух первых из известных нам по времени афшинов Самарканда и ихшидов Согда, У-образный знак помещается только в сочетании с третьим знаком.

Следующие правители Согда, Тархун и Гурек, продолжают помещать на выпускаемых ими монетах первый знак, третий же знак, сочетающийся с ним на монетах вышеперечисленных правителей, заменяется другим, крестообразным. Таким образом, У-образный знак служит связующим звеном между монетами согдийских ихшидов, хронологически следующих друг за другом, и тремя типами монет местных правителей Согда. Сделанное наблюдение наводит на мысль о существовании родовой связи между лицами, выпускавшими монеты с этим знаком.

В китайских анналах династии Северных дворов сообщается, что во владении Кан (Самарканда) «Со времени династии Хань преемство престола не пресекалось. Собственно владетель прозывается Вынь...»¹

Те же сведения приводятся в истории династии Суй.² В китайских источниках упоминается также о родовой преемственности владетелей Бухары, Харкана и Ферганы. Так, владетель Ань (Бухары) представил о себе (китайскому императору), что царствует в 22-м колене. Владетель восточного Ань (Харкана) прислал китайскому императору дары, а о себе доложил, что дом его преемственно царствует в 10-м колене.

¹ Н. Я. Бичурин (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II. М.—Л., 1950, отд. IV, стр. 271. В тексте статьи сохранен перевод автора.

² Там же, отд. V, стр. 280.

В Нинь-юань (Фергане) преемство владетелей не пресекалось со времени династии Юань-вей и Дзинь.¹ Приведенные сведения китайских источников говорят о существовании в Средней Азии и, в частности, в Самарканде правящих родов. О том же говорит текст договора Кутейбы и Гурека, согласно которому первый признавал и утверждал за согдийским царем право передавать по наследству короны своим потомкам.

Изображение одного и того же знака на монетах всех известных нам по настоящее время ихшидов Согда, с первой половины VII в. до середины VIII в., служит фактическим подтверждением сведениям китайских источников о принадлежности этих правителей к одному роду. Знак, общий для всех правителей Самарканда, как было указано выше, помещается также и на монетах, выпускавшихся вассальными по отношению к ихшиду Согда правителями.

Далее, в истории династии Суй сообщается, что владетель Шы (Кеша) происходит из Канского (Самаркандского) рода,² а „градоначальник“ владения Маймург ведет свой род из дома канского владетеля.³ К тому же роду принадлежат владетели Хэ (Кушаний)⁴ и Цао (Иштыкана), управление которым канский владетель (ихшид Согда) поручил своему сыну, Угяню.⁵ В тридцатых годах VIII в. правителем Цао был Тургаг, сын правителя Самарканда Гурека. Одновременно правителем Маймурга был второй сын Гурека — Матчир; оба помещали на оборотной стороне выпускаемых ими монет вариант знака, находящегося на монетах их отца, Гурека. Владетель Кеша, принадлежавший, согласно китайским источникам, к роду Кан,⁶ т. е. к роду Гурека и его сына Матчира, использовал на своих монетах вариант того же знака.

Употребление правителями на монетах одного общего им всем знака подтверждает сведения источников о существовании самаркандского владетельного рода, отдельные представители которого правили территориями, находившимися в зависимости от Самарканда. Кроме того, сведения китайских авторов подтверждают правильность осмысления первого знака на согдийских монетах как своеобразной родовой эмблемы — знака, принадлежавшего самаркандской правящей династии. На монетах каждого правителя родовой знак имеет свое особое, несколько отличное от других начертание. Это позволяет заключить, что каждый вариант знака был присвоен только одному лицу, ввиду чего и не встречается на монетах других представителей рода. Какова была родовой преемственность владетелей, не известно.

¹ Там же, отд. VI, стр. 312.

² Там же, отд. V, стр. 286.

³ Там же.

⁴ Там же, отд. V, стр. 287.

⁵ Там же, отд. IV, стр. 275; отд. V, стр. 287.

⁶ E. Chavannes. Documents sur les Tou-kiue (turcs) occidentaux. Сборник трудов Орхонской экспедиции, т. VI, СПб., 1903, стр. 135.

Отрывочных данных, имеющих в нашем распоряжении, недостаточно для суждения о характере родовой преемственности, но приведенные исторические факты лишней раз указывают на существование родовой связи между владельцами бассейна Зарафшана в домусульманский период истории Средней Азии.

Следует отметить также, что начиная с владельца Самарканда Тархуна (до 710 г.) второй знак на монетах ихшидов Согда меняется — заменяется крестообразным знаком,¹ тогда как первый остается неизменным. Более того, первый знак — основной — продолжают помещать на купических монетах, выпускавшихся во второй половине VIII в. в Самарканде. В настоящее время у нас нет данных для решения вопроса о причинах, вызвавших замену одного знака другим. Разрешить это сможет только установление династических связей Тархуна и роли, которую он играл к моменту начала арабского завоевания областей по Зарафшану. Отметим лишь, что, по сведениям, имеющимся у китайских авторов, после смерти правителя Самарканда Ниньшешы на самаркандский престол Тархун был поставлен старейшинами² и, следовательно, он не был, видимо, законным преемником своего предшественника.

На основании вышесказанного мы приходим к следующему выводу: знаки на согдийских монетах являются своего рода гербами владельцев и помещаются на монетах как символ княжеской власти, санкционирующий выпуск данной монеты. У-образный знак, находящийся на всех монетах ихшидов Согда, является одним из их отличительных признаков. Неизменное присутствие такого знака на этих монетах подтверждает сведения нарративных источников о самаркандском правящем роде; У-образный знак следует считать династическим знаком самаркандского правящего рода. Тем же знаком пользовались представители рода, правившие во владениях, находившихся в зависимости от самаркандского центра; каждый владелец, принадлежавший к правящему роду Самарканда, имел свой вариант родового знака.

Все приведенные выше данные красноречиво говорят о том, что Согда VII—VIII вв. имел свою собственную согдоязычную монету. Однако обращает на себя внимание тот факт, что все известные нам согдоязычные монеты, легенды которых выполнены государственным согдийским письмом, — медные. Серебряных монет с легендами согдийским письмом и на согдийском языке пока не обнаружено. Отсутствие таких вызывает недоумение по ряду обстоятельств, хотя бы уже потому, что в Согде этого периода нам известна развитость торговли как внутренней, так и внешней.

В согдийских текстах, как в переводных, так и в оригинальных, мы находим некоторые интересные свидетельства. Особый интерес, несомненно,

¹ В. А. Шашкин, в руках которого сосредоточен весь материал из раскопок последних лет в районе Бухары, пришел к заключению, что знак, о котором идет речь, следует считать бухарским.

² Н. Я. Бичурин (Иакинф), ук. соч., отд. VI, стр. 311.

представляют в этом отношении частные письма, изданные Рейхельтом,¹ и деловые документы — расписки, найденные на горе Муг в Таджикистане. Первые относятся к IV (?) в., вторые — к началу VIII в. Часть материалов, изданных Рейхельтом, представляет письма торговых агентов своим хозяевам. В них упоминается о различных торговых сделках. Агент именуется себя βntk 'раб', а в обращении к своему хозяину употребляет выражение βw $xwt'w$ букв. 'владыка господин'. Так, в одном из писем² βntk (раб) βw $xwt'w$, агент некоего $sp'ndt$, пишет этому лицу о торговых сделках, заключенных по его поручению в городе Кэп, где между прочим упоминается о покупке пяти мер³ риса за 100 серебряных статеров ($styg$ $n'krtk$); ниже в том же письме упоминается о долге купца ($xrttr$) тому же лицу в 20 статеров ($styg$). В другом письме⁴ от $Zy'pkn$, именующего себя также βntk 'раб', агента другого лица, говорится: „О владыка (βw), золото ($zygn$), которое пришло от тебя, из этого чистого ($n'z'k$) золота я купил на 800. Мне [такая-то] должна 223 (?) медяка ($rw\delta k$)“.

Приведенных отрывков достаточно, чтобы с известным основанием утверждать, что согдийцы пользовались в торговле с другими государствами, помимо меди, золотом и серебром.

Иначе обстояло дело с внутренней, местной, торговлей.

С этой стороны небезинтересны сведения арабоязычных авторов относительно монет, имевших хождение в Мавераннахре, и о территории их распространения. Так, Ибн Хаукаль говорит: „Деньги их [жителей Бухары] — дирхемы, а динары подобны товару. У них есть дирхемы, которые называют гитрифи. Эти дирхемы нигде не имеют хождения, кроме Бухары, либо в особых местностях за рекою... и точно так же [дирхемы] мусейяби, а торгуют они [между собой] на фельсы“.⁵

Аналогичные сведения сообщает Истахри: „Их [жителей Бухары] деньги — дирхемы, между собой они не совершают торговых сделок за динары, а [держат их] в качестве товара. Кроме того, у них есть дирхемы, называемые гитрифи. Эти дирхемы нигде не имеют хождения, кроме как только в одном из округов Бухары [м. б. в торговых сделках Бухары?]....“⁶ они принадлежат чекану ислама и также [дирхемы] мусейяби и мухаммеди принадлежат чекану ислама“.⁷ Далее он продолжает: „... что касается их денег в Самарканде, то это дирхемы ал-исмаили и ломаные дирхемы и динары. Вместо дирхемов у них употребляются из бухарских денег дирхемы, известные [под названием] мухаммеди... , а это деньги, описание которых предшествовало в [раз-

¹ H. Reichelt. Die Sogdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, Bd. I, II. Heidelberg, 1931.

² Там же, т. II, письмо V, стр. 32—33.

³ В тексте употреблен термин $prstk$, значение которого не установлено. Рейхельт сближает его с санскритским $prstha$ (?).

⁴ H. Reichelt, ук. соч., т. II, письмо IV, стр. 28—29.

⁵ BGA, т. II, стр. 383.

⁶ В тексте: يجوز هذا البرهم لا في ميل ببخارا

⁷ BGA, т. I, стр. 314.

деле о] Бухаре".¹ Правда, приведенные данные относятся к значительно более позднему времени, чем интересующее нас. Дирхемы, о которых идет речь, принадлежат уже к "чекану ислама". Однако все же эти хорошо известные всем сведения имеют для нас реальное значение. Во-первых, мы в них находим данные, свидетельствующие о том, что ни в Бухаре, ни в Самарканде для внутренней торговли не употреблялось золотой монеты, ибо золото расценивалось жителями как товар, во-вторых, что в местной торговле употреблялись неполноценные дирхемы местного чекана, не имевшие хождения за пределами данных областей, в-третьих, что медь имела, видимо, локальное значение.

Еще в 1901 г. вышла работа русского ученого П. И. Лерха "Монеты Бухархудатов". Название "монеты Бухархудатов" применяется Лерхом к одной из групп серебряных монет, чеканенных по типу монет Сасанида Варахрана V и имевших хождение на территории Средней Азии. Название было дано на основании предложенного автором чтения легенд. Оставляя в стороне правильность такового, можно сказать, что автор с достаточной убедительностью показал тождество части этих монет с дирхемами, о которых говорят арабоязычные авторы, однако не всей группы в целом.

Монеты Бухархудатов, как их принято называть, представлены рядом различных типов, основное отличие которых — надписи. На основании надписей, несмотря на то, что таковые не содержат дат выпусков, эти типы устанавливаются Лерхом в определенном хронологическом порядке, а именно: 1) монеты с надписями письмом арамейского происхождения,² 2) монеты с такими же надписями и добавочной арабской и, наконец, 3) монеты с одной арабской надписью. Эти последние и есть те монеты, о которых говорят источники. Что касается первых, то, как показывают археологические работы на Афрасиабе в Самарканде, в Тали-Барзу, Пянджикенте и на горе Муг, они имели хождение в Согде одновременно с медными согдийскими монетами. Разница в письме их легенд — вопрос иной. Эти монеты чеканены из низкопробного серебра, что полностью совпадает с данными источников, приведенными Лерхом. Приложение к этим монетам термина "дирхем" естественно, учитывая то, что они чеканены по образцу сасанидских монет. Свидетельство тому, что этот термин бытовал в согдийском языке накануне арабского завоевания как обозначение монетной единицы, мы имеем благодаря согдийским документам. Так, в одном из них — обратной расписке — говорится о сумме в 150 дирхемов (δγμ), которая должна быть вручена начальнику уделов (pr'm'ndr 'wtkwu) пянджикентского владения.

¹ ВГА, т. I, стр. 323.

² Лерх разбивает легенду на две группы знаков и читает первую из них рw'g', вторую — xwdd't. В 1941 г. было предложено новое чтение М. Явич (ТОВЭ, т. IV, стр. 207), которая, разбив всю надпись на три группы знаков, читает последнюю как k'n' и видит в этом слове имя полулегендарного царя Бухары, которому приписываются первые выпуски монет этой области. Ср. также новое чтение: рw'g' twβk'y(β'у?). R. Frye. Notes on the early coinage of Transoxiana, 1949, стр. 27. Об особенностях письма легенд этих монет см.: ТОВЭ, т. IV, стр. 219.

Свидетельства письменных источников, с одной стороны, и монетные материалы — с другой, позволяют прийти к заключению о существовании не только развитого денежного обращения в Согде VII—VIII вв., но и о существовании у согдийцев своей денежной системы, полного представления о которой мы еще не имеем. Внутри Согда имела, как видно из материала, хождение медная монета. Достаточных данных для решения вопросов обращения меди в государственном образовании Согда VII—VIII вв. у нас пока нет. Не известна также и стоимость меди для того периода. Одновременно с медными монетами обращались и серебряные низкопробного серебра. Последние также имели местное значение.¹ В торговле же с другими государствами употреблялась золотая и полноценная серебряная монета. Подобные явления довольно обычны и, видимо, весьма типичны для всей последующей средневековой эпохи, что отчасти обусловило сохранение натурального хозяйства.

К явлениям аналогичного порядка, т. е. характерным для всей последующей средневековой эпохи, как для территории собственно Согда, так и для Средней Азии в целом, относится также право вассальных владетелей на выпуск медной монеты со своим именем, а впоследствии иногда даже серебряной. Отметим, что медные монеты, выпускаемые ихшидами, имели значительно более широкое распространение, чем монеты их вассалов.

Область распространения согдоязычной меди вне бассейна Зарафшана определяется пока главным образом на основании раскопанных данных. Этот вопрос должен быть рассмотрен особо.

Территория распространения согдоязычной меди в бассейне Зарафшана ограничивалась областью Согда (Самаркандского), иными словами, бассейном среднего и верхнего течения Зарафшана.

Иначе обстояло дело с областями по нижнему течению Зарафшана. Во время археологических работ, производимых за последние годы В. А. Шишкиным в Варахше (район Бухары), было найдено большое количество монет, значительная часть которых принадлежит к домусульманским выпускам. Однако среди этого материала, а также и среди материалов раскопок в Пайканде монет, которые можно было бы отнести к выделенной нами группе согдийских, нет. Более того, исследования этих материалов, правда предварительные, позволяют поставить вопрос об обособленности монетных выпусков районов Бухары. Монетный материал областей по нижнему течению Зарафшана пока представлен тремя группами. Экземпляры, принадлежащие к ним, объединяются между собою общностью знаков и общностью письма легенд. Письмо это ждет своего исследователя. Сейчас можно лишь сказать: 1) письмо легенд принадлежит к группе письменностей арамейского происхождения ираноязычных народностей Средней Азии, 2) это письмо

¹ Ср. существование в Иране рядом с полноценной серебряной монетой (azēt-i rok) посеребрянной монеты, низкопробного серебра.

имело свою самостоятельную, географическую, линию развития и 3) не представляет, как это предполагается, одной из стадий развития согдийского государственного письма. Язык надписей нам не известен. Укажем, что письмо монет крайне близко к письму документов из Нисы.

Эти факты дают право с достаточным основанием поставить в свою очередь вопрос о политической и экономической независимости Бухары и ее областей, а также и о ее известной культурной обособленности от государственного образования Согда с центром в Самарканде.

Государственной письменностью Согда было письмо, засвидетельствованное на монетах и в документах. Общепонятным языком государственного образования Согда был язык, засвидетельствованный в названных памятниках.

Арабское завоевание нанесло удар Согду как государственному образованию и явилось толчком, обусловившим государственный распад согдийской народности: "... единый язык народности, не ставшей еще нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности..."¹ — указывает И. В. Сталин. Таковы были судьбы и согдийского языка.

С государственным распадом согдийской народности постепенно исчезает и понятие "Согд" как название государственного образования, — слово Согд (*сулд*) сохраняется лишь в местной топонимике и в языке ягнобцев (пойма, низменность). Меняется и государственная письменность Согда — распространяется и усваивается арабская графика, закрепившая в литературной практике другой иранский язык.

С сороковых годов VIII в. монетные дворы Самарканда и Бухары начали чекан арабоязычных монет. Наравне с ними в стране некоторое время еще имели хождение и согдоязычные монеты. Новые выпуски согдоязычных монет находятся уже под влиянием арабского чекана. Их выпуск прекращается на рубеже VIII—IX вв. К тому же времени, видимо, следует отнести и окончательное вытеснение письменности согдийской арабской письменностью.

До настоящего времени всю группу согдийских монет в целом принято было делить на две основные подгруппы: 1) монеты китайского образца, 2) монеты местного образца. Указанное деление согдийских монет на две подгруппы было допущено условно для облегчения работы над материалом. Однако по сведениям в одно целое имеющегося в нашем распоряжении монетного материала представляется необходимым установить новый принцип классификации согдоязычных монет, а именно:

- 1) монеты ихшидов Согда,
- 2) монеты вассальных по отношению к ихшидам Согда правителей,
- 3) монеты правителей Осрушаны и Чача (?).

Настоящая статья предполагает дать материалы для сводного каталога — корпуса согдийских монет, в который вошли бы описания отдельных коллекций, и установить основные принципы их систематизации. Принимаемая систе-

¹ И. Сталин. Марксизм и вопросы языковедения. Госполитиздат, 1951, стр. 44.

матизация вместе с тем является единой и для всех коллекций и, таким образом, должна дать возможность свободно пополнять отдельные собрания, не нарушая устанавливаемой системы. Обстоятельство это крайне важно, если мы примем во внимание, что наши коллекции в настоящее время непрерывно пополняются материалами археологических раскопок. Кроме того, большинство согдийских монет еще до сих пор локализуется главным образом лишь на основании мест их находок, а следовательно, подобное изложение материала в целом имеет еще и то преимущество, что позволяет наглядно составить представление о распространении различных типов монет. В описаниях указывается местонахождение монет.

Монеты ихшидов Согда

А. Китаеязычные монеты

I тип

1. Кай-юань. Без имени правителя, обозначения года и места выпуска. Первая половина VII в., Самарканд.

Лиц. Надпись на китайском языке из четырех иероглифов:

開元通寶

кай-юань тун-бао 'расходная кайюаньская монета'.

Об. без отличий, гладкая.

По краю монеты и краю квадратного отверстия кант. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 21 мм, В. 2.4 г; Эрм.

2. То же, другой матрицы.

Изображение иероглифов более рельефное, кант шире и более четко оформлен. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм, В. 3 г; Эрм.

II тип

1. Кай-юань. То же. Первая половина VII в.

Лиц., как на предыдущей монете.

Об. Над квадратным отверстием знак

По краю монеты и краю квадратного отверстия кант. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм, В. 4.2 г; Эрм.

2. То же. Сохранность хорошая, обломана слева.

Æ, Д. 23 мм, В. 4.2 г; Эрм.

3. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм, В. 4.1 г; Эрм.

III тип

1. Кай-юань. То же. VII в.

Лиц. как на предыдущей монете.

Об. Над квадратным отверстием знак

Под квадратным отверстием надпись на одного слова:

βу 'бог', 'владыка'.

По краю монеты и краю квадратного отверстия кант.

Æ, Д. 24 мм, В. 2.35 г; Эрм.

2. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.65 г; Эрм.

3. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 24 мм, В. 4.5 г; Эрм.

4. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.3 г; С. Муз.

5. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм, В. 4 г; С. Муз. (Афр.).

Б. Согдоязычные монеты

Ихшид Согда Укар. Первая половина VII в.

1. Укар, без обозначения года и места выпуска. Самарканд.

Лиц. Слева от квадратного отверстия знак

Справа от квадратного отверстия знак

Об. Надпись справа налево в две строки.

Над квадратным отверстием надпись, состоящая из трех слов:

'wkr(?) frtr m'wk'.

Под квадратным отверстием титул:

MLK'.

Вся надпись читается:

'wkr(?) frtr m'wk' MLK' 'ихшид старший жрец Укар'.

По краю монеты и краю квадратного отверстия кант. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 27 мм, В. 5.3 г; Эрм.

2. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 27 мм, В. 5 г; С. Муз.

3. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 27 мм, В. 5.5 г; С. Муз.

4. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 27 мм, В. 5.3 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

5. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 27 мм, В. 5.4 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

6. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 26—27 мм, В. 5 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

7. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 27 мм, В. 5.4 г; С. Муз. (Кафир-к.).

8. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 26 мм, В. 4.9 г; С. Муз. (Кафир-к.).

9. То же. Сохранность плохая, обломана.

Æ, Д. 25 мм; С. Муз. (Афр.).

10. То же. Сохранность плохая, обломана снизу слева.

Æ, Д. 24 мм; С. Муз. (Афр.).

11. То же. В фрагментах.

Æ; С. Муз. (Афр.).

12. То же. Сохранность плохая, обломана.

Æ; С. Муз. (Афр.).

13. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 26 мм; Пяндж.

14. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 26 мм; Пяндж. (наус).

15. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 27 мм, В. 5.2 г; Т. Муз.

Ихшид Согда Шишпир. Конец правления 650—655 гг.

1. Шишпир, без обозначения года и места выпуска. Кеш (или Самарканд).

Лиц. Четыре различных знака, каждый из которых расположен крест на крест против одной из сторон квадратного отверстия.

Над квадратным отверстием знак

Под квадратным отверстием знак

Справа от квадратного отверстия знак

Слева от квадратного отверстия знак

Об. Над квадратным отверстием надпись из одного слова:

šyšrug. М. Д. № 1. Д. № 1.

Под квадратным отверстием титул:

MLK'. М. Д. № 1. Д. № 1.

Вся надпись читается:

šyšrug MLK' 'ихшид Шишпир'.

По краю монеты и краю квадратного отверстия кант. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 4.21 г; Эрм.

2. То же, другой матрицы. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.47 г; Эрм.

3. То же, как предыдущая. Левый нижний край обломан. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 3.4 г; Эрм.

4. То же, как предыдущая. Края неровные, обломана справа. Сохранность плохая.

Æ, Д. 22 мм, В. 3.2 г; Эрм.

5. То же, как предыдущая.

Æ, Д. 23 мм; Эрм.

6. То же, как предыдущая.

Æ, Д. 23 мм, В. 4, 41 г; Эрм.

7. То же, как предыдущая.

Æ, Д. 24 мм; Эрм.

8. То же, как предыдущая. Сохранность хорошая, обломана сверху;

Æ, Д. 25 мм; С. Муз. (№ 638).

9. То же, как предыдущая. Сохранность средняя.

Æ, Д. 23 мм, В. 3.9 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

10. То же, как предыдущая. Сохранность плохая.

Æ, Д. 24 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).

11. То же, как предыдущая. Сохранность плохая.

Æ, Д. 23 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).

12. То же, как предыдущая. Сохранность плохая.

Æ, Д. 24 мм; С. Муз. (Кафыр-к.).

13. То же, как предыдущая. Сохранность плохая.

Æ, Д. 23 мм; С. Муз. (Кафыр-к.).

14. То же, как предыдущая. Сохранность плохая.

Æ, Д. 24 мм, В. 3 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

15. То же, как предыдущая. Сохранность средняя.

Æ, Д. 24 мм, В. 4.3 г; С. Муз. (фонды).

16. То же, как предыдущая. Сохранность средняя.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.9 г; Т. Муз.

17. То же, как предыдущая. Сохранность плохая, в трех кусках.

Æ, Д. 21 мм, В. 2.35 г; С. Муз. (Афр., пункт 2).

Ихшид Согда Вахшуман. Начало правления
650—655 гг., конец правления 696 г.

1. Вахшуман, без обозначения года и места выпуска. Самарканд.

Лиц. Справа от квадратного отверстия знак

Ⲙ

Слева от квадратного отверстия знак

Ⲁ

Об. Надпись в две строки, состоящие из двух слов.

Над квадратным отверстием надпись из одного слова:

šyšwm'n.

Под квадратным отверстием титул:

MLK'.

Вся надпись читается:

šyšwm'n MLK' 'ихшид Вахшуман'.

Вдоль края монеты и края квадратного отверстия кант. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 2.5 г; Эрм.

2. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 20 мм, В. 1.2 г; С. Муз. (колл. Вяткина).

3. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 19 мм, В. 1.1 г; С. Муз. (колл. Вяткина).

4. То же. Сохранность плохая; в двух кусках.

Æ, Д. 19 мм, В. 1.3 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

5. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 19 мм; С. Муз. (фонды).

6. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 19 мм, В. 1.1 г; Пяндж. (здание I).

7. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 20 мм, В. 1.3 г; Пяндж. (здание I).

8. То же. Сохранность плохая; сильно окислена.

Æ, Д. 20 мм; Пяндж. (здание I).

9. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 19 мм; Т. Муз.

Ихшид Согда Тукаспадак. 696—698 гг.

1. Тукаспадак, без обозначения места и года выпуска. Самарканд.

Лиц. Справа от квадратного отверстия знак

Ⲙ

244 Слева от квадратного отверстия знак

А

Об. Надпись в две строки, состоящая из двух слов.

Верхняя строка над квадратным отверстием:

twk'sp'd'k.

Нижняя строка под квадратным отверстием:

MLK'.

Вся надпись читается:

twk'sp'd'k MLK' 'ихшид Тукаспадак'.

По краю монеты и краю квадратного отверстия идет кант.

Сохранность плохая.

Æ, Д. 24 мм, В. 4 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

2. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.8 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

3. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.9 г; С. Муз. (фонды).

4. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.8 г; С. Муз. (фонды).

5. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 24 мм; С. Муз. (фонды).

6. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм; Т. Муз.

7. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 23 мм, В. 2.97 г; С. Муз. (Афр., пункт 36).

8. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 21 мм, В. 1.75 г; С. Муз. (Афр., пункт 36).

9. То же.

Лиц. стерта. Сохранность средняя.

Æ, Д. 21 мм, В. 2.3 г; С. Муз. (Афр., пункт 36).

Ихшид Согда Тархун, 700 (?)—710 гг.

1. Тархун, без обозначения места и года выпуска. Самарканд.

Лиц. Справа от квадратного отверстия знак

А

Слева от квадратного отверстия знак

Х

Об. Надпись в две строки, состоящая из двух слов.

Над квадратным отверстием надпись из одного слова:

trwyn.

Под квадратным отверстием титул:

MLK'.

Вся надпись читается:

trwyn MLK' 'ихшид Тархун'.

По краю монеты и краю квадратного отверстия идет кант.

Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм, В. 4.25 г; Эрм.

2. То же.

Æ, Д. 23 мм; Эрм.

3. То же.

Æ, Д. 24 мм, В. 4.25 г; Эрм.

4. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.4 г; С. Муз. (632).

5. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.7 г; С. Муз. (634).

6. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 24 мм, В. 3.4 г; С. Муз. (635).

7. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 24 мм, В. 2 г; С. Муз. (639).

8. То же. Квадратное отверстие заполнено металлом. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 25 мм, В. 4 г; С. Муз. (236).

9. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм, В. 4.1 г; С. Муз. (колл. Вяткина).

10. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 23 мм, В. 3.9 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

11. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 23 мм.¹

12. То же.

Æ, Д. 22 мм.

13. То же.

Æ, Д. 23 мм.

14. То же.

Æ, Д. 22 мм.

15. То же.

Æ, Д. 24 мм.

16. То же.

Æ, Д. 22 мм.

17. То же.

Æ, Д. 23 мм.

18. То же.

Æ, Д. 23 мм.

¹ Сохранность монет правителя Тархуна из раскопок Тади-Барзу от № 11 по № 25 очень плохая, их вес не дается.

19. То же.

Æ, Д. 23 мм.

20. То же.

Æ, Д. 22 мм.

21. То же.

Æ, Д. 23 мм.

22. То же.

Æ, Д. 23 мм.

23. То же.

Æ, Д. 24 мм.

24. То же.

Æ, Д. 23 мм.

25. То же. Сохранность плохая, в двух кусках.

Æ, Д. 23 мм; С. Муз. (Кафыр-к.).¹

Ихшид Согда Угрек (Гурек). 710—738 гг.

1. Угрек (Гурек), без обозначения места и года выпуска. Самарканд. Лиц. Справа от квадратного отверстия знак

Слева от квадратного отверстия знак

Об. Надпись в две строки, состоящая из двух слов.

Над квадратным отверстием надпись из одного слова:

'wṛk.

Под квадратным отверстием титул:

MLK'.

Вся надпись читается:

'wṛk MLK' 'ихшид Угрек'.

По краю монеты и краю квадратного отверстия идет кант.

Æ, Д. 22 мм, В. 3.16 г; Эрм.

2. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 2.95 г; Эрм.

3. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 3.65 г; Эрм.

4. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 4.2 г; С. Муз. (640).

5. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм, В. 4 г; С. Муз. (237).

¹ Кроме перечисленных в списке монет правителя Тархуна в фонде Самаркандского музея имеется еще 47 экземпляров, происхождение которых не известно.

6. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 3.12 г; С. Муз. (колл. Вяткина).

7. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 3.8 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

8. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).

9. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).

10. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).

11. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 23 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).

12. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 22 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).

13. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).

14. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 23 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).

15. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 23 мм, В. 4 г; Пяндж. (цитадель).

16. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 4.07 г; С. Муз. (Афр., трасса).

Ихшид Согда Тургаг. С 738 г. (конец правления не известен)

Тип а

1. Тургаг, без обозначения места и года выпуска. Самарканд. Лиц. Справа от квадратного отверстия знак

Слева от квадратного отверстия знак

Надпись в две строки, состоящая из двух слов.

Верхняя строка над квадратным отверстием:

twṛ'ṛ.

Нижняя строка под квадратным отверстием — титул:

MLK'.

Вся надпись читается:

twṛ'ṛ MLK' 'ихшид Тургаг'.

¹ Вес монет №№ 8—14 не мог быть установлен по техническим причинам.

По краю монеты и краю квадратного отверстия кант. Сохранность плохая.

1. *Æ*, Д. 20 мм, В. 2.15 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
2. То же. Сохранность плохая.
Æ, Д. 20 мм, В. 2.4 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
3. То же. Сохранность плохая.
Æ, Д. 20 мм, В. 1.8 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
4. То же. Сохранность плохая.
Æ, Д. 21 мм, В. 2.15 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
5. То же. Сохранность плохая.
Æ, Д. 21 мм; С. Муз. (фонды).
6. То же. Сохранность плохая.
Æ, Д. 21 мм; С. Муз. (фонды).
7. То же. Сохранность плохая.
Æ, Д. 20 мм, В. 2.15 г; Пяндж. (здание I).

Тип б

1. Тургаг, без обозначения места и года выпуска. Самарканд.
Лид. Над квадратным отверстием знак

Знак имеет форму полумесяца, обращенного своими концами к внешнему краю монеты.

Слева от квадратного отверстия и справа от него одинаковые знаки.

Знаки деформированы (варианты).
Об. Надпись в две строки.
Над квадратным отверстием надпись из одного слова:
twγ'γ.

Под квадратным отверстием титул:

MLK'.

Вся надпись читается:

twγ'γ MLK' 'ихшид Тургаг'.

Как знаки, так и надпись очень небрежно выполнены и сильно искажены. Рельеф их необычно высок. Также крайне высок рельеф канта по краю монеты и краю квадратного отверстия. Сохранность хорошая.

1. *Æ*, Д. 18 мм, В. 2.35 г; Эрм.
2. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 19 мм, В. 1.9 г; Эрм.
3. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 18 мм, В. 2.75 г; Эрм.

4. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 19 мм, В. 2.25 г; Эрм.
5. То же. Квадратное отверстие наполовину заполнено металлом. Сохранность плохая.
Æ, Д. 18 мм, В. 2.5 г; Эрм.
6. То же. Сохранность средняя.
Æ, Д. 19 мм, В. 2.4 г; С. Муз. (641).
7. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 18 мм, В. 2 г; С. Муз. (644).
8. То же. Сохранность средняя.
Æ, Д. 18 мм, В. 2.25 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
9. То же. Сохранность средняя.
Æ, Д. 18 мм, В. 1.8 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
10. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 18 мм, В. 2 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
11. То же. Сохранность плохая.
Æ, Д. 17 мм, В. 1.75 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
12. То же. Сохранность средняя, обломана.
Æ, Д. 18 мм; С. Муз. (Т.-Барзу).
13. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 18 мм, В. 2.2 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
14. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 18 мм, В. 3 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
15. То же. Сохранность средняя.
Æ, Д. 17 мм, В. 1.8 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
16. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 18 мм, В. 3.1 г; С. Муз. (Т.-Барзу).
17. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 17 мм, В. 2 г; С. Муз. (Т.-Барзу).¹
18. То же. Сохранность плохая.
Æ, Д. 18 мм; С. Муз. (Афр., пункт 3).
19. То же. Сохранность хорошая.
Æ, Д. 17 мм, В. 1.8 г; Пяндж. (здание I).
20. То же. В поле монеты квадратная рамка. Сохранность плохая, обломана.
Æ; Пяндж. (цитадель).
21. То же, как № 19. Сохранность средняя.
Æ, Д. 19 мм, В. 3.1 г; Пяндж. (цитадель).

Ихшид Согда Wпwkr (?)

1. Wпwkr, без обозначения места и года выпуска.

¹ Кроме перечисленных в списке экземпляров, в фондах Музея находится еще 6 экземпляров монет правителя Тургага.

Лиц. Слева от квадратного отверстия знак

Справа от квадратного отверстия знак

Об. Над квадратным отверстием надпись, состоящая из одного слова:

MLK' 'ихшид'.

Под квадратным отверстием надпись также из одного слова; слово состоит из пяти знаков:

wpwkg(?)

Вся надпись читается:

MLK' wpwkg 'ихшид'....

Чтение имени не установлено.

Знаки лицевой стороны монеты те же, что на монетах Вахшумана, правителя Самарканда и Согда середины VII в. По краю монеты и краю квадратного отверстия кант. Сохранность средняя.

Æ, Д. 18 мм, В. 1.9 г; С. Муз. (642).

2. То же. Сохранность плохая, сильно стерта.

Æ, Д. 18 мм, В. 1.1 г; С. Муз. (643).

3. То же. Сохранность плохая, сильно стерта.

Æ, Д. 10 мм, В. 1.1 г; С. Муз. (235).

4. То же. Сохранность средняя, обломана в верхней части.

Æ, Д. 22 мм, В. 2.2 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

5. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 15 мм, В. 0.9 г; С. Муз. (Т.-Барзу).

Неизвестный ихшид Согда. VII в.

1. Монета неизвестного правителя, без обозначения места и года выпуска. Самарканд (?).

Лиц. Слева от квадратного отверстия знак

Концы знака загнуты вправо, весь знак сжат и вытянут сверху вниз. Верхний конец его соединяется с ободком квадратного отверстия.

Справа от квадратного отверстия знак

Концы знака плавно закругляются и значительно выступают за края квадратного отверстия.

Об. Надпись в две строки.

Над квадратным отверстием:

m'rt'n...

Под квадратным отверстием титул:

MLK'.

Вся надпись читается:

m'rt'n... MLK' 'ихшид'... (?)

По краю монеты и по краю квадратного отверстия кант. Сохранность средняя.

Æ, Д. 21 мм, В. 1.64 г; С. Муз. (Афр., пункт 36).

Нижняя часть надписи состоит, как обычно для этого типа монет, из одного слова — идеограммы MLK', передающей титул 'ихшид'. Вторая строка надписи начинается от нижнего правого угла квадратного отверстия. Конец ее приходится несколько ниже левого нижнего угла квадратного отверстия. Вторая половина верхней строки надписи стерта и не читается. Первая буква слова MLK' нижней надписи сильно сжата и несколько деформирована, что позволяет предположить, что резчик формы сперва нанес верхнюю надпись, а затем уже нижнюю.

На всех монетах аналогичного типа верхняя строка легенды содержит имя выпускавшего их правителя, откуда следует, что верхняя строка надписи на описываемой монете должна содержать имя выпускавшего ее лица. Чтение этого имени пока не может быть установлено. Знаки, помещенные на лицевой стороне монеты, представляют варианты знаков на монетах Вахшумана с той разницей, что на монетах последнего справа помещается левый знак монеты неизвестного правителя, и наоборот. Наличие этих знаков на данной монете позволяет отнести ее к монетам правителей Самарканда.

2. То же.

Надпись оборотной стороны монеты почти полностью стерлась. Монета очень плохой сохранности.

Æ, Д. 21 мм, В. 1.35 г; С. Муз. (Афр., пункт 36).

3. То же.

Лицевая сторона монеты почти полностью стерта. Вторая часть имени в надписи оборотной стороны монеты, так же как и на монете № 1, стерлась, и все имя не читается. Сохранность плохая, сломана на две части.

Æ, Д. 23 мм, В. 2 г; С. Муз. (Афр., пункт 36).

4. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 21 мм, В. 1.1 г; С. Муз. (Афр., пункт 36).

5. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 21 мм, В. 1.35 г; С. Муз. (Афр., пункт 36).

Подражание монетам ихшида Угрека (Гурека).

1. Без обозначения места и года выпуска. Вторая половина VIII в.

Лиц: Посредине в поле монеты четырехугольная рамка. Справа от рамки знак

Слева от квадратной рамки знак

Об. Посредине в поле квадратная рамка; кругом по краю монеты надпись справа налево в одну строку, состоящая из двух слов:

'wytk MLK' 'ixшид Угрек'

По краю монеты широкий кант. Знаки представляют варианты знаков на монетах согдийских правителей VII—VIII вв.; как знаки, так и надписи сильно искажены и выполнены очень небрежно и неумело, что дает основание считать ее подражанием монетам Угрека, имя которого содержит легенда.

Æ, Д. 21 мм, В. 1,7 г; С. Муз.

2. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 21 мм, В. 1,2 г; С. Муз. (Кафыр-к.)

3. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 1,3 г; С. Муз. (Кафыр-к.)

4. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 21 мм, В. 1,5 г; С. Муз. (Кафыр-к.)

5. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 22 мм, В. 1,4 г; С. Муз. (Кафыр-к.)

6. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 21 мм, В. 1,3 г; Пяндж. (цитадель).

7. То же. Сохранность плохая, монета обломана.

Æ, Д. 22 мм; Пяндж. (цитадель).

Монеты вассальных правителей Согда

А. Монеты афшинов Пянджикента

1. Монета неизвестного правителя, без обозначения года и места выпуска. Вторая половина VIII в. (?). Пянджикент.

Посредине в поле квадратное отверстие.

Лиц. стерта.

Об. Круговая легенда в одну строку. Начинается легенда у нижнего правого угла квадратного отверстия и состоит из четырех слов, каждое из которых занимает одну из сторон квадратного отверстия:

yrw | rpsu | MR'Y... царь афшин Пянджа (Пянджикента)...

Последнее слово надписи пока не читается. По месту, занимаемому им в надписи, оно должно передавать собственное имя правителя Пянджикента.

По краю квадратного отверстия и краю монеты кант. Сохранность плохая.

Æ, Д. 21 мм; Пяндж. (здание I).

2. То же.

Лиц. гладкая. По краю квадратного отверстия и по краю монеты кант. На одном из углов квадратного отверстия кант заканчивается украшением в виде двух завитков, направленных в разные стороны, верхняя часть которых опирается на кант, окаймляющий внешний край монеты.

Об. почти полностью стерта, читаются два слова:

rpsu | MR'Y... 'афшин Пянджа'.

Сохранность плохая, монета обломана.

Æ, Д. 22 мм; С. Муз. (фонды).

3. То же, плохой сохранности, обломана.

Æ, Д. 21 мм; С. Муз. (фонды).

4. То же, другой матрицы.

Лиц. стерта.

Об. почти полностью стерта.

Монета плохой сохранности.

Æ, Д. 19 мм; Пяндж. (наус 12).

5. То же, как предыдущая.

Лиц. гладкая, как № 2. Сохранность плохая.

Æ, Д. 19 мм. Пяндж. (наус 12).

6. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 20 мм; Пяндж. (здание III).

Б. Монеты афшинов Маймурга

1. Матчир, без обозначения места и года выпуска. Маймург, с 731 г. н. э.

Лиц. Контурное изображение бюста правителя впрямь. На голове корона сасанидского типа с двумя крыльями и полумесяцем над ним. По краю монеты бордюр из крупных точек. Справа и слева от лица по краю монеты следы надписи.

Об. В центре в поле знак

Над знаком надпись, состоящая из одного слова:

mtšug.

Под знаком надпись тем же письмом из одного слова:

MR'Y...

Вся надпись читается:

mtšug MR'Y 'афшин Матчир'.

Надписи выполнены небрежной скорописью. Сохранность средняя.

Æ, Д. 19 мм, В. 1,2 г; С. Муз. (637).

2. То же. Сохранность плохая, монета обломана.

Æ, Д. 20 мм; С. Муз. (226).

В. Монеты неизвестных правителей (со знаком **А**)

I тип

1. Монета неизвестного правителя, без обозначения года выпуска. VIII в.

Лиц. Погрудное изображение правителя индо-иранского стиля; лицо в профиль, повернуто вправо. Изображение контурное точками и отдельными штрихами. Нос прямой. Крыло носа изображено одной точкой, губы — двумя точками, усы — штрихом от края носа под углом вниз. Глаз продолговатый, изображен двумя штрихами, верхний охватывает нижний. Над глазом бровь — изогнутым штрихом, ухо — перпендикулярным штрихом. Борода короткая, передана точками различной величины. Волосы крупными завитками, пучком свадн. На голове корона с двумя крыльями и низко поставленным полумесяцем. Корона сверху срезана краем монеты. Внизу, под лицом, ворот — двумя изогнутыми линиями. Под каждой из них точка. Справа перед лицом надпись вдоль края монеты из одного слова:

MLK' 'ихшид'.

Все в точечном круге.

Об. Посредине в поле квадратная рамка, изображающая квадратное отверстие. В рамке надпись справа налево из одного слова:

βγυ 'бог', 'владыка'.

Между рамкой и внешним краем монеты круговая надпись в одну строку из трех слов, из которых последнее не читается:

κϒβ'rk | γωβ | ...

Между началом и концом надписи, справа от рамки знак

А

Все в сплошном линейном круге. Монета чеканная. Сохранность ниже средней. **А**
А, Д. 18 мм, В. 1.45 г; Эрм.

2. То же, вариант.

Лиц. Под нижним штрихом ворота три точки, все изображение значительно схематичней.

Об. Надпись внутри квадратной рамки идет слева направо. Круговая надпись справа налево из трех слов:

κϒβ'rk | γωβ | 'γωϒkt.

Шрифт надписи стилизован под арабское кувфическое письмо. Монета чеканная. Обломана справа. Сохранность хорошая. **А**
А, Д. 18 мм, В. 1.3 г; Эрм.

II тип

3. Монета неизвестного правителя, не определенная.

Лиц. стерта.

Об. В поле в сплошном линейном ординарном круге знак

А

Над знаком надпись. Надпись срезана краем монеты. Сохранность плохая. **А**
А, Д. 15 мм; Т. Муз.

Г (со знаком **λ**)

I тип

1. С изображением правителя; без имени правителя, выпускавшего монету, места и года выпуска, VIII в.

Лиц. Погрудное изображение правителя. Лицо тюркского типа, повернуто в полоборота влево, без бороды и усов. Прическа гладкая, на пробор, в ушах крупные грушевидные серьги. Ворот одежды отложной с закругленными уголками.

Об. В поле в центре знак

λ

Знак крупных размеров и занимает все поле монеты. Центральная его часть очень большая; надписей нет, по внешнему краю монеты — кант. Сохранность хорошая.

А, Д. 21 мм, В. 3.15 г; Эрм.

2. То же. Сохранность хорошая.

А, Д. 22 мм, В. 4.35 г; Эрм.

3. То же. Сохранность хорошая.

А, Д. 21 мм, В. 2.7 г; Эрм.

4. То же. Монета пробита посредине.

А, Д. 21 мм, В. 3.3 г; Эрм.

5. То же. Сохранность хорошая.

А, Д. 21 мм, В. 2.15 г; С. Муз. (223).

6. То же. Сохранность хорошая.

А, Д. 21 мм, В. 2.7 г; С. Муз. (222).

7. То же. Сохранность средняя.

А, Д. 21 мм, В. 2.6 г; С. Муз. (224).

8. То же. Сохранность средняя.

А, Д. 21 мм, В. 2.7 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

9. То же. Сохранность хорошая.

А, Д. 22 мм, В. 3.1 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

10. То же. Сохранность хорошая.

А, Д. 21 мм, В. 4 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

11. То же. Сохранность средняя.

А, Д. 21 мм, В. 3.2 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

12. То же. Сохранность хорошая.

А, Д. 20 мм, В. 2.25 г; С. Муз. (Афр.; подъемная).

13. Турак, без обозначения места и года выпуска, VIII в.

Лиц. В поле погрудное изображение правителя. Лицо тюрского типа. Повернуто в полоборота влево, без усов и бороды. Волосы разделены на прямой пробор и спускаются прямыми прядями на плечи. Спереди две пряди спускаются по бокам лица до ворота одежды, напоминающего отложной воротник с закругленными краями.

Об. В поле по середине знак в лежачем положении. Знак занимает все поле монеты

Над знаком надпись, состоящая из одного слова:

twr'k.

Под знаком надпись также из одного слова:

γwp.

Вся надпись читается:

twr'k γwp 'царь Турак'.

По краю монеты тонкий кант. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, толщина 1.5—2 мм (I), В. 5.89 г; Эрм.

14. То же. Сохранность хорошая. Монета аккуратно обрезана по краям.

Æ, Д. 21 мм, толщина 1.5—2 мм (I), В. 3 г; С. Муз. (238).

15. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 22 мм, В. 5.75 г; С. Муз. (колл. Столярова).

16. То же, как предыдущая. Сохранность средняя.

Æ, Д. 21 мм, В. 5 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

Торговые марки (?)¹

1. С изображением верблюда, без указания имени выпускавшего ее лица, места и года выпуска, VIII в.

Лиц. В поле по середине двугорбый верблюд, идущий вправо, левая передняя нога поднята. Изображение схематическое.

По краю монеты широкий плоский кант.

Об. В поле по середине надпись из одного слова:

β'г 'груз', 'вьюк'.

Æ, Д. 16 мм, В. 1.31 г; Эрм.

2. То же, другой матрицы.

Æ, Д. 17 мм, В. 1.1 г; Эрм.

3. То же, другой матрицы.

Æ, Д. 17 мм, В. 1.35 г; Эрм.

У всех трех монет справа небольшие остатки отростков, соединивших кружки при литье.

¹ Подробнее о них см.: Эпиграфика Востока, 1951, IV, стр. 22, Д. 3А

Монеты правителей Осрушань и Чача (Ташкента) (?)

А (с изображением животного)

1. Царь tr'βn. Без обозначения места и года выпуска, VIII в.

Лиц. В поле по середине бегущее влево фантастическое животное, напоминающее льва. Грива в крупных завитках. Пасть широко открыта, хвост загнут над спиной, левая передняя лапа поднята и согнута.

Об. В поле по середине знак

Концы знака загнуты несколько внутрь, знак повернут влево. Вдоль внешнего края монеты идет надпись в две строки из двух слов. Над знаком:

γwpw 'царь'.

Под знаком:

tr'βn.

Вся надпись читается: γwpw tr'βn 'царь tr'βn'.

По краю монеты — широкий плоский кант. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 20 мм, В. 2.72 г; Эрм.

2. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 19 мм, В. 1.85 г; Эрм.

3. То же. Сохранность хорошая.

Æ, Д. 21 мм, В. 3.03 г; Эрм.

4. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 18 мм, В. 1.6; Эрм.

5. То же. Сохранность плохая, сбита.

Æ, Д. 20 мм, В. 2.25 г; С. Муз. (234).

6. То же. Сохранность средняя, обломана сверху слева.

Æ, Д. 20 мм, В. 2 г; С. Муз. (234a).

7. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 20 мм, В. 2.5 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

8. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 21 мм, В. 3 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

9. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 18 мм, В. 1.8 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

10. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 20 мм, В. 2.8 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

11. То же. Сохранность средняя.

Æ, Д. 21 мм, В. 2.9 г; С. Муз. (Кафыр-к.).

Вариант 6

1. Без обозначения места и года выпуска.

Лиц. В круге из редко поставленных крупных точек вариант животного, изображенного на предыдущей монете. Животное повернуто влево.

Об. В поле посредине вариант знака предыдущей монеты. Знак несколько вытянут и имеет форму неполного прямоугольника. Высота внутреннего треугольника равняется половине стороны прямоугольника

Над знаком и под ним различаются остатки надписи. Надпись шла от правого верхнего угла знака в одну строку (?), не читается. Монета чеканная. Сохранность плохая.

Æ, Д. 19 мм; Т. Ак-тепе.

VII тип

1. Без обозначения места и года выпуска.

Лиц. Посредине в поле вариант животного, изображенного на предыдущей монете. Голова деформирована, хвост поднят перпендикулярно к туловищу. Передняя нога срезана краем монеты.

Об. Вариант знака на предыдущей монете. Знак имеет форму правильного неполного квадрата. Высота внутреннего треугольника знака равняется длине стороны последнего. Над знаком остатки надписи. Не читается. Под знаком, видимо, шла вторая надпись. Обрезана краем монеты. Монета чеканная. Вследствие неправильного наложения штампа на монетный кружок надписи не поместились на ней, так же как и передняя нога животного на лицевой стороне. Сохранность плохая.

Æ, Д. 20 мм; Т. Ак-тепе.

Б (с изображением правителя)

I тип

1. Без обозначения места и года выпуска.

Лиц. В поле погрудное изображение правителя, несколько повернутое вправо. Глаза в виде двух точек, брови двумя штрихами, нос короткий и тупой, губы в виде двух точек, подбородок — одной крупной точкой. В правом ухе серьга из двух шариков, нижний из которых крупнее. На голове диадема в виде обруча с полумесяцем и точкой над ним. Ворот в виде двух полукругов. Перед лицом на уровне щеки справа вариант трехконечного знака. Все в круге из крупных теснопоставленных точек.

Об. В поле посредине вариант знака на предыдущей монете; знак несколько сдвинут вправо. По краю монеты надпись в одну строку, окружающая знак. Надпись состоит из трех слов, из которых читается только одно; первое и последнее стертые:

...k|rwfw|.č.

Все в круге из тесно поставленных точек. Сохранность плохая. Æ, Д. 21 мм, В. 2.65 г; Эрм.

II тип

1. Без обозначения места и года выпуска.

Лиц. В поле в круге из крупных точек, поставленных очень тесно, погрудное изображение правителя; лицо тюркского типа впрямь, с высокими скулами и крупным носом. Изображение выполнено схематично, нос, брови и веки глаз переданы штрихами, глаза точками. На голове тонкий обруч с полумесяцем посредине.

Об. В центре в поле вылообразный знак вправо:

Кругом знака идет надпись курсивом. От надписи сохранились две буквы справа сверху над знаком; остальная часть обрезана. Надписи, видимо, образовывали сплошной круг, внутри которого находился знак. Знак представляет вариант знака на предыдущих монетах с изображением животного. Знак и надпись на оборотной стороне и лицо на лицевой стороне монеты выполнены довольно небрежно, но умелой рукой.

Монета чеканная, а не литая, как обычно для согдийских монет. При чекане штамп попал не полностью на монетный кружок как на лицевой, так и на оборотной стороне. На лицевой стороне сохранилась только верхняя часть лица, а на оборотной — знак и небольшая часть надписи над ним. Последнее обстоятельство является также фактом, указывающим на небрежность чекана. Сохранность средняя.

Æ, Д. 21 мм; Пяндж. (наус 13).

Монеты не определенные

1.

Лиц. Почти полностью стертое контурное погрудное изображение правителя (?) с крупной серьгой в виде двух крупных точек в левом ухе.

Об. В центре в поле квадратная рамка, углы которой заканчиваются небольшими прямыми отрезками. Кругом квадрата шла надпись, обрезанная краем монеты. Сохранность плохая.

Æ, Д. 18 мм; Т. Муз.

2.

Лиц. Посредине в поле контурное изображение головы с распущенными волосами; волосы переданы небольшими штрихами. Лицо повернуто налево, с очень небольшим ртом и немного косо поставленными большими миндалевидными глазами. На лбу, низко спускаясь над глазами, диадема в виде тупоугольного треугольника, тупым углом своим лежащая между глаз. В ушах серьги. Серьги переданы двумя крупными точками, нижняя из которых больше. На концах волос украшения.

Об. В центре в поле знак в виде подковы с загнутыми во внешние стороны концами, опирающейся своей серединой на подставку в виде изогнутой черты

Кругом знака шла надпись согдийско-буддийским письмом. Надпись обрезана и стерта. Различимы конечное г одного слова и начальное у слова, следующего за ним. Монета очень плохой сохранности.

Æ, Д. 18 мм; Т. Муз.

3.

Лиц. Два находящих одно на другое изображения — правителя и царевича(?) — крупным планом, занимающие все поле монеты. Голова (справа) правителя(?) гладко причесана на прямой пробор, волосы спускаются прямыми прядями на плечи. Над головой полумесяц, обращенный своими концами кверху. На второй — остроконечный головной убор, напоминающий фригийский колпак, спускающийся сзади до плеч. В ушах вдеты серьги; серьги переданы тремя точками. Оба лица скорее тюркского типа с выдающимися скулами и косо поставленными глазами. Все в кругу из крупных точек.

Об. В центре в поле знак

Кругом знака идет надпись согдийским письмом (?), очень небрежно выполненная, искаженно написанная, не читается. Все в сплошном круге. В отличие от большинства согдийских монет — чекан, а не литье. Края монеты очень небрежно и неровно обрезаны. Монета обломана снизу.

Æ, Д. 22 мм, В. 2 г; С. Муз. (225).

4. То же. Сохранность плохая, монета сильно стерта.

Æ, Д. 22 мм, В. 2.7; С. Муз. (229).

5. То же. Сохранность плохая.

Æ, Д. 23 мм, В. 2.65 г; С. Муз. (230).

6.

Лиц. Два лица впрямь, из которых левое находит на правое. Лица с явно выраженными чертами тюркского (или китайского?) типа, с высокими скулами и полными щеками. Глаза переданы двумя крупными точками, рот — коротким штрихом и точкой под ним. В правом ухе крупная грушевидная серьга; ворот одежды отложной, двумя треугольниками. Второе лицо сбито и стерто.

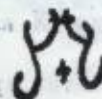
Об. сильно попорчена и стерлась; сохранились следы отдельных букв надписи и центрального знака. Монета литая. Сохранность плохая.

Æ, Д. 22 мм; Т. Ак-тепе.

7.

Лиц. Два лица, из которых левое находит на правое. Правое занимает центральную часть монеты, левое сдвинуто к краю монеты и несколько меньше первого. Повернуто слегка вправо. Тип тюркский (или китайский?), с выдающимися скулами, полными щеками и подбородком. Брови прямые, глаза поставлены несколько косо, нос короткий и тупой, рот маленький. Первое лицо мужское, второе — женское (?). На мужской голове, повидимому, корона. По бокам головы спускаются вниз, вдоль нее, три или четыре крупных точки головного убора.

Об. В поле слева особый знак, не встречающийся на других согдийских монетах,

Между ножками знака, внизу — второй, дополнительный, напоминающий крест с четырьмя равными концами. Правая нижняя часть знака стерта. Сохранность плохая.

Æ, Д. 22 мм; Т. Ак-тепе.

В. А. КРАЧКОВСКАЯ

ПАМЯТНИКИ АРАБСКОГО ПИСЬМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЕ до IX в.

Нам предстоит проследить развитие арабских писем в Средней Азии и Закавказье до IX в. н. э.; они имеются на памятниках в советских союзных республиках Средней Азии и Кавказа и во многих музеях СССР.

Арабоязычная письменность стала распространяться в Средней Азии и Закавказье вслед за завоеванием, которое сопровождалось где более, где менее успешной пропагандой ислама. Распространялся и арабский язык, становившийся в пределах господства арабов языком государственного делопроизводства и языком религии у обращенных в ислам. Арабское завоевание оказалось выгодным среднеазиатским купцам, так как открывало широкий путь в Переднюю Азию. Принятие ислама имело тоже свои материальные выгоды: оно снимало часть налоговых обязательств, а принимающим участие в военных действиях вместе с арабами сулило долю военной добычи. В Средней Азии арабы стремились привлечь на свою сторону знать. Через 80 лет после вступления арабов в Мерв согдийский владетель уже обращался к арабскому амиру с письмом на арабском языке.

Борьба Византии и арабов за Армению разворачивалась на фоне распри и интриг местной знати. Знать Восточной Армении сама обратилась за помощью к победоносным в Передней Азии арабам. Договор с сирийским наместником имел следствием занятие арабами всей Армении. Уже в 654 г. источник сообщает о грамоте арабского военачальника. В пользу халифской казны производился сбор тяжелых для большинства населения налогов; в крепостях были расселены арабские гарнизоны. В Средней Азии части городов заселялись отдельными арабскими племенами. В некоторых городах Средней Азии и в Закавказье стали чеканить монеты с надписями на арабском языке.¹

Учет налогов, арендные документы, расписки и обязательства, переписка с центром халифата — все велось и писалось на арабском языке.

Несомненно, что и в Средней Азии и в Закавказье еще в VII в. появлялись такие документы, которые составлены на арабском языке и до нас не дошли.

¹ См. выше, стр. 87.

Датированные образцы арабских писем служили, служат и будут служить впредь для определения времени возникновения многих архитектурных сооружений, археологических комплексов и находок в Средней Азии и Закавказье. Арабоязычные или арабским письмом начертанные документы, включающие даты, имена или исторические сведения, никогда не утратят своего значения как источники.

Сложнее обстоит дело с письмами не датированными, но это еще не значит, что они не могут получить датировку. Правильно оценить развитие арабских писем на памятниках Средней Азии и Закавказья в намеченных нами хронологических пределах можно только тогда, когда мы заставим заговорить сам памятник или документ с арабскими письмами, хотя и лишенный даты, превратим его в ценный исторический источник. Это достижимо с привлечением всех доступных данных истории, археологии, эпиграфики и палеографии.

Чтобы притти к обоснованным выводам при решении подобных задач, необходимо прежде всего выяснить, где и каким образом возникло арабское письмо, а это возможно только при учете современных сведений о происхождении и развитии алфавитного письма вообще. Этому вопросу, в свете работ И. В. Сталина по языкознанию, был посвящен мой доклад 4 января 1951 г. в Секторе Средней и Центральной Азии Института истории материальной культуры.¹ Теперь мы остановимся на вопросе возникновения арабского письма подробнее. Основной материал для исследования нам дадут работы русских и советских ученых, равно как в качестве образцов арабского письма различных периодов будут привлекаться в первую очередь имеющиеся в нашей стране подлинники, часть которых не издавалась или привлекалась в изданиях с иными целями или освещена недостаточно.

Арабское письмо применялось в интересующих нас сейчас странах в различных случаях и периодах для фиксации текстов на арабском и не на арабском языках. Словарный состав, литературная форма, внешний вид арабоязычных писем в Средней Азии и Закавказье могли иметь свои, им присущие особенности. Выявление их и должно стать нашей главной задачей.

Одним из высочайших достижений человечества было открытие графического способа закреплять представления и мысли посредством образов. Сменялись бесчисленные поколения; они усовершенствовали приемы, проходили через ряд этапов от образного к слоговому и, наконец, к буквенному письму. Громадную культурную роль играли в этом процессе семитские племена, которые, по определению Ф. Энгельса, принадлежали к наиболее передовым племенам.²

¹ В. А. Крачковская. Возникновение алфавитного письма и труды И. В. Сталина по языкознанию. Эпиграфия Востока, V, М.—Л., 1951, стр. 5—9.

² Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. 1932, стр. 160.

Семитские письмена служат переходной ступенью от чисто слогового к чисто буквенному письму.¹

Семитским алфавитным письмом пользовались население южного и восточного побережья Средиземноморского бассейна. Отдельные ветви семитского алфавитного письма распространились на большую часть Азии, Африки и Европы.

Алфавитное письмо входит в ту массу „изобретений, занесенных с Востока, которые делали не только возможным появление и распространение греческой литературы, морские открытия, а также религиозную революцию, но и придали этой последней несравненно больший размах и ускоренный темп; сверх того они доставили, хотя все еще в неупорядоченном виде, массу научных фактов, о которых никогда даже не подозревала древность (магнитная игла, книгопечатание, литеры, льняная бумага, употреблявшаяся арабами и испанскими евреями с XII столетия, хлопчатая бумага, постепенно появляющаяся с X столетия, а в XIII и XIV столетиях уже более распространенная, в то время как папирус со времен арабов совершенно исчез в Египте) — порох, очки, механические часы, огромные успехи во времясчислении, а также в механике“.²

До недавнего времени господствовало мнение, что из финикийского письма возникли письмена населения северного побережья Средиземного моря — греков и римлян, которые в свою очередь³ дали начало широкому развитию европейской письменности.

По определению покойного советского лингвиста чл.-корр. Академии Наук СССР Н. В. Юшманова „Все виды семитского письма, кроме ассиро-вавилонской клинописи, происходят от финикийского. В силу особенности семитского языкового строя, финикийская письменность обходится без обозначения гласных; эта же черта присуща в значительной степени и прочим семитским письменностям, кроме ассиро-вавилонской и абиссинской, пользующихся слоговыми письменами“.⁴

В ранний период, в зависимости от расселения племенных групп и свойств их языков, семитские языки, по классификации Н. В. Юшманова, делились на две ветви: северную и южную. Северная ветвь распадалась на восточную, к которой принадлежал ассиро-вавилонский язык, и западную с языками еврейско-финикийским и арамейским. К северной части южной ветви относится арабский язык; южную часть южной ветви составляют языки южно-арабский и абиссинский.⁵

¹ Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин о проблемах языка и мышления. Изв. ГАИМК, вып. 75, Л., 1933, стр. 8, 26.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XIV, 1931, стр. 440—441.

³ О. А. Добняш. История письма в средние века. М.—Л., 1936, стр. 55.

⁴ Н. В. Юшманов. Грамматика литературного арабского языка. Под редакцией и с предисловием И. Ю. Крачковского. Л., 1928, стр. 2.

⁵ Н. В. Юшманов. Строй арабского языка. Изд. АГУ, 1938, стр. 3 (Введение, § 1; Семитские языки).

На родственную близость северных и южных семитских племен указывал Ф. Энгельс в недатированном письме К. Марксу:

„Теперь мне совершенно ясно, что еврейское так называемое священное писание есть не что иное, как запись древне-арабских религиозных и племенных традиций, измененных благодаря тому, что евреи рано отделились от своих — родственных по племени, но оставшихся кочевыми, — соседей. То обстоятельство, что Палестина с арабской стороны окружена пустыней, областью, принадлежащей бедуинским племенам, объясняет самостоятельное развитие [евреев]. Но древне-арабские надписи, традиции и Коран, а также и та легкость, с которой объясняются все родословные и т. д., — все это доказывает, что главное содержание [еврейских религиозных традиций] было арабским или даже, вернее, общесемитическим, вроде нашей Эдды и немецких сказаний о героях“.¹

Северо-западные языки семитов оказались более плодотворны и подвижны. Оставляя в стороне южную и восточную части, не связанные непосредственно с нашей задачей, обратимся к северо-западной, к которой относятся финикийская, древнееврейская и арамейская письменности рабовладельческой эпохи.

Большое значение для развития алфавитного письма имело широкое распространение арамейского языка, который выступил на смену финикийскому и древнееврейскому.

Памятники арамейской письменности позволяют восстановить в некоторой степени развитие арамейского письма с X в. до н. э. начиная с короткой надписи, найденной в Телль-Халафе, датируемой X в. до н. э. и опубликованной в 1940 г. Большое значение имеют стела с именем Бен Хадада, царя Дамаска (около 850 г. до н. э.), и другие стелы с обширными надписями IX—VII вв., часть которых открыта тоже в XX в.²

Несмотря на потерю арамейцами независимости в VII в., их культурная роль возрастала. К концу VII в. арамейский язык распространился в Сирии и значительной части Месопотамии; он стал одним из официальных языков ахеменидского государства и главным разговорным в торговых сношениях. Показателями широкого распространения арамейского письма являются находки, обнаруженные в различных пунктах Передней Азии, далеко за пределами арамейского царства, в Северной Африке (Элефантина, Каир), юго-восточной Европе (Греция) и даже в северо-западной Индии (Таксила, около III в. до н. э.).

Древнеарамейскими надписями усиленно занимался акад. П. К. Коковцов; он посвятил им несколько статей выдающегося значения и докладов на заседаниях Восточного отделения Русского археологического общества. Самый важный по объему и по содержанию эпиграфический памятник —

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма. Сб. избранных писем, изд. 4-е, перен., ред. и прим. В. Адоратского, М.—Л., 1931, стр. 78.

² David Diringer. The Alphabet. A Key to the History of Mankind. 1949, стр. 254—255 и сл.; рис. 126, 1—4; 127, 1—3.

„пальмирский тариф“ 137 г., открытый С. С. Абамелек-Лазаревым в Пальмире в 1882 г., благодаря стараниям П. К. Коковцова был приобретен и помещен в Эрмитаж.¹

Не менее существенны работы П. К. Коковцова в области финикийской, древнееврейской и сирийской эпиграфики, всегда с учетом палеографических данных.²

Археологические раскопки в 1940 г. на месте древней столицы Грузии Мцхета—Армази, проведенные под руководством И. А. Джавахишвили, обнаружили в могильнике № 4 две стелы с надписями, письмо которых представляет собой неизвестную ранее разновидность арамейского письма. Одна из этих надписей, двуязычная, содержит тексты на греческом языке³ и арамейские письмена. Г. В. Церетели, опубликовавший параллельный греческому текст, так оценивает значение открытия армазских писем для истории семитского письма: „Занимая обособленное место в семитской эпиграфике, они открывают совершенно новую ветвь арамейского письма и обещают внести много нового в историю развития письма вообще. Наконец, для изучения вопросов происхождения грузинского письма они сыграют, думаем мы, немаловажную роль“.⁴

Г. В. Церетели в армазских надписях отмечает своеобразие, несмотря на известное сходство с иранскими письменами, парсийским и пехлеви́ским;⁵ он рассматривает последние „как результат дифференциации той разновидности арамейского письма, которая близко стояла к армазскому“.⁶ Статья Г. В. Церетели, кроме других иллюстраций, содержит сравнитель-

¹ ЗВО, т. XII, СПб., 1900, стр. XVI; т. XVIII, 1908, стр. 0100—0101. — П. Коковцов. Древне-арамейские надписи из Нираба (близ Алеппо). ЗВО, т. XII, 1900, стр. 145—178, табл. III—IV. — Он же. Новые арамейские надписи из Пальмиры. Известия Русского археол. инст. в Константинополе, т. VIII, 1903, стр. 302—329, табл. XXXVI. — Он же. Арамейский папирус... Страсбургской библиотеки. ЗВО, т. XVI, 1906, стр. XXII—XXVII. — Он же. К пальмирской археологии и эпиграфике. Известия Русского археол. инст. в Константинополе, т. XIII, София, 1908 = отд. оттис., стр. 282, № 4.

² П. К. Коковцов. О новых арамейских надписях, найденных в Пальмире. ЗВО, т. XVI, 1906, стр. VII—X. — Он же. Палеография и орфография сирийских надписей на серебряном блюде с христианскими изображениями императорского Эрмитажа. Журнал Министерства народного просвещения, СПб., 1905, № 1, стр. 4—14. — Перечень работ П. К. Коковцова по семитской эпиграфике см.: Академия Наук, 1889—1914, III, Материалы для биографического словаря действительных членов императорской Академии Наук, ч. I, А—А, Пгр., 1915, стр. 327—328.

³ Греческий текст издали впервые проф. С. Каучишвили и акад. А. Г. Шавидазе; см.: Сообщения Академии наук Груз. ССР, Тбилиси, т. II, 1941, № 1—2, стр. 171—175.

⁴ Г. В. Церетели. Армазская билингва. Тбилиси, 1941, стр. 71. — George Tseteli. The bilingual inscription from Armazi near Mcheta in Georgia [сокращенный перевод с грузинского языка]. Tbilissi, 1942, стр. 83. — Резюме статьи Г. В. Церетели, опубликованное Бейли (H. W. Bailey. Caucasia, JRAS, 1943, ч. 1—2, стр. 1—3), использовал Дирингер (D. Deringer, ук. соч., стр. 259—260).

⁵ Г. В. Церетели. Армазское письмо и проблема происхождения грузинского алфавита. I. Эпиграфика Востока, II, М.—Л., 1948, стр. 90 и сл.

⁶ Там же, стр. 101.

ную таблицу алфавитов: древнееврейского, армазского, пехлеви́ского и парсийского.

Находки в Армази и в Нисе¹ являются новым доказательством того факта, что к западу развивались прямые или косвенные отпрыски финикийских алфавитов, к востоку — отпрыски арамейских алфавитов, употреблявшиеся для семитских языков и приспособленные к несемитским языкам.

Несомненно, что изобретение алфавитной письменности около XIII в. до н. э. оказалось крупным и жизненно необходимым.

Работы над дешифровкой монументальных надписей, монет, печатей, рукописей в целом дают чрезвычайно сложную, местами неясную, картину; одни части ее еще непонятны, другие удавалось связать вместе после обработки отдельных звеньев всей длинной цепи. Капитальное и решающее значение имели находки текстов на двух или трех языках (так называемых билингвов и трилингвов) с параллельным содержанием.

Споры о времени и месте возникновения алфавитного письма моложе самих памятников, но не на много веков. Происхождением алфавитного письма интересовались еще античные авторы; несмотря на такую давность, вопрос не решен окончательно и дебатруется до настоящих дней. На основе изучения текстов, с привлечением данных истории, литературы, археологии, неоднократно делались попытки установить эволюцию семитского алфавита. Все старания буржуазных исследователей решить вопрос о происхождении алфавитного письма потерпели неудачу.

Новый этап исканий и предположений начался с открытием в 1929 г. алфавитной клинописи на глиняных табличках из Рас Шамра в Сирии (древний Угарит), которая только по фактуре имеет внешнее сходство с древней клинописью Двуречья. Знаменательно, что из 32 клинописных знаков письма Угарит 7 отсутствуют в финикийском и древнееврейском письме, но существуют в арабском. Одновременно с клинописью Рас Шамра были открыты в 1929 г. (и позже) 10 надписей на предметах из бронзы и на камне в раскопках Библоса (Сирия), расшифровка и издание которых принадлежит М. Дюнану.²

Самым ранним образцом псевдо-иероглифического письма Библоса считается надпись вдоль края сосуда, которая содержит два имени и предполагаемое название профессии горшечника. Следующая или раньше по времени надпись найдена на акрополе Библоса. Первоначальная датировка XVII—XVI вв. до н. э. в работе М. Дюнана 1946 г. снижена на два-три века по историко-археологическим данным.³ Главные выводы М. Дюнана

¹ И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов, В. А. Лившиц, М. Е. Массон. Надгробные парфянские документы II века до н. э. из Нисы. М.—Л., 1951. — Эпиграфика Востока, IV, М.—Л., 1951, стр. 119.

² M. Dupand. Fouilles de Byblos, I, 1926—1932. Bibliothèque archéologique et historique, t. XXIV, Paris, 1939. — То же. Atlas. Paris, 1937. — M. Dupand. Byblia Grammata. Beyrouth, 1945. — R. Dussaud. L'Origine de l'alphabet. Syria, t. XXV, 1946—1948, стр. 1—52. — Ср.: D. Deringer, ук. соч., стр. 205 и сл.

³ D. Deringer, ук. соч., стр. 206—213.

сводится к следующему положению: письмо Библоса есть прототип алфавита. Датировку письма Библоса временем XII—XIII египетских династий, на основании знаков, встреченных на египетской статуэтке, Д. Дирингер считает неприемлемой из-за малочисленности документов.

Наиболее сложную картину возникновения финикийской азбуки «под перекрестным влиянием египетской, переднеазиатской и минойской письменных систем» создал Вл. Георгиев; он делает вывод о заимствовании некоторых финикийских букв из минойского письма со сходным фонетическим значением. В своих рассуждениях он использовал новейшие эпиграфические находки 1947 г. в Малой Азии.¹

Исследователь северносемитских писем М. Лидзбарский относился скептически к возможности окончательных выводов по вопросу о происхождении семитского алфавита, пока не выяснено, почему семиты набрали определенный знак в определенной форме для данной фонемы.²

Монография М. Лидзбарского «История северо-семитской эпиграфики вместе с избранными надписями» получала высокую оценку со стороны акад. П. К. Коковцова как «первое научное руководство по дисциплине семитической эпиграфики», несмотря на расхождение взглядов обоих семитологов по некоторым пунктам. Так, например, П. К. Коковцов для категории надписей финикийско-палестинских или ханаанских у М. Лидзбарского предпочитал «наименование финикийско-ханаанские». В отличие от М. Лидзбарского, П. К. Коковцов допускал возможность вавилонского происхождения семитского алфавита.³

Автор обширной монографии «Алфавит. Ключ к истории человечества» Д. Дирингер полагает, что проблема места и времени возникновения алфавита остается все еще открытой. «Достоверно одно, что в Библосе была сделана одна или несколько попыток ввести алфавитное письмо в начале второго тысячелетия до нашей эры».⁴

Каковы бы ни были разногласия и противоречия, все исследователи вопроса о происхождении семитского алфавитного письма и его разветвлений основывали и основывают свои суждения на сопоставлениях тех или иных образцов письма со стороны их графики.

Предположительные этапы трансформации 14 египетских иероглифов в семитский северный и южный алфавиты через посредство синайского письма сопоставлены в таблицу Гардинером;⁵ Зете дошел путем отбора до 22 зна-

ков,¹ а Гримме ввел промежуточную ступень между иероглифами и синайским письмом — иератический шрифт.²

Опыты сопоставления древнесемитских алфавитов с иероглифами³ позволяют нам подойти к коренному вопросу: в чем же состояла эволюция, как выражалось творчество?

Вместо изображений условных знаков, заимствованных от человеческого образа и из непосредственного окружения человека (1 — части человеческого тела, 2 — утварь, 3 — обозначение воды, змеи, рыбы, головы быка, и др.), появились схематизованные знаки, в графике которых предполагаемый прообраз иногда улавливается сразу, иногда с трудом, но прежнее название по принципу акрофонии (т. е. созвучия по первым звукам) удерживается.⁴

Один из новейших исследователей вопроса о происхождении семитского алфавита Р. Дюссо отвергает акрофонический принцип в финикийском алфавите, поддерживает теорию местного происхождения финикийского письма, преемственной связи с алфавитной клинописью Рас Шамра и некоторых заимствований у сопредельной письменности. М. Дюнан, в свою очередь, считает наличие акрофонического принципа в синайском письме недоказанным. А. П. Поцелуевский, напротив, не сомневался в зависимости семитского алфавитного письма от письменности Египта.⁵

Итак, вопрос находится в стадии обсуждения до настоящего дня.⁶

Тем не менее, на ранней ступени развития, считая с того периода, когда семитское письмо доступно изучению, намечается сущность графического процесса. Он заключался в упрощении сложной фигуры, часто криволинейной и сильно детализованной, путем отбрасывания некоторых деталей, спрямления и округления частей, придания знаку более отвлеченного характера. Вместо замысловатых контуров, воспроизведение которых требовало значительного труда и умения, особенно на твердом материале (камень), были выработаны 22 четких знака. Они слагались из простых линейных элементов: прямых, наклонных или слегка изогнутых линий, черточек, крючков, углов, кружков, различно скombинированных; изобразить их было легче, чем замысловатые знаки, а следовательно, и письмо становилось доступнее. В формах этих знаков, более устойчивых и компактных, уже заметно стремление к единообразию, например в буквах тёт и 'айн = ⊗ ⊙; но, нахас и мэм; бёт и рэш (рис. 1).

¹ Н. Jensen, ук. соч., рис. 151.

² Там же, рис. 152.

³ Н. Jensen, ук. соч., рис. 150 и сл. — D. Diringер, ук. соч., рис. 98.

⁴ Н. Jensen, ук. соч., стр. 109. — D. Diringер, ук. соч., стр. 219—220.

⁵ А. П. Поцелуевский. История письма. Ашхабад, 1946, стр. 18.

⁶ R. D[ussaud]. Syria, t. XIX, 1938, стр. 88—90, рецензия на работу: Hans Bauer. Der Ursprung des Alphabets (Der alte Orient, 36, 1—2), 8°, 45 стр. + 13 табл., Leipzig, 1937. — D. Diringер, ук. соч., стр. 200.

¹ Вл. Георгиев. Эгейский мир. ВДИ, 1950, вып. 4, стр. 51—52.

² Lidzbarski, I, стр. 174.

³ П. К[оковцов]. (Mark Lidzbarski. Handbuch der nordsemitischen Epigraphik [рецензия]). ЗВО, т. XII, СПб., 1900, стр. 0139, прим. 1; стр. 0140, прим. 2.

⁴ D. Diringер, ук. соч., стр. 260.

⁵ Н. Jensen. Geschichte der Schrift. Hannover, 1926, рис. 150. — D. Diringер, ук. соч., рис. 102, 1.

В самых ранних знаках северносемитского алфавитного письма, от надписи 'Абду до надписи моавитского царя Меша (842 г. до н. э.),¹ рядом с угловатой монументальностью существуют признаки ускорения письма: знаки с опущенной вниз чертой подчинились стремлению руки и загнулись в конце налево,² вертикальные штрихи отклонились налево и, сообразно

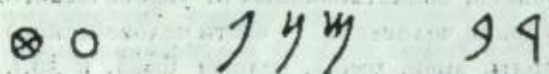

Рис. 1. Древнесемитские *тёт*, 'айн; *пё*, *негас*, *мём*; *бет*, *рём*.

этому, горизонтальные получали наклон (рис. 2);³ только *бет*, *ламед*, *нун* архаического письма сохранили наклон направо. Знаки, которые в семитском письме обозначают только согласные фонемы, расположены в текстах (надписях) раздельно, горизонтальными рядами, читаются справа налево и не соединены друг с другом. Эти формы алфавита очень далеки от старейшей.⁴ Отсутствие гласных зависит от особенностей семитского языкового строя; оно присуще многим семитским письменностям, кроме ассиро-вавилонской и абиссинской, которые пользовались слоговой системой письма.⁵

Развитие курсива в монументальном письме шло, может быть, медленно, но неуклонно и выразилось не только в загибании конца стволов налево. Другие части знаков видоизменялись не менее характерно, причем изменение однородных элементов в различных знаках всех древних северносемитских алфавитов шло одинаковым путем.⁶ Так, например, знаки, в основе которых лежал круг, т. е. 'айн, *тёт*, *хет*, *самех* превратились в зигзаг; из зубцов зигзага образовалась дуга;⁷ отростки, стоящие под углом к стволу, выводились одним штрихом и примыкали к вершине ствола (*коф*)⁸ или сливались вместе с ним в дугу (*йод*). Все существенное принимало упрощенную форму, а второстепенные детали сходили на нет и постепенно отпадали.¹⁰

На более мягком материале письмо отображало увеличение и уменьшение нажима. Если на твердый материал переносили скорописные формы

¹ Изображения см.: D. Deringer, *ук. соч.*, стр. 213, рис. 109. — Lidzbarski, II, табл. I. — *ا. تاريخ اللغات السامية. ولفنون مصر*, 1929/1348, стр. 106.

² Lidzbarski, I, стр. 175; H. Jensen, *ук. соч.*, стр. 114.

³ Lidzbarski, I, стр. 178.

⁴ Там же, стр. 174.

⁵ Н. В. Юшманов. *Грамматика литературного арабского языка*. Л., 1926, стр. 2.

⁶ H. Jensen, *ук. соч.*, рис. 156, § арамейский и финикийский и рис. 166; стр. 121, об. «арамейском характере».

⁷ Lidzbarski, I, стр. 179.

⁸ Там же, I, стр. 187, прим. 2.

⁹ H. Jensen, *ук. соч.*, рис. 156.

¹⁰ Lidzbarski, I, стр. 178.

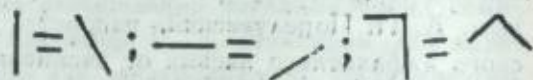

Рис. 2. Изменение наклона в древнесемитских алфавитах под влиянием курсива.

с их добавочными начальными черточками или крючками, то происходило вторичное обогащение или усложнение ранее упрощенной монументальной формы.¹ Наконец, последовательное изображение букв без отрыва руки от покрываемой письмом поверхности привело к созданию лигатурного письма. Последнее возникло из стремления набросать букву сразу, без перерыва и без многих углов. Поэтому двойные углы становятся постепенно простыми, т. е. линии стремятся встретиться в конечных точках.² В новолуническом курсивном письме имеется несколько лигатур, т. е. встречаются соединения отдельных букв связующей их чертой.³ Это — предвестники настоящего курсивного письма; в последующие периоды примеры умножаются и носят характер, главным образом, рукописного, а не монументального письма.⁴ Таково самаритянское письмо IV в. до н. э.,⁵ среднеарамейский курсив V—III вв. до н. э.,⁶ пальмирское письмо III в. до н. э.—III в. н. э.⁷

Наблюдаемая закономерность перехода от архаических форм в более молодые позволяет думать, что в периоды, недоступные исследованию, т. е. ранее надписи с именем 'Абду и последующих, развитие шло подобным путем, посредством упрощения каких-то первоначальных прообразов, которыми служили, по предположению многих, египетские иероглифы. Довод, выдвинутый М. Лидзбарским против этой гипотезы,⁸ как будто разбивает его собственные наблюдения.

М. Лидзбарский, установив в древнееврейском письме «изменения у отдельных букв, вследствие стремления написать их по возможности сразу, перескакивая через пробелы и сшивая углы и верхушки...»,⁹ далее заметил, что именно в пальмирском письме «двойные углы становятся постепенно простыми, т. е. линии стремятся сойтись в конечных точках».

От этих заключений обратимся к сомнению М. Лидзбарского относительно происхождения древнесемитского Δ от иероглифа с изобра-

¹ См. египетское арамейское письмо V—III вв. до н. э.: H. Jensen, *ук. соч.*, рис. 166, гр. 4; Lidzbarski, II, табл. 2—8; еврейское квадратное VII—X вв.: H. Jensen, *ук. соч.*, рис. 167, гр. 2—3; Lidzbarski, II, табл. III; карфагенское (потинные таблетки, глина): H. Jensen, *ук. соч.*, рис. 158; Lidzbarski, I, стр. 183; II, табл. I, 27.

² Lidzbarski, I, стр. 194. — Цитата с немецкого языка переведена мною, — В. К.

³ H. Jensen, *ук. соч.*, стр. 118, рис. 159.

⁴ Ср.: H. Jensen, *ук. соч.*, стр. 120, прим. 2, рис. 164, 166.

⁵ D. Deringer, *ук. соч.*, стр. 258, рис. 127, 1. — Lidzbarski, I, стр. 185—186;

... с ее напизкой угловатостью и коленчатостью она (т. е. среднеарамейская письменность, — В. К.) готическая среди семитских писем». — Цитата с немецкого языка переведена мною, — В. К.

⁶ Lidzbarski, *ук. соч.*, стр. 187; Тайма, V—IV в. и мелкие надписи на камне и глинке: ср. неолунический курсив потинных таблечек.

⁷ Lidzbarski, I, стр. 192—194; ср. выше, стр. 50.

⁸ Lidzbarski, I, стр. 173, прим. 2.

⁹ Там же, стр. 190—191. — Цитата переведена с немецкого языка мною, — В. К.

жением двери.¹ Особенно характерна подчеркиваемая Лидзбарским поправка значения названия буквы дāлет: „не «дверной проем», а «дверь, дверная створка», а треугольные дверные створки едва ли когда-нибудь бывали“.² Соответствующий египетский иероглиф изображает схематически, но совершенно ясно, дверную створку древнейшего типа: вместо навешивания на петли дверь вращалась на подпятниках, впущенных в углубления дверной рамы.³ Такая система дверного устройства существовала от глубокой древности до позднего средневековья. Эволюцию этого знака можно проследить в южно-семитских алфавитах,⁴ где он также подвергался курсивным изменениям. Действительно, невозможно очертить одним штрихом прямоугольник, примыкающий одной стороной к прямой черте большей длины, концы которой выступают вверх и вниз; поэтому в сабейском алфавите число углов меньше, и прямоугольник превращен в треугольник,⁵ а в других южно-

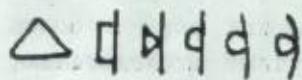

Рис. 3. Дāлет в южно-арабских алфавитах.

семитских алфавитах из треугольника получилась круглая петля (рис. 3).⁶ Северносемитские письмена может быть отображают более поздний этап развития: в надписи царя Меши оба отростка дāлет утрачены, но вообще существование нижнего отростка далеко прослеживается в северносемитских алфавитах.

Сторонником происхождения семитского алфавитного письма, притом обеих главных его ветвей — южносемитских и северносемитских алфавитов — от египетских иероглифов является акад. В. В. Струве. На это указывает сравнительная таблица, состоящая из 10 знаков египетских иероглифов и соответствующих знаков древнесинайского письма, южносемитского, финикийского и греческого. О прочих существующих теориях, пока менее обоснованных, акад. В. В. Струве в своей „Истории Древнего Востока“ не упоминает.⁷

Взгляд акад. В. В. Струве на происхождение алфавитного семитского письма я разделяю, вопреки сомнениям М. Лидзбарского, как было указано выше,⁸ и вопреки взглядам Д. Дирингера. Последний усматривает весьма ограниченное сходство в сабейском алфавите только с семью северносемитскими буквами.⁹ Наблюдение Д. Дирингера неверно, в чем нетрудно убедиться при сравнении южносемитских алфавитов с некоторыми знаками северносемитских алфавитов: отдельные буквы в тех и других алфавитах видоизменялись неодновременно и алфавиты в целом отображают разные фазы курсивных изменений, происходивших в письменах. Между прочим, наблю-

¹ Lidzbarski, I, стр. 174, прим. 2.
² Там же.
³ Н. Jensen, ук. соч., рис. 151—152.
⁴ Ср.: Н. Jensen, ук. соч., рис. 151, 152 и 192.
⁵ Н. Jensen, ук. соч., рис. 192, d.—D. Diringet, ук. соч., стр. 224, рис. 110.
⁶ Акад. В. В. Струве. История Древнего Востока. Л., 1941, стр. 280.
⁷ См. выше, стр. 55.
⁸ D. Diringet, ук. соч., стр. 215.

дения над позднейшим отпрыском северносемитского алфавитного письма — арабским письмом — показывают, как мы увидим ниже, что более употребительные знаки быстрее подчинялись курсивным изменениям.

Интересна еще одна особенность, наблюдаемая в некоторых ветвях древнего алфавитного письма: после того как архаические буквы изменились вследствие ускорения процесса письма, обнаруживаются геометризованные знаки с явными следами курсивных влияний. Возможно, что они возникли не в монументальном, а в кодексном письме. Это явление особенно заметно в самаритянском письме¹ и достаточно сильно в квадратном еврейском. Несмотря на присутствие курсивных элементов, в древнееврейском и средневековом квадратном письме нет лигатурных образований, хотя в некоторых буквах (коф, нун, пе, сада) загиб конца налево ясно выражен. Однако в квадратном письме со II в. н. э.² различаются буквы внутри слова и в конце слова.³ В палмирском письме, более вычурном, с характерными крючками или спиральками на концах многих букв⁴ (алеф, вāв, тēt, лāмед, мēm, нахās, пō, сада, қоф, тāу; табл. I, II, 10), заметно особо сильное стремление к лигатурности; загибы окончаний налево, а также направо, хотя в меньшей степени, и образцы настоящего лигатурного письма со слиянием двух и трех букв в целое слово встречаются чаще, чем в новопуническом.⁵

Еще в архаичной стадии форма некоторых букв в северносемитских алфавитах совпадала, т. е. не были достаточно дифференцированы, например, арамейские дāлет и рēш (табл. I),⁶ древнееврейские бēt и нūн (табл. I),⁷ еврейские квадратные вāв, зайн, йод в виде вертикальной черты (табл. I).⁸ Во избежание путаницы, в палмирском письме впервые была сделана попытка различать посредством диакритического знака совершенно сходные дāлет и рēш.⁹ Любопытно также, что под влиянием курсива был вызван в типе палмирского алефа коренной перелом, который повлиял на младшие разветвления арамейского письма и долго в них господствовал.¹⁰ Монументальное сирийское письмо раннего периода в первую половину I в. н. э. спокойнее и суше палмирского; кажущаяся архаичность знаков, например хē,¹¹ сочетается с совершенно курсивными формами (например хē,¹² мēm,¹³

¹ D. Diringet, ук. соч., стр. 237, рис. 114, гр. 10. См. выше, стр. 55, прим. 5 (самаритянское письмо).

² Н. Jensen, ук. соч., стр. 119, 122.

³ Там же, стр. 174.

⁴ Lidzbarski, I, стр. 192. — Знаки на табл. I выбраны по Лидзбарскому.

⁵ Lidzbarski, II, табл. XLI.—D. Diringet, ук. соч., стр. 281, рис. 137, I, 3.

⁶ Lidzbarski, II, табл. II, гр. 1.

⁷ Там же, табл. II, гр. 3—5.

⁸ Там же, гр. 2—4, 6.

⁹ Lidzbarski, I, стр. 193.—D. Diringet, ук. соч., рис. 136, гр. 1.

¹⁰ О них см. ниже, стр. 74.

¹¹ Lidzbarski, II, табл. II, 17.

¹² Там же, табл. II, 18—19.

¹³ Там же, табл. II, 17—19.

Таблица I (окончание).

конечный *нахас*,¹ *саде*,² *тау*.³ Ограниченное количество сирийских монументальных надписей возмещается богатством сирийского рукописного наследства, начиная с рукописи 411 г. Это тщательное, прекрасно выработанное лигатурное письмо с ровными строками, типичным наклоном букв, сильными нажимами и острыми росчерками.⁴

В третьей среднеарамейской ветви — набатейском письме — довершался процесс курсивных изменений, предпосылки к чему намечались в квадратном еврейском, особенно в пальмирском и несколько слабее в сирийском письме. Набатейское письмо было распространено у североарабского кочевого племени набатейцев. Центром набатейского царства в пору его независимости (150 г. до н. э. — 105 г. н. э.) была юго-восточная Палестина с главным городом Петрой. Первоначально набатейцы писали на арамейском языке арамейским письмом; с I в. н. э. они перешли к выработанной ими позднее разновидности арамейского письма. В язык набатейцев постепенно проникали все в большем количестве арабские слова и формы.⁵ Кроме исследований, в которых набатейский алфавит рассматривается вместе с остальными разновидностями семитского алфавитного письма, как, например, работ Хвольсона, Лидбарского, Берже, Иенсена, Вольфензона, Дирингера,⁶ в монографии Ж. Кантино о набатейском языке дан краткий очерк

¹ Lidzbarski, II, табл. II, 17.

² Там же.

³ Там же, II, табл. II, 17—19.

⁴ Изображение по рукописи Британского музея, Br. Mus. add. 12. 150, см.: E. Tisserant, Specimina Codicum Orientalium. Воннае, 1914, 20; описание: там же, XXI—XXII, табл. 20. — Н. Jensen, ук. соч., стр. 127.

⁵ J. Cantineau, Le Nabatéen. Paris, 1930, глава „L'Écriture“, стр. 9 и сл., 22.

⁶ D. Diringer, ук. соч., стр. 267—268, рис. 131, гр. 1—3; 132, гр. 1.

набатейского письма.¹ Первая сопроводительная таблица Кантино отображает эволюцию арамейского письма VIII—V вв. до н. э., вторая — эволюцию набатейского алфавита и переход его в арабский (табл. II).

Таблица Ж. Кантино отличается от таблицы Б. Морица в его очерке „Арабское письмо“,² с одной стороны, чрезвычайной сжатостью и обобщением материала по арабской палеографии (вместо четырех граф у Б. Морица Ж. Кантино дал одну графу); с другой стороны, таблица Ж. Кантино имеет преимущество перед сводкой Б. Морица: в ней учтены и классифицированы новооткрытые набатейские тексты с наибольшей полнотой, кроме надписи 7 г. н. э. с именем царя Харетата IV, открытой в вади Хеса (Занорданье) в 30-х годах XX в.³

Набатейские надписи найдены на протяжении от Дамаска в Сирии до границы Хиджаза в Аравии. В ранних надписях архаический прототип чувствуется определенно. Соединение букв посредством лигатур совершается различно: то сверху, то сбоку, то внизу.⁴ Во II—III вв. процесс упрощения и курсивные изменения делали заметные шаги. Особенно усилилась лигатурность, без каллиграфической тщательности, в надписях на скалах Синайского полуострова, где проходили караваны набатейских купцов,⁵ наиболее многочисленных в вади Мукаттаб 'долине Письмен' (рис. 4). В отличие от раннесинайских надписей, Д. Дирингер предложил для них наименование „новосинайские“.⁶

В набатейской системе письма лигатуры если и расположены в основании букв, то все еще идут неправильно, волнообразной или ломаной линией; они не придают надписи аккуратного вида, но объединяют буквы в слова гораздо яснее. В синайских граффити, которых известно в настоящее время до 2700 текстов, соединение букв между собой иногда заменено проведенной под ними горизонтальной чертой (рис. 4, 7), чаще встречаются конечные формы;⁷ датированных текстов открыто всего пять, от 150 до 253 г. н. э., прочие относятся ко II—III вв. н. э. Эта курсивная разновидность арамейского письма более всего подходит к первым арабским надписям (до ислама), которые стоят ближе к северо-западной группе семитских писем, чем

¹ J. Cantineau, ук. соч., стр. 27—36.

² Moritz, 1908—1913, табл. I; эта таблица использована в ряде наданий, между прочим, в упомянутых ниже работах Х. Хавари и А. Вольфензона.

³ J. Cantineau, ук. соч., стр. 9—25. — Nelson-Glueck, The other side of the Jordan. New Haven, 1945, стр. 197. — В. А. Крачковская, Новые археологические открытия в Занорданье. ВДИ, М.—Л., 1946, т. 4, стр. 125.

⁴ См. надпись в Хидже (Hijr), 42 г.: Н. Jensen, ук. соч., рис. 181. — Lidzbarski, II, табл. XXIX—XXXIII, табл. II, 24. Избранные набатейские надписи из Петры, Хаурана и Хиджаза воспроизведены в тексте: J. Cantineau, ук. соч., табл. II.

⁵ Н. Jensen, ук. соч., стр. 129, рис. 180. — Moritz, стр. 399. — Lidzbarski, II, табл. XXXIV—XXXVI, табл. II, 25.

⁶ D. Diringer, ук. соч., стр. 267—269, рис. 131, 4—6; 132, гр. 2.

⁷ Moritz, стр. 399, по работе: J. Euting, Nabatäische Inschriften. — Lidzbarski, I, стр. 196, 197; особенно ярко: II, табл. XXXIV, 4; табл. XXXV, 7, 10, 18, 20.

ной линии справа налево и сверху вниз: ¹ممو (1), ملك (1, 4, 3), مكدي (2, 5), بزجي (3) (рис. 6, 1—3); имеются даже соединения по горизонтали: القيس (1), بلسعد (5), بكسلول (5), سنت (5), يبلغ (4), فلم (3), معدو (3), بنيد (3), نفس (1) (рис. 6, 5—8). Несмотря на это, единая твердая система слияния соседствующих букв все еще не установлена. Например, конечный алиф جاء

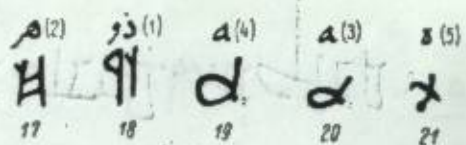
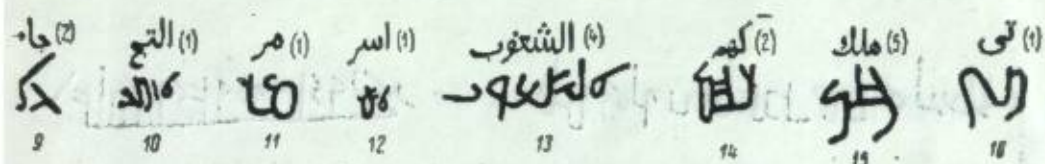
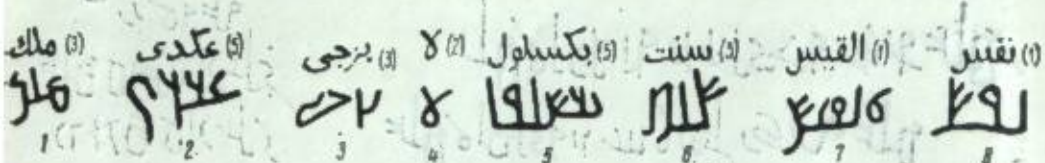

Рис. 6. Образцы лигатур в надписи 'Имр ул-Кайса. Намара, 328 г.

стоит отдельно, не соединяясь с предшествующим джимом (рис. 6, 9); лам ²التاج = التاج (1), не соединен с tā (рис. 6, 10).

Соединения букв rā, zāйн, dāль, vāv с предшествующей буквой иногда соответствуют обычной арабской системе, но в مر (1) и أسر (1) лигатура от предшествующей буквы присоединена к концу rā, а не к вершине, или к стволу сбоку (рис. 6, 11—12), vāv بكسلول (5) соединен с обеих сторон, т. е. с ламом, предшествующим и последующим (рис. 6, 5).

Нет единства в расположении и присоединении сйна: у начального и конечного сйна боковые отростки находятся над лигатурами, в среднем положении بكسلول (5) лигатура от лама примыкает к стволу у нижнего

¹ Цифра в скобках после арабского слова обозначает строку текста.

² О выпадении алифа см.: В. А. Крачковская. Арабские надгробия, стр. 118. — В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ из Средней Азии. Согдийский сборник, Л., 1934, стр. 73, стр. 56 и др.

отростка сйна, а в шине الشعوب (4) — даже к вершине нижнего отростка (рис. 6, 13).

Хā не столько соединено, сколько прислонено или приставлено сбоку — к стволу или корпусу — следующей буквы двумя или тремя отростками, направленными налево: ملوكهم (2), هتب (2) (рис. 6, 14), причем даже не использован загиб конца ствола [هلك (5), рис. 6, 15].

Неустойчив принцип соединения с кон. йā: в слове تى (1) нижняя часть tā присоединена к вершине йā (рис. 6, 16); в слове بزجى (3) = بزاجى джим слит с концом, а не с вершиной йā (рис. 6, 3).

В лигатуре у (2) ярче всего выражена тенденция к наклону лама налево (рис. 6, 4); противовесом служит наклон ствола алифа направо; подобный наклон лама имеется в слове التاج (1), слабее ملك (3) и بكسلول (5), прочие вертикальны. Многие детали букв (как то: корпус, части вертикальных и наклонных стволов) находятся ниже уровня строки без приведения к одной системе расстановки.

Различия между начальной, средней и конечной формами есть в буквах bā, tā, 'айн, нун, хā, йā.¹

Кон. хā имеет три варианта: 1) ميلقه (4) приспособлена набатейская форма к лигатурному соединению; ² еще курсивнее и в другом направлении очерчена петля بنيد (3); ³ очень курсивна незакрытая петля несоединенного хā ولده (5), как будто пишущая рука перескочила пространство (рис. 6, 19—21).³

Значительная разница наблюдается в формах kāф: нач. и ср. лежат на строке; вершина с боковым отростком имеет более архаичный вид, чем у конечных, см.: ملوكهم (2), وكتين (4), مكدي (2, 5), بكسلول (5) (рис. 6, 2, 5, 14); в последних примерах вертикальный отросток везде отсутствует, боковой превратился в крючок,⁴ нижняя часть корпуса опущена под строку, которая намечена горизонтальными лигатурами: هلك (5), ملك (3, 4), наклонный конец везде загнут налево (рис. 6, 1, 15).⁵

Возникают сомнения, насколько строго выдержана форма zāля ذو (1, 5): первый zāль похож на >=; был ли у второго zāля боковой отросток, не совсем ясно, потому что копия надписи дает тип zāйна, т. е. прямую черту, ср. بزجى (3) (рис. 6, 3, 18), а на факсимиле эстампажа отросток дан только пунктиром. Точно так же почти неразличимы многие rā и dāль, ср.: العرب (1), لشتر (3) и т. д. (2) الاسدين; (2) نزرور; (1) ذو; (3) معدو (2) اسدين

¹ В дальнейшем положения букв указаны сокращенно: нач., ср., кон.

² Lidzbarski, II, табл. II, последний знак. — Moritz, табл. I, гр. 1.

³ Ср. выше, раскрытие круглых букв, стр. 54.

⁴ Lidzbarski, II, табл. II, пальмирский, гр. 9—16, и набатейские, ср. 20—25. — J. Santineau, ук. соч., табл. I, 29.

⁵ Ср.: Lidzbarski, II, набатейский, гр. 20—22 (первый из трех) и гр. 25, синайский, кон. 463.

В 1879 г. в Зебеде, около г. Алеппо в Сирии, была открыта древнейшая доисламская надпись на арабском языке, 512 г. н. э.¹ За 184 года, которые отделяют зебедскую надпись от надписи в Намаре, графика, несомненно, стала проще, совершеннее (рис. 7).² Линия лигатур более ровная и устойчивая; письмо угловато, но не сплошь; одни буквы сильнее дифференцированы (ра, даль *ر* и *سعدو*), другие теряют несколько беспомощный, качающийся вид (син, 'айн); существенный буквенный облик теснее связан с линией строки.

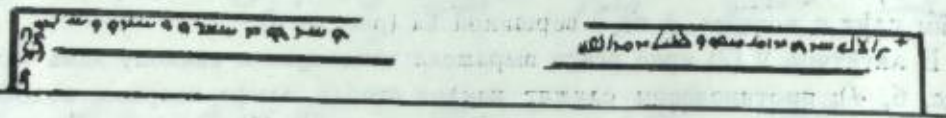

Рис. 7. Надпись в Зебеде 512 г.

Сочетание угловатости с курсивными элементами (см. особенно кон. *ص* *سرجو*, рис. 8, левее середины) в зебедской надписи и во второй доисламской надписи в Харане 568 г.³ вызвало у исследователей различное определение их почерка. Его называют «курсивным куфи»,⁴ но по сравнению с третьей доисламской надписью в Умм ал-Джимал, которую Э. Литтман открыл в 1905 г., он гораздо угловатее.

Надпись в Умм ал-Джимал (рис. 10), как и обе первые, христианско-арабского происхождения, но не датирована. Значительно более округленное и беглое письмо ее противопоставилось двум первым арабским надписям, которые высечены «угловатым монументальным письмом, тогда как здесь применено круглое курсивное письмо...»⁵

Рис. 8. Деталь надписи в Зебеде 512 г.

Эволюция арабского письма в доисламскую эпоху пока темна; только находки новых датированных памятников позволят разъяснить ход развития в промежуточный и последующий периоды. Тем не менее, характерно, что все упомянутые доисламские образцы в большей или меньшей степени содержат курсивные элементы. Разница начертаний букв сравнительно с набатейским письмом, изменение порядка алфавита и обогащение его шестью новыми знаками (غ ط ق ذ ع ث), унификация графики по группам — все говорит о том, что существовали иные, не дошедшие до нас надписи и другие материалы, о которых упоминает литературная традиция.⁶ О богатстве арабского языка и о трудностях изучения арабского алфавита,

¹ Текст и библиография см.: RChrEAr, I, № 2. — Lidzbarski, I, 484; II, табл. XLIII. — Moritz, табл. I.
² Moritz, стр. 400.
³ Литература и текст см.: RChrEAr, т. I, № 3. — J. Cantineau, ук. соч., II, стр. 50—51.
⁴ Там же.
⁵ E. Littmann. Die vorislamische arabische Inschrift aus Umm ig-Gimal. Отд. отт. из "Zeitschrift für Semitistik", т. 7, вып. 2, Leipzig, 1929, стр. 197—204, рис. на стр. 198.
⁶ Grahmann. Einführung, стр. 51—52. — Moritz, стр. 388.

«в котором то и дело целые шестерки букв имеют совершенно одинаковый вид и в котором нет гласных», — писал Ф. Энгельс К. Марксу в 1853 г.¹

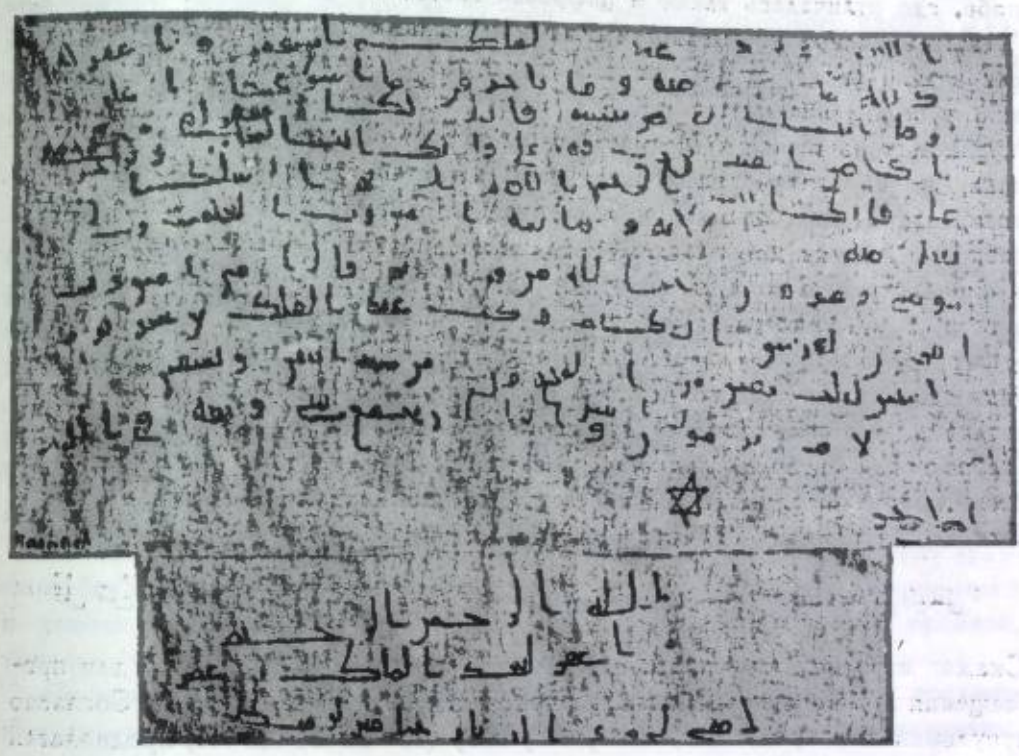

Рис. 9. Надпись в Харане 92/710 г.

Арабское письмо знали лахмиды во второй половине VI в., т. е. в те времена, к которым относятся так называемые прото-арабские монументальные надписи. На близость раннеарабского письма к набатейскому, кроме графики, косвенным указанием служит также принятое у арабов цифровое значение букв, которое идет в порядке набатейского, а не арабского алфавита, с добавлением обозначения чисел от 500 до 1000 посредством шести новообразованных

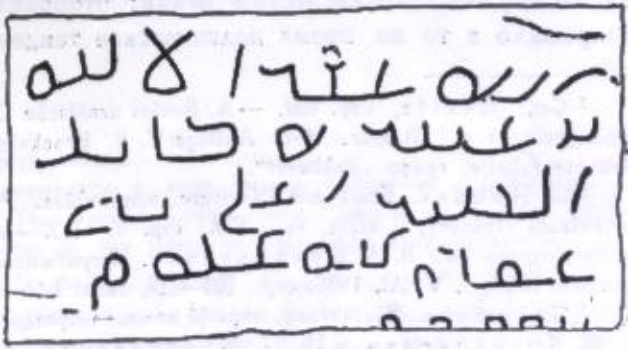

Рис. 10. Надпись в Умм ал-Джимал (без даты).

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XXI, стр. 495.

арабских букв.¹ Однако не во всех странах, вошедших в пределы халифата, был одинаковый порядок алфавита: он был несколько изменен в Магрибе, где отличалась также и цифровая система.²

Для арабской письменности с началом ислама быстро наступил период расцвета. Правда, от двух первых десятилетий мусульманского летоисчисления, которое начинается с 622 г. н. э. (от бегства, по-арабски „хиджра“, Мухаммада из Мекки в Медину) до нас пока не дошло ни одного подлинника, но из литературных источников известно, какими разнообразными материалами для письма пользовались в то время арабы. В доисламский период в Аравии преобладала, повидному, прекрасно выделяемая кожа и общедоступные лопатки животных (кости).³ По завоевании Сирии и Египта, вместе с административным укладом по византийскому образцу вошел в широкое обращение, несмотря на высокую стоимость, изобретенный древними египтянами папирус, который изготовляли из волокон растения того же названия.⁴ По свидетельству арабского источника, папирус был употреблен впервые как материал для удостоверения в 14 г. х., т. е. спустя три года после смерти Мухаммада; однако, судя по упоминанию в Коране (сура б, стих 91), Мухаммаду папирус был уже знаком:

قُلْ مَنْ أَنْزَلَ الْكِتَابَ الَّذِي جَاءَ بِهِ مُوسَى نُورًا وَهُدًى لِلنَّاسِ لِيَجْزِيَوهُ قَرَابَاتٍ مِمَّا

Скажи: кто ниспослал писание, которое принес Мӯсā (Моисей) для просвещения и руководства людям, которое пишете вы на хартиях.⁵ Согласно мусульманским преданиям, халиф Абу Бакр (11—13/632—635 гг.) предполагал начать запись Корана на папирусе.

В начальном периоде становления феодализма на Ближнем Востоке накопление подлинников арабского письма возрастало, хотя и очень неравномерно. С первых шагов в расширявшем свои географические пределы арабском халифате письмо арабским алфавитом и на арабском языке служило практическим целям; отображая интересы экономики, оно вскрывало в то же время политические тенденции, культурные и социаль-

¹ См.: Moritz, стр. 400. — A. Socins arabische Grammatik, Paradigmen, Literatur, Übungsstücke u. Glossar. 10-te Auflage C. v. Brockelmann. Berlin, 1929, стр. 4—5: Konsonantentabelle, графа „Zahlwert“.

² O. Houdak. Essai sur l'écriture maghrébine. Publications de l'École des langues orientales vivantes, II série, vol. XIX, стр. 85—112. — Moritz, стр. 407. — О магрибинском почерке см.: В. А. Крачковская. Магрибинская медная табличка Музея палеографии. ЗКВ, т. V, Л., 1930, стр. 109—118, табл. I, 1—2.

³ Grohmann. Einführung, стр. 51 и сл. — Aреґґи, табл. VII. — Moritz, стр. 402. — В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ..., стр. 73.

⁴ О нем см.: F, стр. XIII и сл. — Grohmann. Einführung, стр. 25 и сл. — Aреґґи, стр. 29 и сл.

⁵ Ед. число: قَرَابَاتٍ, قَرَابَاتٍ.

⁶ Grohmann. Einführung, стр. 26—27.

ные отношения, освещало вопросы религии. Не для всех частей халифата, и особенно в раннем периоде, существует достаточный для суждения или хотя бы в малом объеме доступный материал. Средняя Азия не обладает еще самыми ранними образцами по всем категориям арабского письма. Так, например, до нас не дошли документы из Мавера'ннахра, подобные расписке арабского полководца 'Абдаллаха ибн Джабира за взятых для прокормления сопровождавших его войск — матросов, всадников и пеших —

اصحاب سفنه وكتّابه وثقلابه...

65 овец в 22/643 г. Этот папирус, написанный вскоре после завоевания Египта арабами в 21/642 г., даже тогда представлял собою, вероятно, сравнительно редкий документ: из пяти расписок арабского полководца 'Абдаллаха ибн Джабира аналогичного содержания, которые принадлежат венскому собранию,¹ одна только эта имеет параллельный текст на греческом и арабском языках, написанный двумя лицами, остальные — только на греческом. Ту же форму имеет еще один фрагмент счета № 15002, открытый А. Гроном в Берлине.²

Совершенно ясно, что венский папирус 22 г. х. — не первый опыт арабского (судя по имени) писца Хадйда, а результат продолжительной практики и давней рукописной традиции: подготовительный период был пройден, конечно, не в Египте, а в Хиджазе.³

По подсчету 1931 г. было отмечено всего 23 монументальных и предметных датированных текста I в. х.; из них лишь тринадцать воспроизведены, а о некоторых сохранились только литературные указания.⁴ Фонды в музеях СССР дали возможность обогатить этот список двумя важными датами: надписью 69/688—689 г. на бронзовом кувшине⁵ и другой — 105/723—724 г. на бронзовой фигуре птицы.⁶ Судя по успехам советской археологии, есть все шансы на их увеличение. Прибавились также надписи на капителях и водомере из омайядского замка ал-Муваккар, причем отметки в локтях

¹ F, №№ 555, 557, 559, 561.

² Aреґґи, стр. 44, прим. 1.

³ Moritz, стр. 400 (о писцах Мухаммада).

⁴ Список дан RChREAr; не упомянуто в этом списке надгробие 71/690—691 г., изданное Хавари: H. Hawary. The Second Oldest Islamic Monument known dated A. H. 71 (A. D. 691). From the time of the Omayyad Calif 'Abd el-Malik ibn-Marwan. JRAS, April, 1932, стр. 289—293, с 1 табл. — ثاني أثر في العالم. — الحسن محمد الهواري. شاهد مؤرخ سنة ٧١ هجرية عهد الخليفة الاموي عبد الملك بن مروان. Ал-Хида, апрель, 1932, стр. ٧١—٧٢, с 1 рис. и таблицей алфавита. — Moritz, стр. 400, табл. II.

⁵ М. М. Дьяконов. Об одной ранней арабской надписи. Эпиграфика Востока, I, М.—Л., 1947, стр. 5—8.

⁶ М. М. Дьяконов. Арабская надпись на бронзовом орле из собраний Государственного Эрмитажа. Эпиграфика Востока, IV, М.—Л., 1951, стр. 24—27.

весьма важны для суждения о мерах длины у арабов и дополняют данные Нилометра у Каира.¹

Самая ранняя монументальная надпись — арабское надгробие 31/651-652 г. в Каире, времени халифа Османа 23—35 г. х., — обнаружена в 1929 г.² На первом месте в хронологическом порядке стоит группа коротких надписей, чеканившихся на монетах с 20/640-641 г.³ в Дамаске и других городах Передней Азии.

Арабский папирус 22 г. х. (время халифа Омара) ярко отличается от надписей лапидарных и монетных своим курсивным письмом. Сравнительным богатством образцов, падающих преимущественно на 60-е и 90-е годы I в. х. и позже, славятся собрания папирусов.

Монументальное арабское письмо давно уже было известно в Европе,⁴ когда в 1824 г. была обнаружена первая арабская скоропись на папирусе.⁵

Взаимоотношение двух разновидностей письма достаточно долго оценивалось неправильно: приоритет отдавали куфическому монументальному письму.⁶ Лишь в XX в. большинство исследователей склонилось к убеждению, что с начала ислама существовали монументальное, более угловатое письмо (куфи) и курсивное, более закругленное (наски).

Сферы применения обеих разновидностей разграничиваются довольно определенно: куфи — монументальное и декоративное письмо, к которому примыкает и тщательное книжное, кораническое; наски — письмо канцелярское и дипломатическое. В настоящее время не может быть речи о подчиненном положении наски. Припомним, что в семитском монументальном письме рабовладельческого периода существовали курсивные элементы; порой они даже преобладали, и за монументальным письмом всегда стояла незримо курсив, даже там, где формы казались особенно угловатыми (ква-

¹ M. van Berchem. Corpus Inscriptionum Arabicarum. Première partie, t. I, Égypte (Mémoires publiés par les membres de la Mission archéologique française, t. XIX), Paris, 1903, стр. 19, 481—482. — J. Marcel. Paléographie arabe. Paris, 1828, стр. 117, 131—136.

² См. заметку Х. Хавари: حسن محمد هاروي. Лугат ал-араб, т. VII, № 8, Каир, август, 1929, стр. 611—612. — Hassan Mohammed el-Hawary. The most ancient Islamic Monument known dated A. H. 31 (A. D. 652). From the time of the third Calif Uthman. JRAS, April, 1930, стр. 321—333, табл. III—V, с; Al-Hilal, VIII, Каир, 1930, стр. 1180. — Hassan Hawary et Hussein Rached. Stèles funéraires. Catalogue général du Musée Arabe du Caire, t. I, Le Caire, 1932, № 1508/20, табл. I. — RChrÉAr, стр. 6, № 6.

³ Moritz, стр. 400, табл. I. — Полезные библиографические указания см.: G. Bergsträsser. Zwei altarabische Grabsteine..., стр. 49, прим. I.

⁴ Ряд изданий XVIII в. перечислен у В. Г. Тизенгаузена: Материалы для библиографии мусульманской археологии..., изд. К. А. Иностранцев и Я. И. Смирнов, СПб., 1906, стр. 6201, под словом «Куфические надписи» и др. См. также: В. А. Крачковская. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850-х гг. Сов. востоковедение, т. VI, М.—Л., 1949, стр. 282 и сл.

⁵ Об открытии арабских папирусов см.: Аперси, стр. 24; Grohmann. Einführung, стр. 14 и сл.; стр. I и сл.

⁶ Подробное об этом см.: В. А. Крачковская. Эпиграфика на арабском языке в России до 1850-х гг., стр. 282—284, 286—288.

дратное еврейское письмо). Аналогичная картина получается и в арабском письме, с той разницей, что тут подлинный курсив, скоропись от руки, вполне реальная и очевидная, противопоставляется монументальному и скорописному письму, которое в значительной мере находится под влиянием курсива.

Естественно, что арабское письмо, как вся семитская письменность, не могло представлять двух строго разграниченных, монолитных форм. Оно видоизменялось и было многообразно, в зависимости от различных факторов: качества материала, орудия письма, от темперамента и степени умения писца, камнереза, гравера, от экономии времени и пространства, назначения надписи или рукописного текста.

Один из новейших исследователей делит существующие монументальные надписи на два типа: 1) тщательные, в важных случаях, 2) поспешные, для обычного употребления; первые — с прямыми углами, вторые — похожи на наски, причем почерк наски, вследствие его простоты, он считает старше, чем куфи.¹ Это несколько обобщенное наблюдение по существу правильно: раньше чем обнаруживается строго выдержанное монументальное письмо или наименее похожее на курсив, обладающее максимальным количеством углов, линий вертикальных и горизонтальных и носящее название куфи, встречаются надписи полукурсивные и подлинный курсив. Наблюдение вполне понятное и совершенное логичное, так как письмо, развившееся из набатейского полукурсива, и должно быть в сущности курсивным.² Из монументальных надписей I в. х. скоропись особенно сильно отразилась в надписи черной краской на оштукатуренной стене замка Харана 92/710 г., например в словах تسعين (9), اثنین (9), الله (7) и др. (рис. 9);³ зависимость характера почерка от материала аналогична здесь неопуническому курсиву на урнах. Однако знаменитые подписи к портретным фрескам на стене замка Кусейр Амра имеют характер куфи.⁴ Все надписи I в. х., исполненные на камне, — угловатее,⁵ и самая строгая прямолинейность заметна в ряде надписей халифа Абд ал-Маалика, особенно на мильевых камнях (см., например, рис. 11).⁶

Таким образом, приходится констатировать, что курсив сильнейшим образом повлиял на арабское монументальное письмо;⁷ полного разрыва

¹ H. Hawary, JRAS, 1930, стр. 329.

² Ср.: Moritz, стр. 400. — J. Sauter, ук. соч., стр. 27.

³ Библиографические указания о надписи в Харане см.: RChrÉAr., стр. 18—19, №№ 20—21. — Новое чтение надписи и особенности почерка освещены в заметке: Nabia Abbot. The Kafr Kharana inscription..., Ars Islamica, Vol. XI—XII, 1946, стр. 190—195, особенно стр. 192.

⁴ См.: Kuseir Amra. Wien, 1907, t. I, рис. 134; t. II, табл. XXVI.

⁵ Ср.: H. Hawary. Al-Hilal, t. VIII, 1930, стр. 1184.

⁶ См.: RChrÉAr., стр. 13—16, №№ 14—17 (тексты и библиографии) — R[ené] D[au]d]. Syria, t. XIII, 1932, стр. 307—308.

⁷ Ср.: G. Bergsträsser, ук. соч., стр. 58: „künstlich monumental“; стр. 50, 55, 56 и др.

между различными почерками одного и того же времени не было, и в ряде из них были сходные черты.¹

Несомненно, на известных этапах было приложено много усилий, чтобы отметить куфи от насхи, сгладить насколько возможно следы сращения писного вагинья. Затем наступил поворот, когда многие позиции, которые были захвачены безраздельно монументальным и кораническим куфи, перешли к насхе.² С этой стороны роль курсива заслуживает пристального внимания. Еще большего внимания курсив требует независимо от модификаций табьного письма.

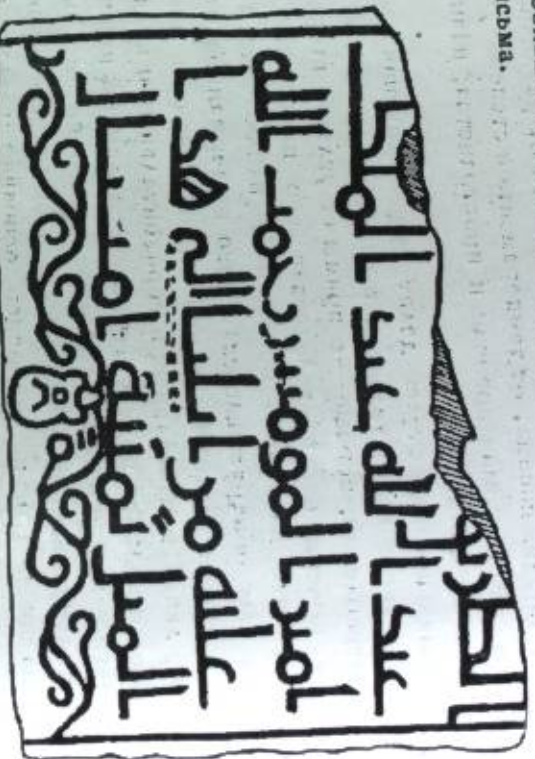

Рис. 11. Малая надпись из Баб ад-Вада 86/705 г.

За XIII-вековое существование (с VII в. н. э. до настоящих дней) насхидость громадное рукописное наследство в виде писем, документов, авторских рукописей на арабском языке как результат труда бесчисленных поколений ученых, писцов, каллиграфов и каллиграфических школ. Использовать эту материю со стороны содержания можно только после овладения всеми разновидностями курсива. Ключом к нему являются, естественно, почерки арабских папирусов раннего периода. Хотя папирусы стали известны с первой четверти XIX в., но правильную оценку палеографического значения полулучили только в 1882 г. со стороны И. Карабачека.³ Последний признал громадную важность папируса 22 г. х. как старейшего письменного памятника ислама.⁴ К сожалению, составленная И. Карабачеком для практического использования схема осталась неопубликованной.⁵ Дафавит папируса I в. х. у Б. Морица,⁶ при некоторых достоинствах, не исчерпывает ф

¹ Grohmann, *Einführung*, стр. 659—660.

² V. A. Krachkovskaja, *Ornamental Naskhi Inscriptions. Survey of Persian*

Vol. II, Oxford, 1939, стр. 1770 и сл.

³ J. Karabacek, *Papirusstudien von el-Fajjum. Wien, 1882, стр. 8.*

⁴ F., стр. 139.

⁵ О ней говорится в „*Papirusstudien von el-Fajjum*“, стр. 19, прим. 2.

⁶ Moritz, табл. I, последняя графа.

не говоря уже про отсутствие букв папируса 22 г. х.; в то же время он значительно превосходит соответствующую графу у Иенсена,¹ которая не дает надлежащего представления о старом курсивном письме, и что еще печальнее, имеет большие преимущества перед соответствующими графами таблицы в недавней работе Д. Дирингера.²

Полвека спустя со времени первых публикаций И. Карабачека арабская папирология сделала большие успехи, главным образом, благодаря публикациям К. Беккера и А. Громана. Алфавитная таблица, составленная этим последним, крупнейшим папирологом-арабистом XX в., недоступна пока в Ленинграде.³

Почерк папируса 22 г. х. мелкий, не изысканный, не особенно ровный (табл. III).⁴ Беглость его гораздо меньше, а нажим сильнее, чем в греческом тексте; местами линии очень тонки, строки не совсем горизонтальны, интервалы справа больше, чем слева. Высокие буквы занимают около половины междулинейного пространства. Контраст между высокими и низкими буквами значительный; соотношение высот колеблется от 1:3 до 1:5. Часть букв не опускается глубоко под строку (рā, м̄им, вāv); низко опущены конечные с̄йн, қāф, н̄ун, йā. Финальные формы самые красивые в этом почерке. Интервалы между словами или частями слов в лигатуре колеблются: те из них, которые находятся внутри слов, часто больше тех, которые разделяют слова, но никакой определенной системы в этом отношении нет. Например, между первым и вторым словами 4-й строки *بِسْمِ اللّٰهِ* расстояние минимальное, вдвое меньше, чем между алифом и лāмом; между вторым и третьим словами интервал больше, чем первый, но опять вдвое меньше, чем в *الرّحْمٰن*; особенно далеко отставлен начальный алиф *الاصغر* (6). Свободнее написаны строки 6—8-я, теснее 4—5-я. Все основные правила соединения арабских букв, существующие и теперь, соблюдены. Лигатуры расположены по линии строк и связывают нижние части корпуса букв; одни свешены в виде дуг, другие протянуты горизонтально, например: *هذ* (4), *حن* (4), *حس* (6), *ح* (7), *جد* (8). Колебаний в выборе форм букв у писца не было, они для него были привычны; исключение составляет описка в четвертом слове 6-й строки. Часть неровностей линий зависит от материала — негладкой тесситур папируса: выпуклость волокна, через которую двигался калам, ломала плавные линии, которые иногда подобны ткацким узорам; см. первый лāм *الله* (4), таблицу алфавита и др.

Варианты наклона букв зависят отчасти от процесса писания не на твердой, ровной и устойчивой поверхности, как стол или доска: развернутый папирус, вероятно, держали на левой ладони или на колене; так пишут арабы

¹ H. Jensen, ук. соч., рис. 182.

² D. Diringer, ук. соч., рис. 132.

³ О ней автор упоминает в „Einführung“, стр. 67; обзор и оценка предшествующих работ там же, стр. 14—17.

⁴ Таблица алфавита папируса 22 г. х. составлена по изданию документа: Grohmann, Arecsu, табл. IX.

до настоящего времени. Интересны мелкие детали в форме букв, исключительного курсивного образования, без отрыва руки, например узелок на углу خ خمسين (6), петля الرحيم (4), вздутое утолщение вытянутого среднего يا قير (6), утолщение вершины каф (7), алифа المتين (8), окончания син и нун , крючки на концах У .

Переходя к обзору отдельных букв папируса 22 г., постараемся выяснить, в каком отношении они находятся к своим прототипам.¹

Алиф. Все древние типы алифа имели ствол вертикальный или с наклоном влево, первоначально перечеркнутый углом, подобно русскому А, стоящему на левом боку (табл. I, I, 4). В сирийском и пальмирском письме² расчленение и курсивное изменение алифа настолько подвинулись, что угол получил перевес над стволом, у которого стал отмирать верхний конец, а в результате появился алиф, наклоненный направо, с двумя отростками направо (табл. I, II, 9, 10). Правда, у конечных алифов перевес имел правый нижний конец ствола.³ Эти два отростка сомкнулись в ряде набатейских форм, а в синайских превратились в кружок или крючок внизу, обращенный направо, который остался и в Намаре. Наиболее яркие реминисценции этого типа находятся в кораническом куфи,⁴ но и в курсиве с ним придется встречаться ниже.⁵ Любопытно, что эта относительно поздняя форма семитского алифа, которая для арабского алфавита должна считаться архаической, точно совпадает с древнейшим типом семитского ламы. Алифы папируса 22 г. х. отображают эту форму довольно слабо: хотя среди них преобладает наклон ствола направо, загиб конца внизу направо существует далеко не везде (табл. III, 9—16), что соответствует самому курсивному типу в синайских надписях.⁶ Стволы не изогнутые, напоминают монументальные надписи в Зебеде, Харане, Кафре Бурка; надгробие 31 г. х. (рис. 12). В результате, ствол арабского алифа состоит главным образом из верхней половины архаического угла. Кон. алиф (табл. III, 4 последние буквы) написан отдельным штрихом сверху, примыкает к лигатуре на линии строки (на 4-й и 5-й) или пересекает ее (на 6-й и 7-й); нижний конец опущен не глубоко (строки 4, 6, 7), без острого росчерка.

¹ На таблицах письма папирусов I—II вв. х., которые служат иллюстрациями к настоящей статье, арабский алфавит расположен в условном порядке, с объединением букв одинакового типа под одним знаком (аналогично с изданием: В. А. Крачковская. Арабские надгробия Музея палеографии, Труды Музея палеографии, III, Л., 1929, стр. 9—10). Для удобства сравнения выборки из древнесемитских алфавитов идут в такой же последовательности. Ссылки на эти таблицы даны в тексте, в кругах скобках (), без дальнейших пояснений или условных обозначений.

² Ср. выше, стр. 50, 55, 57, 60.

³ Ср.: Lidzbarski, II. По определению Ж. Кантино (J. Cantineau, ук. соч., стр. 31), эта форма — орнаментальная и случайная.

⁴ Напомним, что до сих пор не найдено ни одного точно датированного куфического Корана I в. х.

⁵ Ср. почерки конца I в. х. и арабский документ Дивашти на коже, стр. 79, 88.

⁶ J. Cantineau, ук. соч., стр. 29, 30. Ср. стр. 75, образование лигатуры У .

Лам. Все древнесемитские алфавиты держались одного основного типа — высокого ствола, отогнутого внизу направо; в скорописи наклон еще сильнее (табл. III). В начале нашей эры произошел перелом: в квадратном еврейском и пальмирском письме ствол выпрямляется, нижний конец начинает загибаться налево. В сирийском ствол получил резкий наклон налево.¹ В набатейском алфавите борются две формы: более архаичная, с остатком поворота направо, и прямая, с закруглением конца налево.

В папирусе 22 г. х. имеется несколько вариантов: 1) прямой, с наклоном направо اله (4), который соответствует одному образцу квадратного еврейского на оссуариях;² 2) вертикальный вверх, дугообразный внизу الجزر (5), خليفة (6); 3) несколько более извилистых, с тенденцией к наклону налево — اله (4), الرحيم (4), особенно الجزر (7) = —, что слегка отличает здесь лам

от алифа и напоминает набатейскую, но сильно сглаженную форму с углом внизу.

Лам-алиф. Лигатура возникла в набатейском письме в результате курсивной трактовки двух букв и образовалась из скрещения двух высоких стволов. В Намаре (рис. 5, строка 2) лам срастается с круглой петлей внизу у алифа.³ В арабском письме I в. х. расходящиеся несоединенные лам и алиф очень распространены.⁴ В почерке 22 г. х. расхождение стволов определенного члена ал-а не выражено резко: в словах $\text{الله الرحمن الرحيم}$ (4) алиф вертикальный, лам отклонен налево; الجزر (5) — сильнее наклон алифа направо; наибольшее расхождение стволов الجزر (7). Загиб конца алифа направо или отсутствует, или едва намечается: ابن (6, 8), ابو (6). Тем ярче выступает своеобразие лигатуры, которая во всех четырех вариантах асимметрична. Криволинейные стволы неравной длины, скрещены на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$ высоты.

Отдельные У. Оба ствола الاولى (8) (табл. III) написаны самостоятельными штрихами: начинающийся наверху налево загнут внизу тоже налево; у начинающегося наверху направо — внизу загиб направо; встречные концы образуют не совсем замкнутую сердцевидную фигуру (табл. III).⁵

Смелый загиб левого ствола الاصغر и الاکبر (6) отведен далеко налево; правый ствол встречного загиба не имеет и приближается к окончанию первого не под скрещением стволов, а левее. Здесь начинается отведение конца налево, т. е. введены дополнительные курсивные элементы;⁶ сердце-

¹ Ср.: Н. Jensen, рис. 166, гр. 2.

² Lidzbarski, II, табл. II, а, гр. 2_в.

³ Ср.: Moritz, табл. I, гр. 2. — Ж. Кантино (J. Cantineau, ук. соч., стр. 33) ссылается на Р. Дюссо (R. Dussaud, Mission..., стр. 322).

⁴ В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ..., стр. 81.

⁵ Из образцов письма папирусов у Б. Морица (Moritz, ук. соч.) ближе других подходит вторая лигатура, а в монументальном письме — на надгробии 31 г. х. Лигатура изображена недостаточно точно у Хавари (H. Hawary. Al-Hilal, t. VIII, 1930, стр. 1184).

⁶ Ср. выше, стр. 55, 57, 63.

видная фигура превратилась в неправильный треугольник с острыми углами, который немного напоминает правильный треугольник в Зебеде,¹ в надписях 'Абд ал-Малика на мозаике и на бронзовой двери Купола скалы (Куббат ас-Сахра) 72 г. х. в Иерусалиме и др.;² впоследствии треугольник часто встречается в монументальном куфи. Загиб конца правого ствола налево достигает максимума в соединенном кон. 7 (7). В некоторых лигатурах стволы слегка выгнуты наружу; на этой форме образовался позднее криволинейный тип куфи.³ Все разновидности лигатуры папируса 22 г. х. ни в равном монументальном письме, ни в других папирусах до сих пор не встречались.⁴

По наклону и характеру окончания левый ствол соответствует ламу, правый — алифу; следовательно, левый написан прежде алифа. Отождествление алифа подтверждает его аналогия с предшествующим отдельным и параллельным ему алифом *الاصغر* (6), *الاکبر* (6), *الاولی* (8).⁵ Точное определение обеих букв было необходимо в ту пору, когда в книжном куфи (кораническом письме) вошла в обиход огласовка. Традиции приурочивают это нововведение к различным срокам. Одни считают инициатором его Асвада ад-Ду'али (ум. в 69/688-689 г.), другие относят к 89—90 г. х. или ко времени 'Абд ал-Малика (ум. в 86/705 г.), или ко II в. х. от Халиля ибн Ахмада (ум. в 170/786-787 г.).⁶ Положение составляющих лигатуру букв в папирусе точно соответствует обозначению одного из крупных традиционистов ад-Данй,⁷ но расходится со взглядами другого традициониста ал-Ахфаша, который держался обратного порядка, принятого позднее в рукописях почерком насхи.

'Айн служит ярким образчиком процесса образования ствола, которого долго не было у 'айна в семитском письме. Вся финикийская группа и древнееврейское письмо ограничивались изображением деформируемого корпуса. Короткий вертикальный ствол появился впервые в древнеарамейском курсиве.⁸ В среднеарамейских почерках наклонный ствол встречается гораздо чаще; в набатейском он уже существует, как правило, но только в арабском введено было различие между начальным и средним положением без ствола и конечным — с подстроичным стволом. В набатейском письме уживаются откры-

¹ Moritz, табл. I, гр. 3.

² H. Hawary. Al-Hilal. 1930, стр. 1184, рис. 1—2.

³ Ср.: В. А. Крачковская. Арабские надгробия..., стр. 14, 29, 34 и др. — G. Bergsträsser, ук. соч., стр. 64.

⁴ Ср.: Moritz, табл. I, гр. 2—6.

⁵ Бергстрэссер (G. Bergsträsser, ук. соч., стр. 64—65, прим. 1) полагал, что более склоненный лам (слева) и более прямой алиф (справа) может быть — изначальная форма.

⁶ O. Pretzl. Die Geschichte des Qurāns von Theodor Nöldeke. Zweite Auflage, Dritter Teil. Die Geschichte des Qurāntextes von G. Bergsträsser und O. Pretzl, Lieferung 3 vol., Leipzig, 1936. Это издание обозначено в смыслах ниже и на таблицах сокращенно: Pr.

⁷ Pr., стр. 269.

⁸ Lidzbarski, II, табл. II, 8.

тый остроугольный 'айн¹ и более ясная реминисценция архаического 'айна, в курсиве — дуга, открытая вверх или направо, примыкающая к наклонному стволу без отрыва.² В арабском письме изменилось, главным образом, положение: правая наклонная черта ложится горизонтально, левая оказывается над нею. Если изменить угол зрения, все набатейские варианты становятся всецело арабскими; можно подумывать, что они выхвачены из арабских надписей I—II вв. х. Например, одна из набатейских форм, но лежа, имеется в куфи надгробия 31 г. х.³ [ср. табл. I (продолжение), 'айны II, 20 и сл.; рис. 12]. 'Айны, открытые сверху, остаются в куфи I в. х. без изменений.

Для гайна применяются те же формы, что и для 'айна. Любопытно, что средний гайн папируса 22 г. х. *الاصغر* (6) похож на угловатый куфический тип⁴ и не пунктирован. Все начальные гайны — дугообразного набатейского типа; они низкие, с небольшим крючком наверху; усиление курсива выражено в значительно оттянутой направо и не совсем горизонтальной черте.⁵ Огромный интервал, обнимающий более 60 лет, разделяет папирус 22 г. х. от следующей датированной и доступной нам группы арабской скорописи. Документы второго периода многочисленнее первого и принадлежат, главным образом, к последней четверти I в. х.

Прежде всего должен быть назван небольшой фрагмент XV 59 (F II 5/133) в собрании Джона Райландса (J. Rylands), изданный Д. С. Марголиусом.⁶

Формулировка текста, почерк и остаток даты не позволяют датировать этот фрагмент 175 или 165 г. х.,⁷ но, вероятно, 85/704 г. Ближайшим к нему оказывается фрагмент папируса 87/705-706 г. в Египетской библиотеке в Каире, который был воспроизведен Б. Морицем,⁸ а затем обширная серия папирусов из официальной канцелярии (دار الامارة) Курры ибн Шарйка,⁹ который был наместником халифа ал-Валида, сына 'Абд ал-Малика, в Египте в 90-96/708-715 гг. Ряд дурровских папирусов и фрагментов из различных

¹ Moritz, табл. I, гр. 1, 5—6. — Lidzbarski, II, табл. II, 22, 24, 25, 1—4.

² Moritz, там же. — Lidzbarski, II, табл. II, 20, 21, 23, 25, 2—3. — J. Cantelani, I, 30.

³ Ср.: Moritz, I, гр. 1—2, первый 'айн. — H. Hawary. Al-Hilal, стр. 1179—1180. — Hawary et Rached. Stèles funéraires. Catalogue général du Musée arabe du Caire, т. I. Le Caire, 1932, табл. I, рис. 1. — G. Bergsträsser, стр. 59.

⁴ Pr., стр. 252.

⁵ Ср. также: Шебуни и, ук. соч., табл. VIII, строка 4 снизу.

⁶ D. S. Margoliouth. Catalogue of Arabic Papyri in the John Rylands Library. Manchester, 1933, табл. 30, стр. 180.

⁷ Ср.: там же, стр. 229, Указатель дат.

⁸ Moritz. Palaeography, табл. 101. Рецензию на эту работу см.: J. Karabaček. Arabic Palaeography. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Wien, 1906, стр. 131—148 (отд. оттиск из т. XX).

⁹ ZA, стр. 20. — Grohmann. Einführung, стр. 15, 16, 20, 66. — Aperçu, стр. 33. — A. Grohmann. Encyclopédie des Islam, т. II, стр. 1240, под словом Kurra. — G. Wiet. Matériaux pour un Corpus Inscriptionum Arabicarum, Première partie, Égypte, т. II, 1929—1930 (Mém. publ. par les membres de l'Institut français d'Archéologie Orientale, т. LII), стр. 8—9.

собраний, датированных 90—92/708-711 гг., издан с репродукциями;¹ в Ленинградском отделении Института истории Академии Наук СССР находится несколько неизданных фрагментов.

Рис. 12. Надгробие 31/651-652 г.

¹ Moritz. Palaeography, табл. 102—103, 90/709 г.; 104—105, 91/710 г. — В, табл. I—VI, VII, IX, X, 91 г. х.; табл. V b, XI 2, 90—91 г. х.; табл. VIII a—b, 90 г. х. См. также F, №№ 82, 83, 592, 593 и др.

Документы из канцелярии Курры отображают индивидуальные почерки различных писцов и переписчиков, подпись которых иногда сохранилась

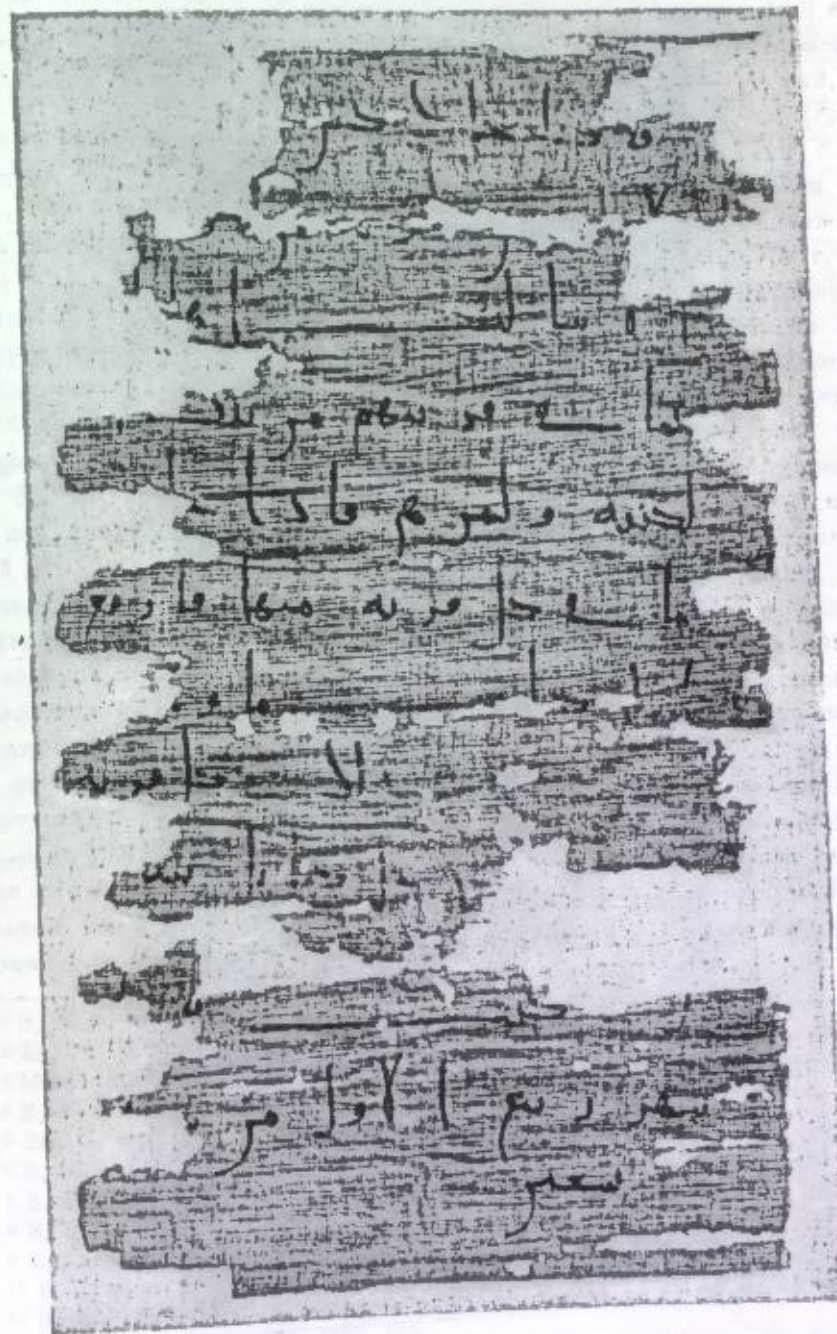

Рис. 13. Папирус 90/708-709 г.

перед датой. Можно указать примерно 18 подписей на отдельных документах 90-91/708-710 гг. (рис. 13 и 14). Часть из них встречается только раз, на-

пример: Хубайш ибн 'Ади $\text{حُبَيْشُ بْنُ أَدَى}$, зу-л-ка'да 90/708-709 г.;¹ Джарйр, раби' I 91/январь—февраль 710 г.;² Са'ид (نسخ), джум'ада I

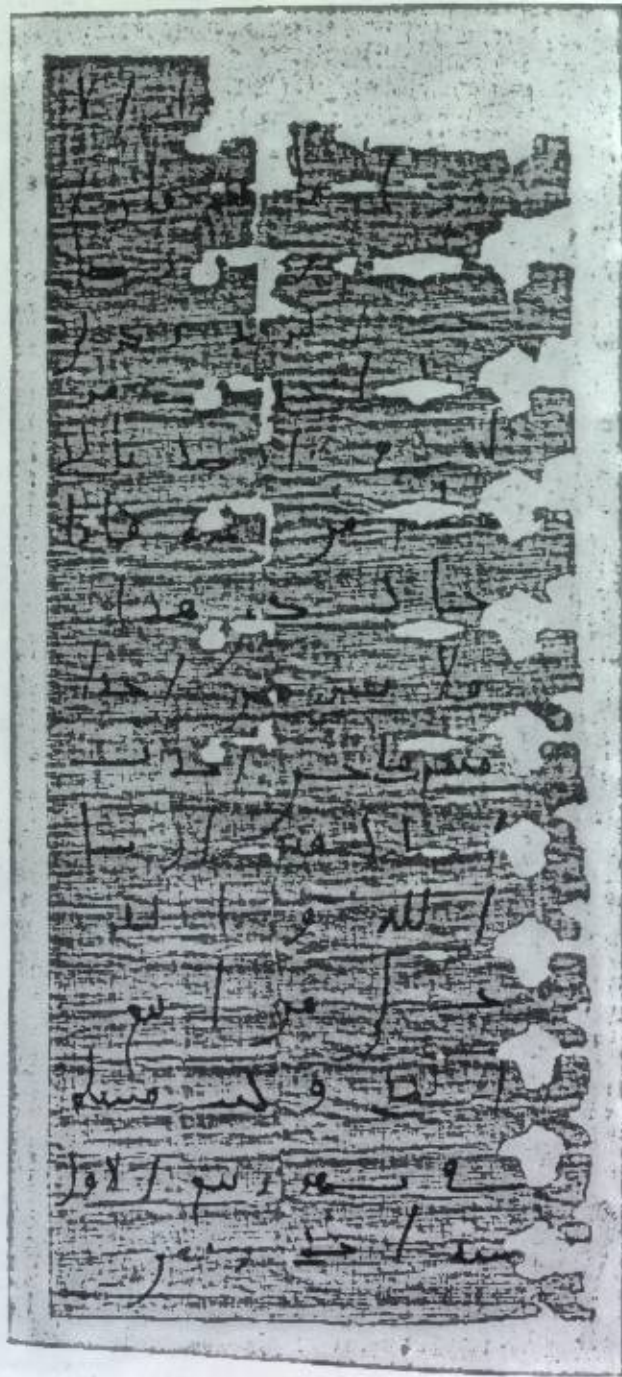

Рис. 14. Папирус 91/709-710 г.

¹ ZA, № V, стр. 81, 18.

² В, табл. I.

91/март-апрель 710 г.;¹ يَزِيدُ Язид, джум'ада II 91/апрель-май 710 г.² Некоторые подписи встречаются в двух и даже трех документах, например: رَاشِدُ Рашид, сафар 91/декабрь 709-январь 710 г.;³ $\text{أَشَدُّ بْنُ مَسْعُودٍ}$ аш-Шадт ибн Мас'уд, сафар 91 г. х.;⁴ и он же $\text{أَشَدُّ بْنُ مَسْعُودٍ}$ аш-Шадт, шавв'ал 91/июль-август 710 г.;⁵ عَبْدُ اللَّهِ 'Абдаллах, раби' I 91/январь-февраль 710 г.;⁶ и вероятно он же — $\text{عَبْدُ اللَّهِ بْنُ نَعْمَانَ}$ 'Абдаллах ибн Ну'ман, раби' I 91/январь-февраль 710 г.;⁷ $\text{مُسْلِمُ بْنُ لَمِيْنٍ}$ Муслим ибн Л...н (?), сафар 91/декабрь 709-январь 710 г.⁸ и джум'ада I 91/март-апрель 710 г.;⁹ возможно, ему принадлежит неполная подпись... مُسْلِمُ بْنُ... Муслим ибн..., зу-л-ка'да 91/август-сентябрь 710 г.¹⁰ и مُسْلِمُ , раби' I 91/январь-февраль 710 г.;¹¹ Муртад, в рамадане, шавв'але и зу-л-хиджа 90/709 г.¹²

Письмо курровских документов всегда тщательное, достаточно ровное и аккуратное; буквы сравнительно крупные, выведены сочными линиями. Разница между высокими и низкими буквами очень большая и колеблется от 1:4 до 1:3. Буквы соединяются посредством дугообразных линий, восходящих и нисходящих. Нормально лигатуры лежат на строке или чуть ниже ее, но иногда размах лигатур вверх, вниз или в обе стороны шире [см., например, рис. 13, а (5)]. На соединении двух дуг находится приподнятый столбик или просто стык, который может обозначать ствол средних низких букв بَ بْ بٍ , или правая дуга поднята в конце выше. Если последующая буква начинается значительно выше или вершина ее лежит левее, то лигатура обрывается, калам переходит на новое место и новая линия последующего ствола ложится рядом, иногда пересекает конец предшествующей лигатуры. Несколько отличаются соединения букв с последующим средним خ — джимом. Если это буква с вертикальным стволом, то лигатура, не опускаясь на строку, сокращает путь к вершине α налево (например استخرج на рис. 15: здесь α приподнято, α опущено ниже). Аналогично соединен ق с خ ,¹⁴ от вершины ل ама. В других случаях угол джима — خ остается на строке, но предшествующая буква или буквы написаны над строкой (الحجر ; فليعمله ; فليعمل ; صحبى ; ويجمعون ; التجار) и др.; рис. 15).¹⁵

¹ В, № X, табл. X.

² ZA, № IV, стр. 79—80.

³ Moritz. Palaeography, табл. 105.

⁴ В, V—VI, табл. VI—VII.

⁵ ZA, II, стр. 75 и 77, 15.

⁶ В, III, табл. V.

⁷ В, IV, табл. V.

⁸ В, II, табл. II.

⁹ ZA, стр. 74, 14; 73.

¹⁰ В, X, табл. X.

¹¹ В, XI, табл. XI.

¹² Moritz. Palaeography, табл. 104.

¹³ ZA, XX, № X, стр. 91, прим. 7; № IX, стр. 88 и № VIII, стр. 84, 7; 85, 86, 7. Ср.:

Gröhnman. Einführung, стр. 66: указано около 12 писцов.

¹⁴ В, табл. I A³, II A³.

¹⁵ В, II A¹³, 14, 4, 16; В, II B³³, 65; В, VIII¹⁵.

Благодаря такому способу сокращалось движение и экономилось место: угол ха — джима занимал на строке пространство, освобожденное предшествующими буквами. Эту чисто курсивную систему группировки букв необходимо отметить, так как она оказалась чрезвычайно живучей в насхй, вплоть до современного печатного шрифта, укрепилась в кұфй и послужила переходом к более высокой ступени арабского курсива, появившейся во II в. х. и сильно развитой в X в. х.

Наиболее податливым в скорописных соединениях был лām, не только с группой букв типа джим, но также с кон. мīm¹ и кон. йā (ср. لى и لي).

В среднем положении ствол лāма получал иногда веретенообразную форму из-за слияния восходящей и нисходящей линий² (рис. 14¹³). Подобные утолщения возможны также в кон. алифе и других вертикальных

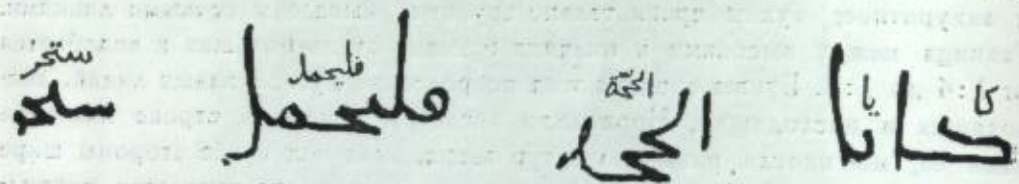

Рис. 15. Образцы лигатур папирусов около 90/708-710 гг.

буквах, если лигатура взлетала вверх и линия ствола, написанного без отрыва, не совпадала с нею точно (например الحجّة آ³).

Насколько естественно в папирусах второй половины I в. х. укорачивание лигатуры лāма и других при указанном соединении с последующими буквами, настолько необычно соединение вершины кон. алифа с последующей буквой⁴; оно часто встречается позднее в скорописи⁵ и проникло даже в монументальное письмо.⁶

Резкий контраст по сравнению с дугообразными лигатурами в рассматриваемом периоде представляют горизонтальные лигатуры, иногда во много раз превосходящие размеры соседних букв. При встрече с последующей вертикалью они могут образовать прямой угол (например فلى, كا, جاج, рис. 14^{3, 5-7, 11}; لك; рис. 15: كا и др.).⁷

Прямоугольность, горизонтально растянутые окончания и параллельные линии корпусов букв служат, как известно, основными признаками тщатель-

¹ См.: السلم, В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ..., стр. 84, прим. 8. — В, II ВЗ7; В, II АЗ.38.

² В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ..., стр. 89, прим. 4.

³ См. выше, стр. 55. — G. Bergsträsser, ук. соч., стр. 55. — В, VIII, VII⁶.

⁴ Подобный случай соединения л и ж отметил К. Беккер (ZA, стр. 74, к стр. 72, [6: فارعم).

⁵ Рукопись ИВ АН СССР, М., С. 726, уван и др.

⁶ Такое соединение встречается, между прочим, в надписях насхй по краям люстровых звезд XIII в.

⁷ В, II ВЗ1.

ного монументального и коранического почерка кұфй; эти признаки папирусов конца I в. х. особенно сближают оба почерка.

Кроме образующихся небольших крючков, в скорописи необходимо отметить небольшие утолщения вершин букв от первого сильного упора калама, срез которого направлен вкось (ср. кон. ك, ل — рис. 13 и 14; سا, لا — табл. III); по мере уменьшения нажима ствол становится тоньше. Несколькочной характер имеет небольшая черточка у вершины (ясно مسلم, рис. 14^{3, 15}); она образовалась от прикосновения калама к поверхности папируса, не дойдя до вершины, после отрыва руки, двигавшейся в воздухе по дуге (الحجّة, рис. 15).¹

Придаточные элементы, возникшие в курсиве, были в дальнейшем сильно развиты в различных декоративных почерках рукописей, в монументальном кұфй, в поздних каллиграфических почерках насхй в виде клиновидных выступов или добавочных черточек.² Во II в. х. воздушные линии чаще ложатся на поверхность папируса, окончательно укрепляются на ней в III в. х. и становятся причудливыми криволинейными лигатурами.³

Почерк египетских папирусов I в. х. обычно считается мекканским из-за наклона алифа или ṭā (ط ا) направо.⁴ Разгон букв, т. е. разъединение их большими пробелами, столь характерное для конца I в. х., наблюдалось, хотя и не в такой мере, на папирусе 22 г. х. Монументальному письму это свойственно в меньшей степени; например текст надгробия 31 г. х. (рис. 12) надписи Куббат ас-Сахра, мильевые камни 'Абд ал-Малика (рис. 11), протоарабские надписи (рис. 7—8) — написаны сжато. Чем менее строг монументальный почерк, тем сильнее влияние скорописи, тем заметнее увеличиваются пробелы и дальше отставлен алиф (Харāна 92/710-711 г., рис. 9^{1, 5, 6, 9} и др.).

В скорописи конца I в. х. характерно обилие вариантов для одной и той же буквы не только у разных писцов, но даже в документе, написанном одной рукой. Под влиянием ускорения и других причин в процессе письма возникли отклонения от преобладающей формы и разновидности букв.

Переходя к краткой характеристике главных особенностей алфавита этого периода, необходимо подчеркнуть прежде всего многообразие нач. алифа ا, который обычно считается основным показателем и самой типичной буквой.⁵ Достаточно беглого взгляда на ряд алфавитных таблиц, составленных по избранным папирусам 90-91 гг. х., чтобы убедиться, насколько капризны формы. Алифы прямые, кривые, дугообразные по всей линии ствола или

¹ Подобные крючки отметил М. Лидзбарский (I, стр. 180) в кипрско-финикийском письме. — Полный след дугообразного движения см.: В, VII, табл. VIII: الحجّة آ. — стр. 12, 74, прим. 1 и др.

² В. А. Крачковская. Арабские надгробия..., стр. 12, 74, прим. 1 и др.

³ См., например: Abel, ук. соч., табл.

⁴ J. Karabacek. Julius Euting's sinaitische Inschriften. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, V, 1891, стр. 332—325. — F, стр. 149. — В, I, стр. 25. — Großmann, Einführung, стр. 67. — В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ..., стр. 81, прим. 1—2.

⁵ И. Карабачек (J. Karabacek. Der Papyrusfund von el-Faijum, стр. 19, прил. 3) высказывал иной взгляд и рекомендовал датировать почерки по букве ا.

только в конце, разного наклона, остроты, длины, не могут быть подведены все под один ранжир или охарактеризованы одним словом. Эти алифы гораздо смелее, длиннее, острее (особенно рис. 14), чем в почерке 22 г. х.; нач. алиф часто уходит под строку, кон. иногда тоже имеет острый выступ (рис. 13⁶). У одних писцов заметно преобладают дугообразные алифы,¹ у других чаще встречается наклон ствола направо² (рис. 14); особенно тверды, устойчивы и аккуратны алифы, свойственные почерку писца Явида³ и другого неизвестного писца канцелярии Курры (рис. 13); суше и острее алифы — в почерке Муслима (рис. 14);⁴ чаще встречается наклон влево на гейдельбергских папирусах.⁵ Алифы писца Рашида, которым написаны два документа в месяце сафаре 91/709-710 г., дают интересную картину колебания форм. Одной и той же рукой выведены образцы архаизирующего типа, схожие с кораническим письмом (они помещены в начале строки алифов на сводной табл. IV образцов почерка Рашида) и диаметрально противоположные им (в конце той же строки). В первой группе дугообразный конец круто загнут направо, во второй группе — контур корпуса изогнут в обратном направлении, кончик повернут влево. Варианты первого рода выглядят курсивнее, больше падают направо, а окончание их уходит под строку; по численности они преобладают. Обе группы продолжают самостоятельно развиваться в почерках II в. х.⁶

Совсем иной характер имеют почерки так называемых протоколов папирусов. Со времен халифа Абд ал-Малика⁷ двуязычный текст протоколов состоял из мусульманской формулы исповедания, титула, имени наместника или халифа, с переводом их на греческий язык, иногда дат. Протоколы писали на начальном листке папирусного свитка, но более грубой тесситурой. Весь внешний, чрезвычайно типичный вид протокола по тексту и по графической композиции резко отличается от канцелярского делового письма и находится в зависимости от греко-византийского формуляра.⁸ Фразы разбиты на строки, которые намечены крупным, беглым пунктиром, в два столбца, с пробелом в середине; одной арабской строке соответствуют две греческие, что наглядно свидетельствует об экономии места в арабском тексте благодаря отсутствию гласных; по краям расположены группы заглавных штрихов и знаков, которые представляют реминисценции византийского протокола. Только арабский текст протоколов, с точки зрения почерка, связан непосредственно с нашей темой.

¹ В, II А.

² В, III А.

³ Meritz. Palaeography, табл. 105.

⁴ Ср.: Grohmann. Einführung, стр. 66—67.

⁵ В, III—IV.

⁶ Относительно первой группы см. ниже, стр. 91 и сл. (паспорт 112 г. х.) и стр. 97 папирус АВ 2, 143 г. х.

⁷ Арефси, стр. 32 и сл.

⁸ Арефси, стр. 32, 33, рис. — Ср.: ZA, XXII, стр. 179, прил. 1.

АЛФАВИТ
писца Рашида
(папирусы
85/704 и 90/708-709гг.)
(4/5 нат. вел.)

ا 7 6 5 3 2 2 5 7 4

ب 4 2 6 2 6

ب 7 7 1 7 3 3 4 7

ح 5 8 4 4

د 3 2 3

د 4 6 8

ه 2 2

و 5 6

ز 3 7 3

ح 8 8 8

ن 8 7 3 7 8

ه 3 5 4 2

و 5 6

س 2 8 3

س 7 6 5 4 3 2 1

ا 10 6 7 5 1 15 11 14 17

ب 9 1 4 7 14 22 17 3

ب 22 5 10

ب 1 9 2 6 8 15 16 9 6 10 3

ح 12 1 1 4 8 8

د 17 8 22 10 17 15 1 7 11 10 4 5

ه 14 6 40 20 2 1 23 3

و 3

ز 15 8 9 5 23 17 22

ح 12 15 6 10 17 15 17 19 3

ن 8 17 7 22 7 10 16 19 11

ه 18 8 17 22 15 10 4 15 1 9 1 8 15

و 6 6 8 9 6 16 9 23 22 1

س 2 44 16 8 17 17 16 9

س 22 7 16 18 9 15 1 22 23 9 8 10 12 16 4 19 15

س 15 1 22 23 9 8 10 12 16 4 19 15

Относимые к I в. х. протоколы разделяются хронологически на две группы по официальным именам, встречаемым то в арабском, то в греческом тексте. Первая группа относится ко времени наместника Египта 'Абд ал-Азйза ибн Мервана (65—85 гг. х.) при халифе 'Абд ал-Малике (65—86/685—705 гг.); вторая группа — ко времени халифа ал-Валида (86—96/705—715 гг.) и его наместника амйра 'Абдаллаха ибн 'Абд ал-Малика (85—90/704—709 гг.); следовательно, протоколы с именем этого наместника при ал-Валиде могут быть датированы на протяжении 6 лет, между 85—90 гг. х.¹ Теоретически рассуждая, обе группы протоколов охватывают немного больший период, чем рассмотренная вторая группа папирусов; они не выходят за пределы второй половины I в. х., которая нас интересует особенно ради выяснения отношений к образцам раннего письма в Средней Азии.

Почерки протоколов отличались крупными размерами букв² до нескольких сантиметров высоты; они написаны широким каламом или кистью, иногда очень бегло и размашисто, и не подчинены многим из тех правил, которые соблюдались в начертании текста папирусов. Слова часто сливаются в неразборчивую аггатуру, читаемую по догадке с помощью параллельных текстов и формул. Расчленить эти слова на составные элементы очень трудно. То они написаны с отрывом, широкими мазками, то теряют индивидуальные отличия (ср., например, *rā* رسول,³ и *lām* رسول,⁴ в виде отвесной черты). Горизонтальные и дугообразные соединения координированы иначе. Слова иногда то произвольно сокращены⁵ или произвольно растянуты (например: *بِسْمِ وَوَحْدِهِ*; *المؤمنين*),⁶ то набегают одно на другое. Расстановка отдельных букв (разрядка), не считая общей группировки в два столбца, не так широка, как в текстах папирусов, конечно, не по недостатку места. Пропорции букв не урегулированы: высокие буквы сходят на уровень низких, случается даже меньше их (см. *lām* — *lā* الوليد لي⁷; *lām* — *mīm* لم⁸; алиф, равный *mīm* у

¹ Тексты протоколов и их изображения можно найти в следующих изданиях: F, стр. 19—25, №№ 77—101, табл. IV. — В, стр. 103, XII, № XXI. — С. Becker. Das Lateinische in den arabischen Papyrusprotokollen, ZA, XXII, стр. 170—178, табл. I—III. — Moritz. Palaeography, табл. 100, рис. 1—3 (изданы только факсимиле; тексты их см.: ZA, XXII, №№ 9—11, стр. 177—178). — J. Karabaček. Arabie Palaeography. Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, B. XX, 1906, стр. 139—143; стр. 148 — поправки к B. XXI. — Он же. Zur orientalischen Altertumskunde II, Die arabischen Papyrusprotokolle. (Sitzungsberichte der Akademie), Wien, 1908, стр. 1—103, с 5 табл. — Арефу, табл. IV. — Аврак, табл. I, № 2; тексты №№ 1—18, стр. 11—35 и т. д.

² A. Grohman. Arabische Papyri aus dem Städtischen Museum zu Berlin, отд. отт.: Der Islam, t. XX, стр. 12—17; автор указывает для №№ 2—6 высоту алифа от 1,2 до 4,5 см.

³ J. Karabaček. Arabie Palaeography, табл. IV.

⁴ ZA, XX.

⁵ О списке сокращений см.: J. Karabaček. Zur orientalischen Altertumskunde, I, II. Die arabischen Papyrusprotokolle, SB, 1908, стр. 54—60. — С. Becker. ZA, XXI, стр. 191. — Grohman. Einführung, стр. 74.

⁶ ZA, XX, табл. I и II. — Moritz. Palaeographie, табл. 100¹.

⁷ Moritz. Palaeography, табл. 100¹.

⁸ ZA, XX, 2.

Полный контраст почерку на мервском дирхеме 76/695-696 г. представляет единственное в своем роде письмо на арабском языке согдианца Дивāшті к арабскому аміру ал-Джаррāху ибн 'Абдаллаху, которое было найдено в руинах согдийского замка (табл. VI, изображение и алфавит).¹ Особый, весьма редкий материал — кожа, иные социальные условия и политическая обстановка в стране, далекой от центра халифата, но за событиями в которой ворко следили, могли, казалось бы, при изучении почерка письма Дивāшті сделать излишним сравнение с почерками папирусов. Однако и при задании письма и теперь папирусы неизбежно должны быть привлечены, поскольку других подходящих аналогий для почерка письма Дивāшті нет.

По пропорциям букв (от 1:3 до 1:2) почерк письма Дивāшті занимает среднее место между соотношениями в почерках папирусных текстов и протоколов. Группировка букв в слова и по строкам в письме из Согдианы компактнее. Почерк письма Дивāшті имеет тенденцию к легкому наклону налево. Особенно выделяется нормальное расстояние от алифа до последнего направо; он попадает в почерке папирусов,² но там отнюдь не преобладает и должен рассматриваться как повторение самой курсивной набатейской формы, наиболее отдаленной от северносемитского прототипа.³ Весь облик среднеазиатского письма мягче, круглее. Письмо Дивāшті отображает другую, не египетскую, каллиграфическую школу. Его почерк больше отошел от мекканской системы, а скоропись стоит на той ступени, которой египетские папирусы достигли примерно на два, а в некоторых отношениях на несколько десятилетий позже.⁴

При раскопках омайядского замка Қаср ал-Хайр в Сирии в 1936 г. найдено письмо на арабском языке, начертанное каламом на мраморной табличке; текст письма почти исчез, но сохранилось имя халифа Хишāма;⁵ почерк этого письма ближе к почеркам папирусов из Египта конца I в. х., чем к письму Дивāшті.

Случайно найденная в Тбилиси небольшая плита с надписью арабскими буквами замечательна и по характеру письма, и по содержанию. Плита невелика, 31 × 45 см; поверхность ее покрыта выбоинами, края неровные.⁶

¹ Письмо опубликовано и описано впервые в работе: В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ..., стр. 80—90.

² Там же, стр. 81—83, прим. 5—9.

³ Там же, стр. 83, прим. 6. — В, 124, 25 и др.; X⁶.

⁴ Moritz, табл. I, гр. 1, 6; гр. 6, 4—5.

⁵ Там же, стр. 83, прим. 9. — Ср.: Avezzi, стр. 79, прим. 2.

⁶ Текст в арабской транскрипции, перевод на французский язык (прочтенный вифром Джафаром 'Абд ал-Кадиром и Ж. Соваже) и изображение см.: Daniel Schlumberger, Les Fouilles de Qasr el-Heir Gharbi. Rapport préliminaire. Extrait de la revue „Syria“, fasc. 3—4, Paris, 1939, стр. 372—373.

⁷ Описание плиты и надписи на ней даются здесь по слепку с оригинала, изготовленного в Тбилиси. За предоставление слепка в мое распоряжение и прошу принять мою благодарность действительному члену Академии наук Груз. ССР Г. В. Церетели.

2 16 14 6 8 8 9 9 10 10 10 12 14 10 12 13 11
16 2 3 4 14 2 8 9 10 11 12 11 16 1 13 12 9 11 3

12 5 10 2 8 14 14 13 8
9 9 7 8 9 13 12 11 13 12 1 11 13 3 3 0 0 72 15

8 14 8 8 16 4 8 1 15 6 9 2 9 2
2 12 9 12 14 13 2 4

10 15 14 1 3 14 9 3 2 9 8 9 13 2
3 11 16 1 3 16

9 15 6
13 3 2 15 13 12 13 9 6

10 4 14 7 11 12 13 12 14
2 2 2 6 3 9 9 10 14 12 12 14 12 11 15 16 4 13 14 1 3

7 4 8 8 8 6 14 2 11 12 2 10 11
14 13 11 13 3 2 7 15 9 8 1 12 6

8 12 6 15 12 16 16 2 8 3 2
2 13 13 12 12 11 13 3 1 4 2 3 11 8 9 12

2 13 13 12 12 11 13 3 1 4 2 3 11 8 9 12

2 13 13 12 12 11 13 3 1 4 2 3 11 8 9 12

2 13 13 12 12 11 13 3 1 4 2 3 11 8 9 12

2 13 13 12 12 11 13 3 1 4 2 3 11 8 9 12

2 13 13 12 12 11 13 3 1 4 2 3 11 8 9 12

2 13 13 12 12 11 13 3 1 4 2 3 11 8 9 12

2 13 13 12 12 11 13 3 1 4 2 3 11 8 9 12

2 13 13 12 12 11 13 3 1 4 2 3 11 8 9 12

АЛФАВИТ
Письма Дивашти
99-100/718-719 ГГ.
(4/5 нят. вел.)

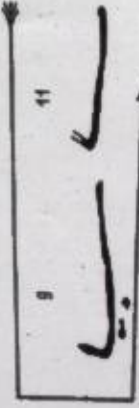
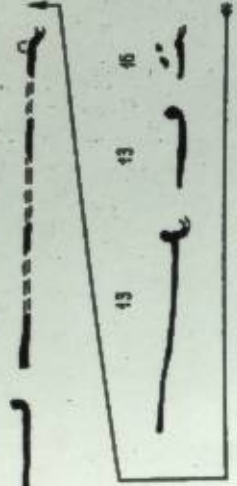

Рис. 16. Миллевой камень из Тбилиси 80—100,699-719 гг.

Короткая надпись состоит из шести слов на трех строках, по два слова на каждой. Значительное место в надписи занимают горизонтальные, очень растянутые лигатуры. Почерк плиты строго кувитский, прямолинейный и угловатый, без пунктуации. Криволинейные элементы сведены к минимуму: в окончании *лāма* в виде правильной дуги; в очертании нач. *мйма*, совершенно круглого, в начале третьей строки; следующего дугообразного *нūна* и *мйма* в середине второй строки; кон. *хā* на второй строке. Третья и последние буквы на первой строке и четвертая буква на третьей строке сильно сбиты.

Надпись состоит из двух частей: краткой начальной формулы „басмала“ на первой строке и указания расстояния в милях от какого-то пункта (рис. 16):

بِسْمِ اللَّهِ | دَلِمَةُ أَمِيَالٍ | مِنْ دَغْلِسِ

Содержание как будто простое, но затруднения в чтении есть из-за мест, испорченных выбоинами. Первая неясность встречается в начертании слова *д.г.с.м.* Петля *мйма* была, повидимому, высечена в середине слова и отделена от трех ясных зубцов *сйна* недлинной лигатурой справа. Окончание *мйма* сильно растянуто по строке и завершено украшением вроде полупальметки.¹ Во втором слове первой строки ясны равные по высоте нач. алиф с концом загнутым под прямым углом, и *лām*, соединенный со следующей буквой, растянутой лигатурой. Ниже вершин у алифа и *лāма* есть симметричные выступы. Несколько зубчиков имеет также алиф в начале второго слова второй строки. В последнем слове надписи повреждены выбоинами вторая и один выступ последней буквы, что, впрочем, не мешает определить ее как кон. *сйна*. Вторая буква может быть восстановлена с большой долей вероятия как среди. *фā*. Основания для этого имеются следующие.

Так как место находки — Тбилиси — вполне достоверно, то чтение географического названия *دغليس*² напрашивается само собой. Указание количества миль между географическими пунктами постоянно встречается в арабской географической литературе, но известно также и в эпиграфике по четырем милевым камням, сооруженным при 'Абд ал-Малике.³

Сводный текст милевых камней

... امر بعمارة هذا الطريق وصنعة الاميال عبد الله عبد الملك امير المؤمنين رحمة
الله عليه من دمشق الى هذا الميل سبعة اميل ومائة ميل
... Приказал соорудить этот *тарйк* [путь, дорогу] и сделать *мйли* [камни милевые; употреблено множ. число „амйāl“ от слова „мйл“ 'милевый

¹ Очертание полупальметки яснее выступает на карандашном эстампаже, тогда как на слепке видна еще косая черта, направленная вверх. Ср.: В. А. Крачковская. Арабские надгробия. ... стр. 74—76, табл. VII, 35; VIII, 36; IX, 16 и 17.

² Jacut's Geographisches Wörterbuch herausgegeben von F. Wüstenfeld, Bd. I. Лейпциг, 1870, стр. 857.

³ См. выше, стр. 71, 83.

камень] 'Абд Аллаха 'Абд ал-Малик амір правоверных. Да будет милость Аллаха над ним. От Димаша [Дамаска] до этого мйля семь мйль и сто мйль. На одних мйлевых камнях число мйль доходит до ста с лишком, а на мйлевом камне из Баб ал-Вада указано расстояние всего в восемь мйль. Поэтому число в три мйля от Тафлйса до какой-то станции или пункта вполне возможно, особенно при учете горного ландшафта. На тбилисской плите отсутствует имя халифа и пожелание ему, а сведение о расстоянии дано в кратчайшей форме. Почерк на тбилисской плите похож особенно на мйль в Баб ал-Ваде (рис. 11), с той разницей, что последний образец, как и некоторые другие, имеет несколько пунктирующих буквы знаков в виде черточек, и все четыре текста лишены декоративных элементов в самом письме.

Следует отметить, что в Тафлйсе, как его называли арабы, в правление Абд ал-Малика был отчеканен дирхем в 85/704 г. Сооружение мйлевых камней и дорог было связано с планомерной организацией почты, обслуживавшей интересы халифского правительства, с оборудованием почтовых станций и содержанием конных постов при них для гонцов и правительственных чинов. По этому поводу уместно напомнить об организации почтовой службы в Мавера'ннахре и Хорасане в самом начале II в. х., в которой деятельную роль играл Сулейман ибн Абй-с-Сарй, упомянутый в письме Диваштй.¹ Комментируя эту часть письма Диваштй, акад. И. Ю. Крачковский привел в параллель отрывок из ат-Табарй, где говорится об отправке войск в Азербайджане в 112/730 г. на почтовых лошадях.² Следовательно, существование почтовой службы в Закавказье в начале II/первой четверти VIII в. не подлежит сомнению, а тбилисская плита является новым доказательством этого факта, притом расширяет прежние сведения и локализует один из ранее неведомых пунктов почтовой службы в Закавказье.

Ни почерк, ни содержание надписи на мйлевом камне, найденном в Тбилиси, не противоречат сравнительно ранней датировке, около 100/718-719 г., может быть даже восьмидесятью годами I/VIII в. Надпись эта безусловно самая ранняя из дошедших до нас в Закавказье. Лаконизм текста, отсутствие имен высоких чинов скорее можно считать признаком раннего времени, чем позднего, так как титулатура самих омайядских халифов была чрезвычайно скромна. Инициатором такой надписи мог быть местный чин с положением вроде Сулеймана ибн Абй-с-Сарй или совместитель разных ответственных должностей, подобно упомянутому в „Книге песен“ управителю тирааами и почтой, ал-Му'алла ибн Тарйфу, около 150/767 г.³ При всей лаконичности надпись на мйлевом камне, который был предназначен для какого-то пункта, отстоявшего от Тафлйса того времени на расстоянии

¹ Ср.: В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ..., стр. 55, 56, 67, 69.

² Там же, стр. 70, прим. 1.

³ R. B. Serjeant. Material for a history of islamic textiles up to the Mongol conquest. Ars Islamica, vols XI—XII, Ann Arbor, 1946, стр. 111.

трех арабских мйль (около 6 км),¹ представляет достойную пару письму Диваштй, с которым она связана и по сюжету. Из доступных нам репродукций ближайшая датировка числится за папирусом, изданным И. Карабачеком.² Дата папируса была определена издателем по содержанию — подробной описи культурных земель нескольких деревень в районе оазиса ал-Файум, с целью точного исчисления размера подати. И. Карабачек остановился на первом году введения кадастровой

Рис. 17. Египетский паспорт 112/730 г.

системы обложения — 106/724-725 г. Приурочивание к самой ранней дате вызвано, повидимому, некоторым увлечением автора, так как почерк этого папируса настолько идет в разрез с группой папирусов Курры, с одной стороны, и следующими папирусами, датированными II в. х., с другой, что целесообразно его рассматривать вместе с документами II в. х.³

В египетском паспорте 112 г. х., P. Saig., V. E., № 130⁴ (рис. 17 и табл. VII), сохранились многие традиции канцелярии Курры. Почерк стройный, смелый, линии изящны. Пропорции, т. е. соотношение высоких и низких

¹ Арабская мйля составляла около двух километров. Было бы интересно на основании текста плиты и данных о расстоянии попытаться установить местонахождение самого пункта и направление пути.

² J. Karabachek. Der Papyrusfund von el-Faijûm, Denkschriften der philol.-hist. Classe der kais. Akademie d. Wissenschaften, Bd. XXXIII, Wien, 1882, стр. 5, 23; 9, 24; табл. I.

³ См. стр. 94 и сл.

⁴ Воспроизведен: Moritz. Palaeography, табл. 106. Отрывки текста комментировали К. Беккер (ZA, XX, стр. 55, 1—2) и А. Громан (Aperçu, стр. 54—56).

буквь, приблизительно одинаковы и в среднем равны 4:1. Главными причинами почерка выступает в нем очень определенно благодаря систематическим писца, который упорно выдерживал свой стиль до конца. Показательно, что краткосрочный документ, выданный на два месяца какому-то хати от имени управляющего финансами, 'Убайд Адаха ибн ад-Хабхаба из египетском наместнике ад-Валиде ибн Рифа', написан так хорошо и кратко.

Из предыдущего видно, что писцы папирусов последней четверти I в. н. э. не задумываясь, разнообразили формы даниф, придавали им неодинаковую наклон и кривизну, нередко вводили среди прочих варианты сабды даниф ствол надлево. На паспорте 112 г. х. нет ничего подобного; тип даниф и его отношение к дэму может смело служить классическим образцом "мекканской" системы: ствол с наклоном направо изогнутым красивой дугой — *ا* (3—6), *ا* (1), *ا* (1), *ا* (10), *ا* (12) и др., — концы которых обращены направо; вершина даниф лежит правее конца, окончание — ниже строки. Дуга ствола плавная или согнута круче в нижней половине, но тут отклонение ствола меньше мало. Нажим внизу дуги жирнее, конец не тупой или острый, загиб кончика внизу надлево имеет курсивный вид: *ا* (10). Такой даниф подходит ближе всего к тому из типов курсивной группы, который наиболее характерен для почерка писца Рашида из канцелярии наместника в 91 г. х. (рис. 18).² Таким образом, можно считать, что даниф паспорта 112 г. х. привычка частично к каллиграфической традиции, отличной от Рашида, но в форме многих других букв он независим от Рашида. Разлика в паспорте еще очень заметна, хотя не имеет прежней силы: нельзя выбрать ни одного случая, где бы расстояние от даниф до даниф было в соответствии с расстановкой прочих букв.

Даниф — даниф попрежнему написан с отрывом, и тут также выдержана позиция в форме даниф: окончание скрещены манернее, чем в конце I в. х. — даниф У (10) выступает внизу горизонтально³ (рис. 18, 1).

По сравнению со средневеватским письмом, даниф больше выпрямлен, даже говоря у письма Дабайшти курсивнее, чем в паспорте 112 г. х.

Подстроичные окончания сина, нун, йа на паспорте не менее типичнее, чем даниф. Они растянута не столько вглубь, как бывало на папирусе Курру, сколько ширь, с подъемом окончания кривой к уровню строки, поэтому они открыты почти прямо вверх, а не надлево. Дуга имеет особый вид контуры: сперва она заходит назад, т. е. направо, потом делает круглый поворот и плавно поднимается вверх надлево; в конце дуги штрих тоньше. Не случайно, а систематически кончик дуги сближен с началом следующего слова; если там стоит нач. даниф, то последний, не соединившись с концом предшествующей подстроичной дуги описанного типа, составляет с ней

¹ Характеристике его личности см.: Арефу, стр. 54—55; F., описание против 11

№ 85, 114/732 f.

² См. выше, стр. 83—84.

³ Ср. также: В. II Вост. III Ст в др.; больше сдвинутым стволы: В, III в др.

⁴ Ср.: Lidzbarski, I, стр. 183: о римском данифе.

АЛФАВИТ
египетского паспорта
112/730 г.
(4/5 лет. вел.)

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12

Handwritten text in Arabic script, likely a legal document or contract, written on a textured surface. The text is arranged in several lines, with some words enclosed in brackets or underlines. The script is dense and appears to be a form of classical Arabic calligraphy.

Рис. 18. Поверх папируса Рамла 91/709-710 г.

вместе своеобразную, очень характерную кривую. Если найдутся папирусы похожего почерка, то по этому признаку можно было бы безошибочно опознать руку писца, см.: علا اعلا (3); على اشمون اتي (5) дважды подряд; من اتبع (10). В ряде случаев окончание дуги заходит под начало следующего слова, см. من عبد (2), ابن عبيد (2), первые три слова 4-й строки, من اهل يستقنون باهه (5); الى انسلغ (8); من عمال (9); اثنتى عشرة (12). Эта манера значительно меняет вид разрядки.

В конце I в. х. соприкосание или скрещивание букв двух соседних строк встречалось сравнительно редко и чаще прочих у Рашида¹ (рис. 18). На паспорте 112 г. х. скрещивание наблюдается гораздо систематичнее и выливается в своеобразное слияние трех букв: на стремящиеся друг к другу концы لاما عمال (9) и алифа الامير (9) опущен с предыдущей строки конец خا انسلغ (8), состоящий из широко развернутой дуги, подобно кон. 'айну.

С окончаниями сйна, дада, нуна и йа (ى ن حى سى) гармонируют два кон. ба (2, 4); особенно характерен подъем тонкого и острого кончика كتاب (2) выше уровня низких букв.

Гармония кривых в этом почерке сказалась еще на трех буквах: на кон. мйме مم короткие дугообразные окончания которого напоминают ра, в стиле окончаний сйн — нуна, и на широких, далеко опущенных дугах кон. х (8) и г (10) (последний — особенно глубоко), которые выдержаны в одном стиле с отдельными алифами.

В противоположность алифам, та ٤, как и в группе папирусов Курры, не выдержаны с одинаковым наклоном: два немного наклонены вправо, два — налево, два — почти вертикальны (рис. 13 и 14).

Дуга некоторых нач. 'айнов и гайнов написана с отрывом руки [слабее нач. عمال (9); особенно резко оторвана дуга على (10), так что она выступила по обеим сторонам настрочной линии]. Верхний конец дуги становится длиннее и начинается образование крючка, загнутого внутрь: в عبد (2) он имеет вид маленького клинышка, но в عمال (2) он уже круглится.

Узелки в углах букв группы джйм — хя появились тоже в результате легкого отрыва,² который один раз (الرحمن) виден совершенно отчетливо. Параллельные, растянутые корпуса дада ض и нач. кафа ٤ не совпадают с короткими овалами та ٤. Как и в группе папирусов Курры, кон. каф ٤ отличается от начального кафа. Единственный кон. каф ٤ имеет глубоко опущенную дугу, наибольшую во всем документе, и поднятый острый кончик, как в окончаниях кон. сйна; дуга гораздо более закрыта, чем бывало в конце I в. х.³ Рядом с наклонными овальными мймами имеется и треугольный — اشمون (5).⁴

¹ В, табл. V, VI.

² Ср. выше, стр. 74; папирус 22 г. х.

³ См. выше, рис. 13 и 14, дугообразные окончания букв.

⁴ В. А. Крачковская. Арабские надгробия..., стр. 18, прим. 2. — Grahnman.

В общем, прогресс курсива в почерке паспорта 112 г. х. выразился, главным образом, в смелости движения калама, уверенно влетавшего при повторении привычных писцу кривых, и в своеобразном уплотнении письма.

Около тридцатых годов II в. х. выдвигается новая датированная серия папирусов, которую можно противопоставлять, несмотря на малочисленность, папирусам Курры. Она состоит из нескольких папирусов времени египетского наместника 'Абд ал-Малика ибн Язйда 133-136 гг. х. и по содержанию распадается на две группы.

Первую группу образуют краткосрочные паспорта, впервые опубликованные А. Сильвестром де-Саси.¹ Те два паспорта, изображения которых доступны изучению,² сформулированы пространно и одинаково; они написаны оба одним писцом Ибрахимом в месяцах раби' I и шаввале 133 г. х., с упоминанием наместника и его губернаторов в округе Менф.³

Другая группа папирусов тридцатых годов II в. х. в собрании Райландса⁴ состоит из нескольких коротких служебных распоряжений, адресованных начальнику почты Ушмуну. К сожалению, папирус 136 г. х. того же собрания, в котором издатель устанавливает полное имя наместника 'Абд ал-Малика ибн Язйда, точно совпадающее с именем, упомянутым на паспортах, не воспроизведен на таблицах роскошно иллюстрированного тома.⁵ Между тем, этот документ подписан писцом Мухаммадом (рис. 19), а это имя встречается еще на двух аналогичных документах собрания Райландса с датами 127 г. х. (R., IV, 3) и 133 г. х. (R., IV, 2), но без упоминания наместника;⁶ третий документ датирован 134 г. х. и написан писцом Сулейманом⁷ (рис. 20).

Стиль почерков в обеих рассматриваемых группах на первый взгляд совершенно не совпадает. Вызвано это рядом причин: 1) различным назначением и сроком действия: одни документы выданы для непосредственного разового использования, другие служили двухмесячной официальной

¹ A. Silvestre de Sacy. Mémoires sur quelques Papyrus écrits en arabe et récemment découverts en Égypte. Journ. des Savants, 1825 (août), стр. 462, 473. — Mémoires de l'Institut Royal de France, Académie des Inscriptions et Belles Lettres, IX, 1831, стр. 66—85, с 2 табл.

² Паспорта воспроизведены в следующих изданиях: William Wright. The Paleographical Society, Facsimiles of Manuscripts and Inscriptions (Oriental Series ed. by...) London, 1875—1883, табл. V, 34. — A. Silvestre. Paléographie universelle; Collection de Facsimile d'écriture de tous les peuples... Paris, 1839, Première Partie, Peuples Orientaux, табл. I. Литературу о них см.: С. Becker, ук. соч., стр. 1—2. — Grohmann. Einführung, стр. 14. — O. Loth. Zwei arabische Papyrus. ZDMG, XXXIV, стр. 685.

³ Лучшее воспроизведение паспорт у В. Райта (W. Wright, ук. соч., табл. V); на литографии у А. Сильвестра (A. Silvestre, ук. соч.) почерк обоих документов искажен.

⁴ D. S. Margoliouth. Catalogue of Arabic Papyri in the John Rylands Library Manchester, 1933, стр. 28, IV, 1; стр. 29—30, IV, 4; Preface, XII.

⁵ Там же, стр. 28, IV, 1 (№ D V 4, старый № 3).

⁶ D. S. Margoliouth, ук. соч., стр. 30, IV, 5 № F IV I, старый № 318: подробное содержание.

⁷ Воспроизведены там же, табл. V.

гарантией; 2) вследствие индивидуальных приемов у разных писцов; 3) может быть и существованием двух канцелярских школ.

Почерк паспортов тридцатых годов II в. х., по определению В. Райта, «неизящный насхи, совершенно лишенный диакритических знаков». Таковым он кажется и по сравнению с паспортом 112 г. х. равноценного содержания, но более изысканным по внешности. В письме появляется новое течение: оно тоньше и веряшливее, без погони за красотой, но все же оно внушительно по размаху некоторых букв и линий.

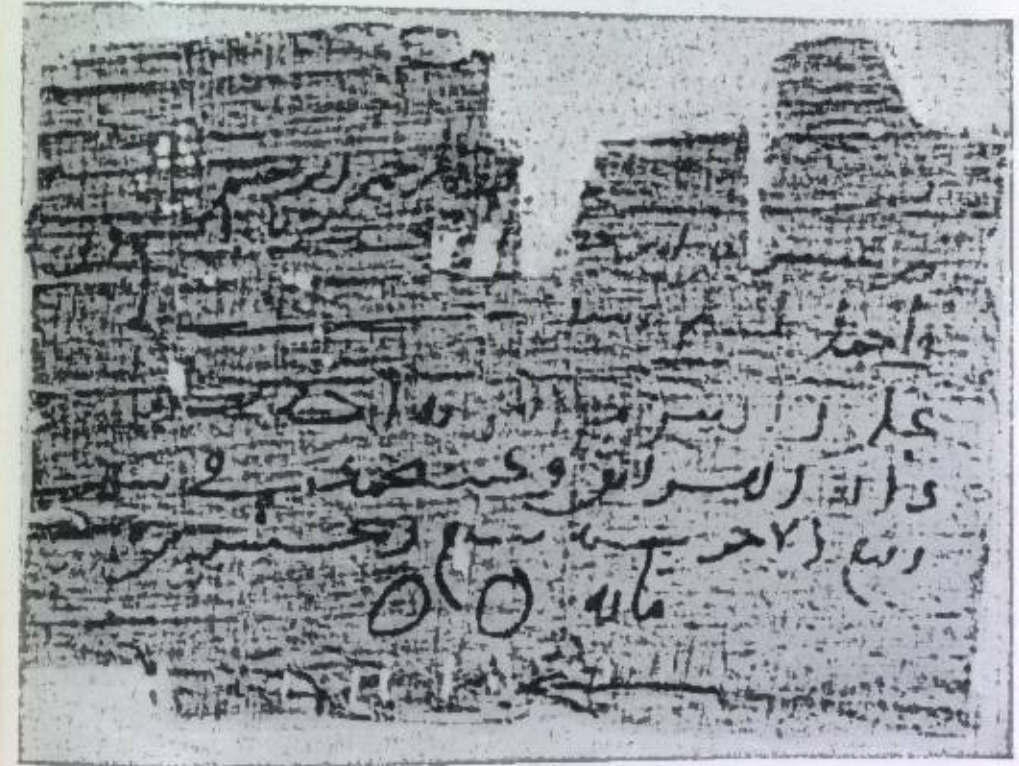

Рис. 19. Почерк писца Мухаммада 127/750-751 г.

Капитально изменился тип алифа. Вместо крутых дуг паспорта 112 г. х., с наклоном направо и сильным нажимом, здесь появились стройные, тонкие с наклоном направо и сильным нажимом, здесь появились стройные, тонкие вертикальные стволы, чуть загнутые в конце налево или даже слегка наклоненные налево, т. е. прогресс курсива усилился, сообразно с общими нормами развития семитского алфавита.¹ Еще курсивнее выглядит лам, высота которого колеблется. В среднем положении и связанном конечном он написан без отрыва [الله (1, 7), اصله (7), انسلخ (6), نعمل (5), الاجل (8)] и совершенно похож на русское Л; вертикаль ствола сокращена или сведена на нет, а вместо нее получились веретенообразные утолщения и петли [строка 5-я, اصله (7)].

¹ Ср. выше, стр. 54.

Свободное движение руки ярко сказалось на лām-алифах У, которые превращаются в настоящую лигатуру: скрещение двух букв, написанных с отрывом, здесь представлено только раз [الامير (7)], а изображение обеих букв без отрыва руки встречается шесть раз. На вершинах У появляется загиб наружу и капризные крючки то у левого, то у правого ствола, то у обоих, разведенных широко врозь при небольшой узкой петле внизу.

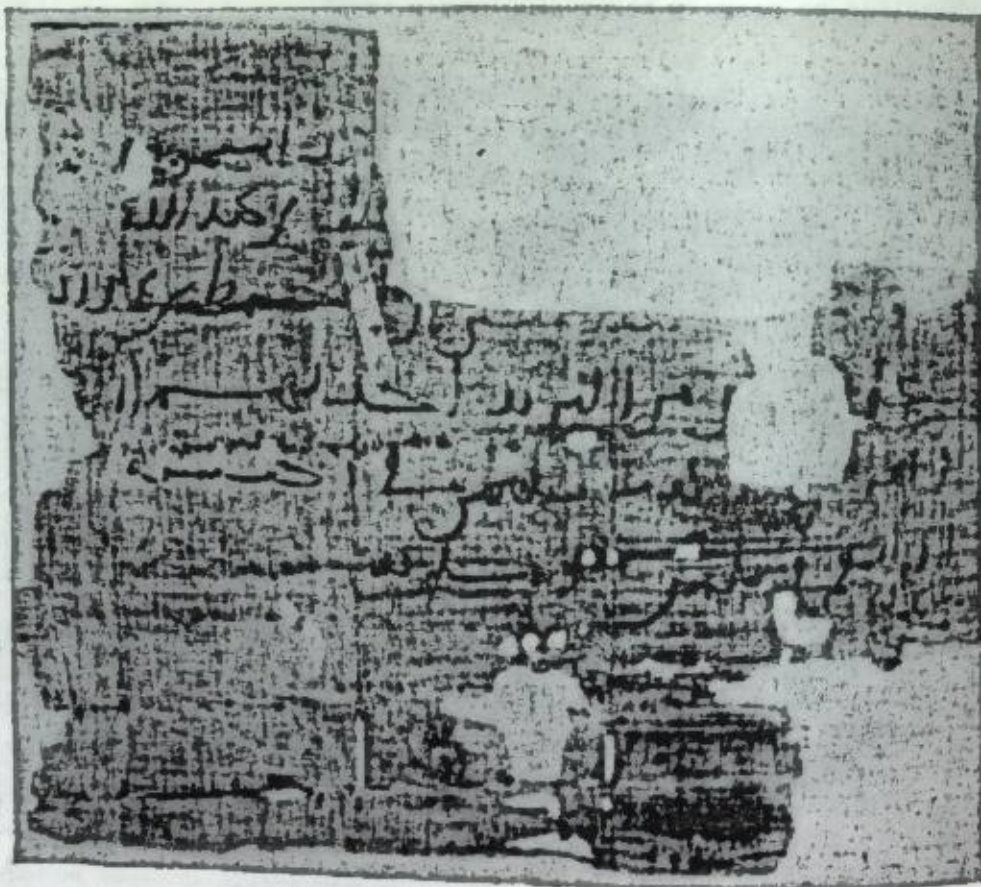

Рис. 20. Почерк писца Сулеймана 134/751-752 г.

Нормальный интервал между нач. алифом и лāmом или лām-алифом чередуется с увеличенным по прежней системе I в. х.

К концу II в. х. строгий стиль, стройные пропорции и растянутые лигатуры курровского периода, следы которых еще видны в тщательно написанных паспортах, 112 и 133 гг. х., были заменены мелким, тесным письмом, в котором различные буквы все чаще, все больше сливались и смешивались. Беглость возрастала, а с нею появились росчерки, прибавились дополнительные черточки, крючки и узелки.

Почерки документов, которые написаны медленнее и тщательнее, тоже насыщены курсивными элементами.

Не все скорописные приемы входили в практику одновременно. Еще в конце I в. х. в канцелярии наместника Курры ибн Шарька существовал ряд каллиграфических тенденций, показателями которых служат три типа алифов: вертикальный, остро-наклонный (справа налево) и архаично-дугобразный. На протяжении II в. х. выделяются несколько стилей, которые непосредственно связаны с каллиграфическими традициями I в. х., а также невидимыми нитями с книжным письмом первых веков хиджры (кораническим кұфй и почерками в христианской канонической литературе).

К концу II в. х. капитально переменялся алиф: архаизирующий тип с поворотом окончания направо был вытеснен скорописным, с загибом налево. В этой букве особенно резка разница с алифами на куфических надгробиях Египта, где, при строгой стилизации, алиф отогнут под углом направо.

Эволюция алифа в арабской скорописи выражает особенно ярко закономерность изменений письма под влиянием курсива. Повышение количества канцелярской продукции и требования экономии материала для письма значительно понизили каллиграфические достоинства почерков. Руки писцов свободнее двигались согласно законам приводящего движения и инерции. Целые слова и строки получали поэтому значительный наклон, а отрыв уменьшался. При большой скорости писцы сплошь и рядом не успевали выводить петли. Разборчивость документов сильно ухудшилась.

Древнесемитское письмо под влиянием ускорения получало отклонение стволов от вертикали вперед, налево. Между тем, в арабской скорописи первой половины II/VIII-IX в. существовали рядом три разновидности курсива. В первом типе курсива, подобно древнесемитским почеркам, преобладал общий наклон письма налево.¹ Второй тип диаметрально противоположен первому, все письмо склоняется на правый бок и отличается скользящим справа налево вниз расположением слов.² Различие зависит, главным образом, от направления руки писца и от того, в какой момент процесса письма наступало ускорение. Если темп был увеличен в момент переноса калама к вершине ствола, то вершина смещалась налево, а ствол стремился занять прежнее, теоретически вертикальное, положение и ложился на левый бок. Если ускорение наступало в момент начертания ствола, то особенно смещена налево его нижняя точка, а сам он склонен на правый бок.

Третий тип курсива представляет письмо без отрыва. Впервые оно применялось со второй половины I в. х., когда в протоколах посредством кругообразных движений калама получались петлевидные формы. В скорописи текстов папирусов начертания без отрыва проникали медленнее; полное развитие наступило в III в. х.

¹ Например, у Абея (Abel, ук. соч., рис. 2) 143 г. х.; у Д. С. Марголиуса (D. S. Margolouth, ук. соч.) 810 г., на лицевой и оборотной стороне документа, и др.
² Примеры второго типа в собрании Райландса 127-134 гг. х.; Кагабабек. Faijūm, I; ордер и квитанция 196/811-812 г. х.; F, табл. XIV; Марголиус, ук. соч., 794, оборот, и др.

Разновидности письма без отрыва состоят: 1) в сокращении расстояния между знаками; 2) в сглаживании начертания слов посредством дугообразных и волнообразных движений калама справа налево. Последний прием вошел в употребление позже других.

Формуляр административной и частной переписки, очень стереотипный, восходит к системе, принятой в канцелярии Мухаммада в Мадйне;¹ он во многом сохранил свою закономерность в последующие века. Поэтому писцы значительно раньше научились быстро изображать хорошо знакомые им слова и формулы, которые не было необходимости тщательно выписывать, так как всякий адресат или клиент заранее знал, что встретит их в определенной части документа. Особо употребительные слова, как, например, سنة 'год', بسم 'во имя...' (начало „басмалы“), السلم 'мир' (начало приветствия), بن 'сын'; предлоги الى, على и т. п., имели еще к концу I в. х. гораздо более курсивный вид; во II в. х. число их возросло; прибавились, например, رحمت, مليك. Слова редкие, напротив, писали иногда в I—II вв. х. тщательнее, снабжали их пунктуацией, чтобы избежать двусмысленного толкования. Старейший датированный папирус 22 г. х. уже был пунктирован, также и ранние монеты. Тем не менее, пунктуация не вошла в широкую практику и применялась по свободному выбору писцов.⁴

Третий вид скорописи без отрыва составляет слияние конца одного слова с началом последующего. Предвестниками служат: 1) надпись в Харране 92/710 г., в которой отведенный направо конец алифа неоднократно встречается на линии строки с растянутым окончанием предшествующего слова;⁵ 2) почерк паспорта 112 г. х. со своими стремящимися друг к другу окончаниями подстрочных дуг и нач. алифов. Полное слияние слов между собой известно с III в. х.⁶

Сравнительный анализ почерков на папирусах двух первых веков хиджры и почерка письма Дивашти показал, что не все знаки арабского письма проходили одновременно одинаковую степень развития, которое продолжалось в течение первых веков ислама. Особенно четкими признаками этого явления служат те арабские буквы, которые вплоть до печатного станка не получали полной лигатурности, т. е. соединяются, как правило, только

¹ Grohmann: Einführung, стр. 20, прим. 1.

² Вместо правильного السلام; см.: K. Jahn. Vom frühislamischen Briefwesen. Studien zur islamischen Epistolographie der ersten drei Jahrhunderte der Hira auf grund der alten Papyri. Archiv Orientalni, Vol. IX, № 1—2, Praha, April—June, 1937, стр. 177—178, № 3, табл. XIX.

³ Вместо رحمة; см.: Jahn, ук. соч., № 3, л. — В. А. Крачковская и И. Ю. Крачковский. Древнейший арабский документ... стр. 55, 16; 59 и др.

⁴ Ряд примеров применения пунктуации см.: Grohmann, Einführung, стр. 72.— Даты появления пунктуации для отдельных букв в текстах папирусов, отмеченные у Морица (Moritz, стр. 401), не вполне соответствуют современным, расширившимся сведениям.

⁵ Ср.: Nabia Abbot, ук. соч., стр. 192.

⁶ См.: Abel, ук. соч., табл. — Alb. Dietrich. Arabische Papyri aus der Hamburger Staats- und Universitätsbibliothek. Leipzig, 1937 (Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes, XXII, 3), № 2, 295 г. х.: (5) أرض نحل; (7, 19) بن جعفر и т. д.

с предшествующим знаком внутри слова: ا ا алиф, د د даль, ذ ذ заль, ر ر ра; ز ز зайн и و و вав. Однако еще в конце I в. х., как отмечено выше,¹ известен случай соединения вершины алифа с последующей буквой.

Одинаково любопытно появление лигатуры, которой не было для этой буквы (алифа) ни в одном из доисламских семитских алфавитов (кроме набатейского У), и самое расположение лигатуры. Дальнейшие нововведения известны позднее как на Западе халифата,² так и на Востоке.³ В частности, придание нач. алифу лям-образной формы начиная с половины II в. х. (во второй группе папирусов — около 133 г. х. и позже)⁴ подсказывало возможность соединить его загнутый налево конец с последующей буквой.

Растягивание горизонтальных лигатур и параллельных линий корпусов даль и каф на монетах халифата II/VIII в. заметно возрастало в круговых и в центральных надписях почерком куфи, поэтому круговые надписи превращались часто в многоугольники. Особым стилем письма отличаются монеты ал-Мансūra,⁵ ал-Махдї⁶ и ар-Рашида:⁷ на вершинах, окончаниях и даже на углах букв имеются выпуклые утолщения, получившиеся от круглых ямок в штампах. Большинство этих монет чеканено в аббасидских резиденциях, но одна из самых ранних — в Дамашке (Дамаске) при халифе ас-Саффāхе в 135/752-753 г.⁸

В почерке этого стиля стволы лигатуры лям-алифа внизу шаровидны, причем обе выпуклости часто значительно разошлись врозь. Ал-мансūровский дирхем имеет интересное сердцевидное соединение лама с алифом; оно, несомненно, рассчитано на художественный эффект, притом в декоративное письмо на монете перенесено сочетание деталей, возникших в скорописи; достаточно сравнить упомянутые выше лигатуры У в письме Дивашти и на лицевой стороне дирхема из Харунийи 133/750-751 г.⁹

Таким образом, детали монетного письма в халифате тесно связаны со скорописью и приемы его расшифровываются благодаря редкому среднеазиатскому документу.

Скорописные приемы, выработанные во II/VIII в., каллиграфическая традиция продолжала, естественно, в III/IX в., после начала которого они стали быстро прогрессировать. Детальнее эти методы рассматриваются в особой статье. Следует только подчеркнуть, что скоропись на папирусах II в. х. содержала в зародыше многие приемы, которые получали полное развитие после известной стилистической обработки и дали впоследствии

¹ См. выше, стр. 82, прим. 4.

² О лигатурных соединениях с последующими буквами в магриби см.: O. Houdas, ук. соч., стр. 107.

³ См., например: Moritz, табл. IX, 2, 583 г. х.

⁴ См., например: A. Dietrich, ук. соч., № 2, 295 г. х.

⁵ L.-P., Cat., табл. III, 67, Мадйнат ас-салям, 146 г. х.

⁶ L.-P., Cat., табл. III, 87, 166 г. х.

⁷ L.-P., Cat., табл. IV, 139, 170 г. х.; IV, 142, 171 г. х.; IV, 156, 189 г. х.

⁸ L.-P., Cat., табл. III, 4.

⁹ L.-P., Cat., стр. 60, № 133, табл. III.

образцы высокого каллиграфического мастерства. Отдавать безоговорочно пальму первенства позднейшим каллиграфам было бы несправедливо по отношению к таким мастерам калама II в. х., как, например, Тарику, писавшему паспорт 112 г. х. Арабская литературная традиция не сохранила имен ведущих каллиграфов I в. х. Не известен каллиграф, служивший Дивашти. Для конца II в. х. исключение представляет писатель 'Али ибн 'Убайда ар-Райхāни (Рйхāни) — современник халифа ал-Ма'мūна (ум. в 219 г. х.), — имя которого закреплено за одним из позднейших изящных книжных почерков.¹ Не известны также и теоретики письма ранее IV в. х.² Наличие подписных документов I и II вв. х., среди которых письмо с именем Дивашти занимает столь видное место, позволяет несколько заполнить крупную лауну в истории арабского письма.

Важна также роль, которую играл курсив в монументальном письме. Несмотря на всю строгость стилизации на рубеже II—III вв. х., элементы курсива проникали в монументальные надписи. Поэтому мы вправе сказать, что семитское монументальное письмо, вместе с его младшей ветвью, на всех этапах — от начала своего существования вплоть до III в. х. — находилось под влиянием курсива.

А. Н. БЕРНШТАМ

УЙГУРСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ ЭРШИ (ФЕРГАНА)

Во время раскопок древней столицы Ферганы города Эрши (кит. 疏师城) в 1950 г. отрядом Памиро-Ферганской археолого-этнографической комплексной экспедиции Академии Наук СССР, при вскрытии средневековых слоев в южной части городища, была найдена в двух фрагментах ручка от глиняного кувшина с процарапанной на ней уйгурской надписью (рис. 1).

Ручка широкая, уплощенная в разрезе и характерная для глиняных кувшинов VII—IX вв., тип которых широко известен в Средней Азии. Надпись на ручке процарапана до обжига по сырой, еще влажной поверхности, что позволило несомненно грамотному писцу свободно и уверенно начертать текст. Хотя концы ручки обломаны (сохранившаяся часть ее равна 17 см при ширине 5 см и толщине 2 см), но, по-моему, текст сохранился полностью.

Писец не совсем рассчитал размер надписи в ручки; он начал надпись крупными буквами и несколько сократил ее книзу, чтобы уместить текст. Изогнутая поверхность повлияла также и на то обстоятельство, что в верхней части писец не отрывал стилей от поверхности ручки, а затем был вынужден слегка прерывать свое письмо. Это явствует из того, что в нижней части текста, в тех местах, где должны пересекаться линии, этого мы не наблюдаем, и каждая новая буква отмечается более интенсивной врезкой. Завершена надпись как бы росчерком для заполнения оставшегося пространства.

При всех этих деталях в целом надпись сделана умелой, твердой рукой грамотного резчика.

Надпись единая без перерыва, но, по-моему, состоит из двух слов. В целом она читается: ~~тавар~~ tow'ar t'buq и может быть сопоставлена с двумя уйгурскими словами tawar tabak 'посуда для товара' как определенные торгового стандарта.¹

Термин tabaq || tavaq чаще служит для обозначения собственно блюда, чаши,² но известно его значение в смысле глиняной посуды вообще.

¹ tawar ~~тавар~~ 'товар', 'имущество' см.: СТН, т. III, вып. XVI, 985. — С. Brockelmann, Mitteltürkischer Wortschatz, BON, I, Leipzig, 1928, 199; W. Radloff, Uigurische Sprachdenkmäler, Leningrad, 1928, стр. 293. Тавак — СТН, т. III, вып. XVI, таб. 961

² Н. Баскаков и В. Насилов. Уйгурско-русский словарь. М., 1939, стр. 148: tabaq 'глиняная посуда', 'тарелка' 'блюдо'. — Ср.: К. Юдакин. Киргизско-русский сло-

¹ Ahm. Moussa. Zur Geschichte der Islamischen Buchmalerei. Cairo, 1931, стр. 51, 57, 66, №№ 43—45. — Moritz, стр. 392 (франц. издание „Enzyklopaedie des Islam“).

² Вводную главу, посвященную письму, дал впервые Абū-л-Фарадж Мухаммад ибн Исхāк ал-Варрақ ан-Надīm ал-Багдадй в 377 г. х. См. о нем: J. Fück. Enzyklopädie des Islam, т. III, 1934, стр. 873—874. — Moritz, стр. 403—404. — Ahm. Moussa, ук. соч., стр. 82—83.

Несмотря на то, что в уйгурском языке термин *tabaq* или *tavaq* выступает как синоним глиняной посуды вообще, следует указать, что в древне-уйгурской торговой практике „таз“, т. е. открытая форма посуды, служил для обозначения меры емкости. Такой таз носил название *tāmbin*.¹

Кстати укажу, что, судя по документам 4-му и 6-му в издании Радлова-Малова,² „тембин“ означает меру емкости для вина. Так, в записи документа 4-го указание о займе различным лицам вина измеряется в тембинах и, очевидно, бурдюках (уйг. кап), причем тембин меньшая мера, чем бурдюк „кап“ (букв. 'мешок').

Следовательно, употребление термина „*tabaq*“ на кувшине не должно нас смущать, тем более, что в уйгурском языке этот термин имел более расширенное употребление, обозначая глиняную посуду вообще, чем в других тюркских языках, например киргизском, где он обозначает только деревянную чашу. В этом различии достаточно ясно выступает восприятие материала посуды кочевниками и земледельцами.

Отсутствие в нашем тексте термина „тембин“, по моему, объясняется тем, что эта надпись среднеазиатская, а не восточнотуркестанская, где получила большое распространение термин „тембин“, явно восходящий к китайскому „тун пин“, т. е. букв. 'медный таз' (銅瓶, вар. 銅鉞).

Не может не обратить на себя внимание и несколько своеобразное начертание слов, очевидно связанное с особенностями фонетики. Прежде всего отмечаю преобладание узкогласных над открытыми. В ранних документах из Восточного Туркестана это уже отмечал Лекок, объясняя эти фонетические своеобразия воздействием тохарского языка на раннеписьменный язык уйгуров.³ Мы бы предложили в данном случае искать объяснения в воздействии согдийского языка на уйгурский. Напомню, что рукопись „Худуд ал-Алам“ отмечает в севернотаримских областях большое количество согдийских ко-

Ручка от глиняного кувшина с процарапанной уйгурской надписью.

варь. М., 1940, где слова *tabaq* и *tavaq* выступают только в одном значении 'товар', 'материал' и *tobaq* 'деревянное блюдо'. Следовательно, уйгурская этимология этих слов более широкая.

¹ USD, стр. 296.

² USD, стр. 4 и 6.

³ Le Q o q. Ein Christliches und manichaisches Manuscript-fragment in türkischer Sprache aus Turfan (Chinesisch Turkistan, SPAW, Bd., XLVIII, 1909, стр. 1203).

лоний и областей, например область Беклелиг, состоящую из пяти согдийских селений; согдийское происхождение других селений характеризуется наличием в топонимических названиях окончаний „кат“ и „кент“.¹

О роли согдийской культуры в Восточном Туркестане, в частности — Турфане и Хочжо, достаточно широко известно, что отмечалось и в советской литературе.² Для надписи, исполненной в Фергане (да еще в южной Фергане), где большая роль и для VII—IX вв. принадлежала восточноиранским племенам, не подлежит сомнению такая диалектальная разновидность, которая с точки зрения согдийского языка вполне объяснима. Напомню свидетельство Сюань Цзана (630—648 гг.) и Хой Чао (726 г.) о том, что на севере от реки Чженьчжу (тюрк. Йенчу Угуз, т. е. Нарын=Сыр-Дарья) говорят на уйгурском языке, на юге — на местном.³ Об этом же, очевидно по информации Сюань Цзана, говорят и династийные истории, т. е. обе истории Танской династии.

Этим я думаю вполне разъясняется суть фонетических и графических отклонений в надписи из Эрши по сравнению с известными нам формами написания этих слов. Переход же *v ~ b* не нуждается в пояснении.

Надпись из Эрши поднимает и другой общен исторический вопрос, о роли уйгуров и их связях с Ферганой. Изучаемая надпись едва ли не единственная для Ферганы уйгурская надпись этого времени.

В свое время В. В. Бартольд, разбирая надпись на скале караханида Му'изз ад-даула Арслан-тегин Абу-л-Фада ал-Аббаса, сына Муайяд ал-ада Илака, сына амира Нафра, сына 'Али Са'ид-хана 433/1041 г. из долины Исфары, заметил, что в конце ее имеется строчка уйгурским шрифтом.⁴ Мы лично обследовали эти надписи летом 1950 г. и обнаружили упомянутую В. В. Бартольдом строчку, но перевод уйгурской надписи в Фергане еще не осуществлен. Уйгурским алфавитом исполнена надпись в ущелье Чиимташ в Таласской долине, история открытия и изучения которой была описана М. Е. Массоном.⁵ Мы лично, зная эту надпись и располагая, правда, весьма несовершенной фотографией, считаем ее тюркской, усматривая в одной из строчек уйгурское написание термина *tutuq* 'князь' (—*тутуак*).

Согдийско-уйгурское письмо было распространено на тюркешских монетах.

Наряду с этими данными можно указать и на другие явления из политической истории и памятники материальной культуры, которые дают осно-

¹ V. Minorsky, *Hudud al Alam*. Оксфорд, 1937, комментарий.

² А. Якубовский. Арабские и персидские источники об уйгурском княжестве в IX—X вв. ТОВЭ, IV. — А. Бернштам. Проблемы истории Восточного Туркестана. ВДИ, 2, 1947.

³ Walter Fuchs. Huei-Chao's Pilgerreise durch Nordwest Indien und Zentral Asien im 726. SPAW, Bd. XXX, 1938, стр. 452 и сл.

⁴ ПТКАА, IX, Ташкент, 1904, стр. 46—48. Ср.: Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого при Академии Наук СССР, т. V, вып. 2, Л., 1925, стр. 553—556.

⁵ Изв. Узникстариса, вып. 6—7, М.—Л., 1936, стр. 7, ср. стр. 12.

вание считать, что уйгуры были тесно связаны со Средней Азией, но главным образом с Семиречьем и Тяньшанем.¹

Однако изучение связей уйгуров со Средней Азией через Фергану оставалось в тени. В частности, не обращалось внимания на некоторые факты, достаточно ясно говорящие об этих связях. Укажем, например, на китайскую надпись на уйгурском памятнике,² датируемом после 795 г. и, очевидно, поставленном в честь уйгурского хана Ай Дынан Лоюйлу Мумишихэ Хаухулу Бигя Хуай Синь хан, а сокращенно — Хуай Синь-хан Гудулу.

В этом памятнике нас интересуют следующие строчки: "... напал на [племена] гялу 葛祿 [карлуков] и Туфань 吐蕃 [Тибет], отобрал знамя и рубил головы [победил], преследуя бегущих, достиг государства Боханьна 拔賀那國 [Фергана], захватила народ 人民 [женьмин] со скотом и имуществом 畜產. Ябгу 葉護 не принял приказаний и ему велено было удалиться из этой местности. Бильга каган 毗伽可汗 снова с покорными карлуками... до Чженьчжу 眞珠. Умом и милостью сделался владетелем".³

Несмотря на фрагментарность надписи, не подлежат сомнению следующие факты.

В конце VIII — начале IX в. уйгуры воевали с карлуками (Семиречье и Тяньшань) и вступили в Фергану, очевидно находившуюся под властью карлукского ябгу. Карлуки утрачивают Фергану. Часть из них примыкает к уйгурскому кагану Гюйлу Бильга, как сокращенно назывался Дынан Иехэ Гюйлу Бигя-хан.⁴ Вместе с этими карлуками он овладевает (?) Нарыном 眞珠 [Сыр-Дарьей] и становится владетелем утраченных карлуками областей, среди которых в первую очередь, очевидно, следует считать Восточную Фергану. Триумфальная надпись уйгурского кагана могла и преувеличить степень долговременности и прочности власти уйгурского кагана в Фергане и на Тяньшане, но несомненно указывает на реальные связи в IX в. Ферганы с Уйгуристаном. С этим каганом связывается распространение манихейства. Очень характерна фраза: "через них [манихеев] купцы западных рынков, при провозе и вывозе товаров, много подлогов производили в дорожной клади".⁵

¹ См. по этому поводу наши работы: Уйгуры в Семиречье. "Белек" С. Е. Малову, Фрунзе, 1945; Уйгурская эпиграфика Семиречья, I и II. Эпиграфика Востока, I и II, М.—Л., 1947 и 1948.

² Литературу перевода см.: А. Н. Бернштам. Социально-экономический строй орхон-енисейских тюрок VI—VIII вв. Л.—М., 1946. Цитируем по переводу В. П. Васильева: Китайские надписи на орхонских памятниках в Кошо Цайдане и Карабалгасуне. Труды Орхонск. эксп., вып. III, СПб., 1897, стр. 26.

³ В. П. Васильев, ук. соч., табл. III, строки 19—20.

⁴ И. Бичури (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, М.—Л., 1950, т. I, стр. 330—331.

⁵ Там же, стр. 381.

Не этим ли вызвано клеймение сосудов, доказанное нашей находкой в Эрши-Уресте?

Эти связи существовали и ранее. Напомним, что Арслан Таркан Ферганский, в честь которого была написана манихейская молитва на уйгурском языке и уйгурским письмом, еще в 739 г., при поддержке восточнотуркестанских правителей, воевал с таласским правителем Тухосьян Гучжо.¹

Торговопосреднические связи и отношения между Средней Азией и Китаем осуществляли уйгуры, которые еще в период переворота уйгурского кагана Дуньбага (780—789) резко перешли от завоевательной политики к торговой деятельности.

Очевидно, эти события не только расширяли территорию расселения уйгуров, но и ориентировали ферганцев на торговые сношения с уйгурами, чем объясняется и в Фергане и в Семиречье употребление уйгурской торговой терминологии и принятие, очевидно, уйгурских торговых стандартов.

Город Эрши опустел при кушанах и долго был в разрушенном состоянии. Временная вспышка в его жизни должна быть отнесена к IX в. Только аноним Худуд ал-Алам, опирающийся на сведения, восходящие к этому времени, упоминает в Фергане между городом Кувой и городом Ош город Урест, что является средневековой транскрипцией древней столицы Ферганы — Эрши китайских источников. Это возобновление в памяти истории имени древней столицы оправдывается и археологическими данными. Только в VIII—IX вв. здесь снова возобновилась жизнь, далеко не охватившая всей былой территории античного города Эрши, и сконцентрировалась лишь в его южной части, где и была найдена ручка от сосуда с надписью.

Разобранный текст и те немногочисленные данные, которые мы попытались извлечь из надписи, свидетельствуют: 1) об уйгуристанских связях VIII—IX вв., возникших, видимо, на базе торговли; 2) о том, что уйгурско-ферганские связи осуществлялись местными народностями, отразившими в этой маленькой, но содержательной надписи свои специфические диалектальные особенности.

¹ И. Бичури (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I. М.—Л., 1950, стр. 299—300.

И. М. ДЬЯКОНОВ

ЗАМЕТКИ ПО УРАРТСКОЙ ЭПИГРАФИКЕ. II¹I. ^{ri}šuri — ^{ku}surili — ŠU

Как известно, графетные формулы, которыми так изобилует урартская эпиграфика, представляют особое затруднение для перевода именно в силу своей графетности, так как здесь для выяснения значения слов невозможно привлекать разнообразные контексты. К таким трудно переводимым формулам относится и обычное вступление к описанию походов урартских царей того или иного года правления:

^{ri}Haldini uštabi masini(e) ^{ri}šú-ri(-e) karuni N ebani tekuni =Argišti-kal, или:

^{ri}Haldini uštabi masini(e) ^{ri}šú-ri(-e) karuni N ebani karuni M tekuni =Argišti-kal.

Вместо написания masini(e) ^{ri}šú-ri(-e) изредка² встречается написание masini(e) šú-ri(-e).

Формула эта³ вызвала неоднократные попытки истолкования. Последняя по времени принадлежит Г. А. Капанцяну,⁴ который, с нашей точки зрения, блестяще и окончательно доказал, что знак GIŠ в слове ^{ri}šú-ri нужно понимать как детерминатив деревянных предметов, а не как слоговой знак. Достаточным доказательством этого является тот подчеркнутый Г. А. Капанцяном факт, что удвоение согласных в урартской графике никогда не встречается, за исключением удвоения согласного r, который вообще не подчи-

¹ См.: И. М. Дьяконов. Заметки по урартской эпиграфике. Эпиграфика Востока, IV, М.—Л., 1951, стр. 102—116.

² Надпись Аргшти CICH, 117 = Ник., 7, строки 1—3; надпись Сардури, CICH, 134 = Ник., 15; ср.: CICH, 129 d 1, строка 18; Летопись Сардури (CICH, 132); АЭВ, столбец А, строки 2—3; Хорхорская летопись, Свѣе XXXIX, строка 29: ^{ri}Hal-di-ni [š]ú-ri-i (так у Шульца, согласно указанию Н. В. Арутюняна) и др.

³ С этой формулой сталкивались, собственно говоря, все исследователи урартских надписей, поэтому не имеет смысла указывать всю существующую литературу.

⁴ Г. А. Капанцян. О концептуально-идеологической стороне некоторых урартских слов и выражений. Archiv Orientalní, т. XVII, 1 (1949), стр. 366 и сл.

няется общим графическим и фонетическим правилам урартской письменности.¹

Однако предлагаемый Г. А. Капанцяном перевод всей формулы не может полностью удовлетворить нас. Он переводит эту формулу: „Халди пошел походом, свое šurie поразило страну N, указало перед Аргшти“.² Таким образом, он рассматривает šurie как субъект глаголов karuni и tekuni. Однако оба эти глагола — переходные и, следовательно, субъект при них может стоять только в эргативном падеже на -ie, но ни в коем случае не в падеже на -e или неоформленном. Субъектом ко всем трем глаголам формулы (uštabi, karuni, tekuni) может являться только Haldi; поскольку он управляет и непереходным глаголом uštabi, так же как и переходными глаголами karuni и tekuni, то он и стоит в абсолютном падеже с частицей -ni, ибо нельзя сразу выразить и абсолютный и эргативный падежи в одном слове.

Если Г. А. Капанцян прав в своем принципиальном подходе к слову ^{ri}šú-ri, то трудно согласиться с ним в его конкретном толковании этого слова как „камышевой стрелы“.³ Для аналогии он привлекает хеттское несийское слово ^{ri}kalmišana-š, означающее род оружия, которое он связывает с греческим κάλχμος 'тростник'. Однако одной такой аналогии недостаточно для определения значения слова šurie, так как имеются и другие виды оружия, отмечаемые детерминативом GIŠ 'дерево'. Следует учитывать, что этот детерминатив относится не только к деревянным предметам, но и вообще к орудиям.⁴ В частности, Г. А. Капанцян сам приводит слово ^{ri}KU (точнее ^{ri}tukul, акк. kakku), означающее вообще 'оружие' и, в частности, 'меч'. Эта идеограмма имеет широчайшее распространение во всех клинописях, в том числе и в хеттской несийской, равно как и в вавилоно-ассирийской. Если в отношении лексики урартский язык имеет больше связей с хеттским миром, то урартская графика целиком воспринята из Ассирии, а не от хеттов, поэтому аналогий в области графики следует искать не в хеттской, а в ассирийской клинописи. Написание же названия оружия с детерминативом дерева относится, разумеется, к области графики. К этому следует добавить, что для „стрелы“ нам уже известна урартская идеограмма (^{ri}GAG.TI).⁵ Поэтому представляется более вероятным, что урартское šurie является эквивалентом аккадского kakku 'оружие'. Едва ли

¹ Так, только после r допускается „разрыв слогов“, например: tar-a-i-e, ^{ku}Tar-i-ú-ni вместо ожидаемого *ta-ra-i-e, *^{ku}Ta-ri-ú-ni. После r выпадает гласный в ряде глагольных форм, например partu вместо ожидаемого *paritu и ил. др.

² Г. А. Капанцян, ук. соч., стр. 366.

³ Г. А. Капанцян, ук. соч., стр. 369 и сл.

⁴ Например: ^{ri}TUKUL. DINGIR = mittu 'кривой меч', ^{ri}AL = allu 'мотыга', ^{ri}be-li 'оружие' и др.

⁵ Например Летопись Сардури, столбец G, 9.

случайным является и приводимое Г. А. Капанцяном совпадение с др.-арм. *sur* 'меч'¹ с вполне закономерным соответствием урарт. *š* = арм. *s*.²

Для *kaḡuḡi* наиболее вероятным кажется нам перевод 'покорил'; менее вероятным представляется предлагаемый Г. А. Капанцяном перевод 'поравил', что требовало бы отложительно-инструментального падежа для *šuri*. Что касается *teḡuḡi*, то перевод, предлагаемый Г. А. Капанцяном ('указал', исходя, главным образом, из хеттского *tek-ušp*, — вероятно, с индоевропейской этимологией), кажется нам менее оправданным, чем обычный перевод 'преклонил' (исходя из аналогичных контекстов в ассирийских анналах, где употребляется глагол *ušaḡniš* в этом значении). В самом деле, "указание" должно предшествовать "поражению", а не наоборот, в то время как "преклонение", естественно, может следовать за "покорением".

Форма, в которой в данной фразе выступают слова *mašini(e) šuri(e)* представляется нам, несмотря на встречающееся иногда дефектное написание, дательным падежом. В целом фраза переводится: 'Халди выступил, своему оружию покорил он страну N, преклонил он ее перед Аргишти'.

Слово *šuri* вряд ли можно отделить от встречающегося в урартских текстах *šurili*, что, очевидно, является множественным числом от *šuri*. Это слово встречается по большей части в титулатуре, где цари Урарту называют себя 'царями *šurili*, царями Бианили' (*ŠARRU* *šú-ra-ú-e* *ŠARRU* *bi-a-i-na-ú-e*, где *šuraḡe*, *Biainaḡe* — разумеется, род. падеж множественного числа от *šuri*, *biaini*, — в абсолютном падеже множественного числа *šurili*, *Biainili*).³ Так как перед словом *šurili* стоял детерминатив страны, в нем хотели видеть конкретное название страны (Сирии или Ассирии,⁴ Шуприи⁵). Но следует отметить, что в некоторых случаях⁶ титул "царь *šuraḡe*" передан идеографически, как *ŠARRU MAṬU-MAṬU-ú-e*, т. е. "царь стран", а в Кеяшинской билингве является эквивалентом аккадского титула

¹ Г. А. Капанцян, ук. соч., стр. 371. Мне не известно, этимологизируется ли это слово из индоевропейского или нет, но это не представляется мне существенным. Индо-европейско-язычные племена, несомненно, жили уже в то время на урартской территории и в окружающих странах, и появление слов с индоевропейской, в частности, с армянской индоевропейской этимологией в урартском языке не должно вызывать нашего удивления.

² Для арм. *šur*-n, *šur*-n 'дубина', 'шест', 'копье', 'стебель' и т. д. ожидаемым урартским эквивалентом было бы скорее всего **šuraḡni*. Урартское *š*, подобно *š* ассирийского диалекта, несомненно было ближе к *z*, а *z* — к *š*; принятая транскрипция является совершенно условной и восходит к вавилонскому произношению соответствующих клинописных знаков.

³ Кеяшинская билингва Ишпуни (строки 3—4, 18—19) переводит эту формулу как *šar kiššati šar mat Naigi* (в таком порядке); ср.: Летопись Сардури, VI, 13; В. С. Голенищев, ЗВО, XIII, строки 27—28; СICH, 129, 4—8; СICH, 130 и 131, III, 7—11; и др.

⁴ М. В. Никольский. Клинообразная надпись из Мелазгерда, ЗКО, т. VI (1910), стр. 184. — И. И. Мещанинов (Шура и Урураи в клинописных памятниках Ванского бассейна, ДАН — В, 1924, стр. 19—22) считает этот термин архаическим синонимом "Бианни".

⁵ Так у Г. А. Капанцян (ук. соч., стр. 362, прим. 5). Следует заметить, что Шуприя имела самостоятельных правителей вплоть до первой четверти VII в. до н. э.

⁶ Ник., XII, 8—3; XV, 6—9.

šar kiššati. Последнее выражение обыкновенно передается как 'царь вселенной', но его лучше переводить как 'царь множеств', 'царь сил', — от корня *KŠŠ* 'быть могучим'.

Если исходить из того очевидного факта, что *šurili* — множественное число от *šuri*, для которого устанавливается значение 'оружие', то можно предположить, что это слово, помимо своего прямого значения, имело и более общее значение ('племенных) вооруженных сил', отсюда 'племен' и, быть может, даже всего свободного населения урартского государства в целом, в отличие от *Biainili* как термина для Урарту в узком смысле слова, т. е. ванского района. Такое значение этого термина во множественном числе объясняло бы и применение при нем детерминатива страны. Весьма широкое и свободное употребление детерминативов в урартской письменности, не совпадающее с их употреблением в ассирийской клинописи, допускает такое толкование. Ставят же урартские писцы детерминатив профессии при слове "женщина" (*ú-e-di-a-ni*)!

Слово *šurili* встречается и в других контекстах. Так, в Хорхорской летописи¹ сообщается: *Da-i-na-la ti-ni-ni PALGU a-gu-bi za-a-du-ú-bi ku-ul-me-i-e šú-ra-ú-e* 'от реки, именем Давнала, я отвел канал, сделал (его) для *ku-ul-me-i-e* племен'. В Летописи Сардури:² *i-ú Hal-di-iš-me ŠARRU-tú-ḡi a-tu-ú-ni na-ḡa-a-di ABU-si-ni e-si-i ŠARRU-tú-ḡi-ni a-li ar-da-t-e i-ni i-si-ú-še šú-ra-a-ni e-di-ni tú-gu-ú-bi* 'когда Халди мне царство даровал (и) я вознесся на отцовское место царственное, — (вот то) дарственную эту добычу (?), которую из (всех) племен я посвятил (?)... (следует перечисление добычи). Условно переводим здесь как 'племена' термин *šurili*, обозначающий, по нашему мнению, население всего урартского государства, и само это государство в целом. К сожалению, нам не ясно значение слова *ku-ul-me*.³

Эквивалент аккадского *kiššati* видят также во встречающемся в некоторых надписях⁴ титуле бога Халди — *Haldie BÉLU-ŠÚ*, употребляемого вместо обычного *Haldie eurie* ('богу) Халди, владыке'. Действительно, в аккадских текстах написание *ŠÚ* (*ŠUŠ*) встречается изредка как идеограмма для слова *kiššati*.⁵ Но думается, что 'здесь в равной степени можно видеть полную аналогию вступительным словам подобных же аккадских посвященных надписей, начинающихся обычно со слов *ana N béli-šu* — "богу N, своему владыке". Употребление аккадского местоимения *-šu* (в написании *ŠU*) для

¹ Свй с, XLIII, 17—18. В испорченном контексте у Сэйса (XXXIX, 23—25) следует, возможно, также читать *šú-ri-[e-li]-i*.

² Летопись Сардури, VI, 2—3.

³ Оно встречается в непонятной для меня формуле *BITU tu-ri-li... a-ú-i-eku-ku-ul-me-e ta-ni-du ú-i a-i-še-i ŠARRU me-je ḡa-ja-la-a-ni* (Летопись Сардури, В, 28—29). Ср. *ku-ú-li*, там же, Е, 15—17; *ku-lu-di-i*, Кеяшинская билингва, 36; 40; *ku-li-e-tú-ú-ni*, ЗВО, XIII, стр. 47.

⁴ В. С. Голенищев, ЗВО, т. XIII, стр. 86—92, строка 1; Ник., XII, строка 1 и 7.

⁵ Главным образом в кратких посвященных надписях ассирийских царей (в титулатуре). Эта идеограмма встречается также в надписях урартского царя Сардури I на ассирийском диалекте, например: СICH, 2, строка 2.

третьего лица урартского суффиксального притяжательного местоимения засвидетельствовано в формуле проклятия хорхорской летописи: ¹ tú-ri-ni-ni ² Hal-di-i-še ³ ADAD-še ³ ŠAMAS-še ILU^{meš}-še ma-a-ni ar-mu-zi-i ZĒRU-ZĒRU-ŠU ³ ŠAMAS-ni pi-e-i-ni... a-ú-i-e ú-lu-lt-e 'у разрушителя' Халди, Теншеба, Шивини (?) (и другие) боги пусть ³ потомство (?) и семья его под солнцем... прочь (?) унесут, где -šú, конечно, не может означать ничего иного, кроме притяжательного местоимения. В фонетическом написании урартское притяжательное суффиксальное местоимение засвидетельствовано только для 1-го лица ед. числа (-uki), а для 3-го лица ед. числа до сих пор не обнаружено.

Трудность эта может быть снята, если предположить, что урартское притяжательное суффиксальное местоимение 3-го лица ед. числа этимологически совпадало с соответственным хурритским местоимением. Близкое родство урартского языка с хурритским теперь уже не может подвергаться сомнению.⁴ В хурритском языке данное местоимение звучало -ija-. В некото-

¹ Свй с, XLIII, 14—20.

² О слове turici — в дальнейших «Заметках по урартской эпиграфике».

³ Букв. 'будь' — повелительное наклонение связи tan- 'быть', — как turi 'разруша'. Au(i)e 'прочь' по Г. А. Капаняну (в надписи Орб. III, Эпиграфика Востока, IV, М.—Л., 1951, стр. 107; по устному сообщению Г. А. Меликишвили, см. a-ú-i-ni чит. áú!-ú-i-ni).

⁴ Ср. в области лексики: хурр. ag- 'направлять', 'даровать', 'допускать' — ур. ag- 'направлять', 'отводить'; хурр. allai- 'госпожа' — ур. alai- 'владычский'; хурр. ag- 'давать', 'дарить' — ур. ag- 'давать', 'дарить'; хурр. -ardi (в составных словах) 'дар' — ур. -ardi 'жертвоприношение'; хурр. raba(n) 'гора' — ур. babani 'гора'; хурр. ris- (в хурр. s=ts) 'радоваться' — ур. risu-še 'радость'; хурр. rag- 'брать', 'забирать' — ур. rag- 'забирать', 'уводить'; хурр. tap- 'делать' — ур. tap- 'создавать (?)'; хурр. tagiwa(nne) 'человек' — ур. tagiwa(ni) 'человек'; хурр. tiwe 'слово', 'дело' — ур. ti- 'говорить', ti-(i)ni 'имя'; хурр. ewi 'царь', 'господин' — ур. ewi 'господин'; хурр. edi 'ради (?)' — ур. -edi 'к', edi-a 'в направлении', edi-ni 'от', 'из', 'ради'; хурр. haš- 'слышать' — ур. haš- (?) 'слышать (?)'; хурр. hude- 'отмечать' — ур. huti- 'обращаться', 'молиться'; хурр. hari 'дорога' — ур. hari 'дорога', 'поход'; хурр. šawala- 'быть' — ур. šaw- 'быть'; хурр. oli 'другой' — ур. uli 'другой'; хурр. šawala- 'год' — ур. šali/e 'год'; хурр. šala- (м. б. šala-) 'дочь' — ур. sila 'дочь (?)'; хурр. šue 'дальний' — ур. šui 'дальний'; хурр. urb-ag- 'закладывать' — ур. urbu 'жертва'; далее: хурр. awenne, aweš 'кто-либо', 'где-либо' — ур. aini, aiš(i) 'кто-либо', 'что-либо'; отрицание в хурр. -we-, в ур. ú и т. д. В области морфологии — именные суффиксы: хурр. -še, -bše, -ne, -(a)šne, -(i)šne, -(u)šne (для описательных атрибутов и этнонимических терминов) — ур. -še(ne), -(i)ni/e; хурр. -aw (для прилагательных состояний, особенно от глагольных) — ур. -a(i)e; хурр. -u(z)zi (для прилагательных притяжательных) — ур. -u(i); хурр. -še (для имен абстрактных; частица номинализации притяжательных) — ур. -u(i); хурр. -še (суффикс имен абстрактных); склонение — эргативный падеж: хурр. -(u)š — ур. -še; родительный падеж: хурр. -we — ур. -(i)e (ед. ч.), -ce (мн. ч.); местный падеж: хурр. -ja — ур. -a, и т. д. В глаголе — показатель переходности: хурр. -i-, -u- — ур. -u-, -i-; показатель непереходности: хурр. -a-, -o- — ур. -a-. Соотносительная (неопределенная) частица хурритского языка -ne соответствует урартской частице -ni/e (обычно при абсолютном падеже ед. числа); окончание сослагательно-пожелательной формы хурр. -lewa соответствует урартской форме будущего (?) времени на -le, -lie: хурритское экклитическое личное местоимение 3-го лица мн. числа «они», употребляемое при именном сказуемом и отчасти при непереходном глаголе в форме -lla, -lle, соответствует урартскому окончанию 3-го лица мн. числа непереходного глагола и абсолютного падежа мн. числа имени -li/e, и мн. др.

рых случаях это -ija- может быть наглядно прослежено и в урартском.¹ Не исключена возможность, что наличие этого местоимения, в форме -ije, должны в некоторых случаях объясняться и странные полногласные написания -i-e, -i-e-i в тех случаях, когда слово как будто должно стоять в форме абсолютного падежа, не требующего никаких окончаний.²

II. Припонтийские халдаиды в урартской надписи

В течение длительного времени в научной литературе урарты назывались халдами. Основанием этому служило, с одной стороны, ошибочное толкование форм Hal-di-ni (имя бога Халди в абсолютном падеже с частицей -ni), Hal-dini (притяжательное прилагательное «халдиев», образованное от имени бога), Hal-dini-ni (отложительно-инструментальный падеж того же слова) как этнонимических терминов, а с другой стороны, отождествление урартов, поклонявшихся богу Халди, с припонтийским племенем халдайцев, упоминаемых античными авторами, в особенности Ксенофонтом в его «Анабасисе» и в фантастическом повествовании его дидактического романа «Киропедия». Эта точка зрения была подвергнута критике с филологических позиций И. Фридрихом в ряде работ и опровергнута с исторической стороны Б. Б. Пиотровским,³ который доказал, что речь идет об иберском народе саннов (чанов или лазов).

Однако для полной ясности вопроса было бы желательно найти упоминание халдайцев в урартских текстах. Имея в виду, с одной стороны, что интересующее нас племя обозначается в армянском термине халти- (խալտի-), а с другой стороны, вероятность отождествления халдайцев с халибами (греч. χαλιβ-), можно ожидать, что этот термин в урартском должен встретиться в двусложной форме (при основе hal- или halu-) и с суффиксом либо -b, либо -t, поскольку в урартском армянскому t (m) соответствует либо -b, либо -t, поскольку в урартском армянском t (m) соответствует именно t (ср. урартск. Tušra = арм. Եօթր). Что касается греческой δ в слове χαλιβ-ις, то она должна быть объяснена либо как средство передать придыхательный характер урартского t, либо, что более вероятно, простой контаминацией с известным названием южномесопотамского народа χαλιβ-ις (халдеев, акк. kaldu <*kašdu, др.-евр. kasdi).

В изданной недавно Г. А. Меликишвили надписи Русы II из Адыльджеваза⁴ мы, действительно, находим указанный термин. В надписи повествуется

¹ Например в посвятельных надписях, в формуле ulgu-š(e)-ija-ni edini 'ради жизни своей', ср. в аккадских надписях «ava baláti-šu». Как известно, в урартском языке суффиксальное притяжательное местоимение ставится перед падежным окончанием.

² Хурритский конечный гласный нередко редуцируется в урартском, что в написании передается как e или i, см., например: šawala > šali/e, šue > šui, -lewa > -li/e; но имеется ряд случаев его сохранения (см. предмудшее примечание).

³ Б. Б. Пиотровский. Припонтийские халдеи и урарты. КСИМК, V (1940).

Он же. История и культура Урарту. Ереван, 1944, стр. 326—331.

⁴ Г. А. Меликишвили. Клинообразная надпись урартского царя Русы II из Адыльджеваза. Сообщения Акад. наук Груз. ССР, XI, 1950, № 10.

о победе Русы II над народами и странами *Hate* (Страна Хеттов, для этого времени — район Малоазийского Тавра и районы, прилегающие к Северной Сирии), *Muški* (термин, соответствующий античному *μῦσοι*, но здесь, так же как в ассирийских надписях, применяемый, по видимому, к Фригии, точнее, к ее восточной и северо-восточной периферии) и *Halitu*, в котором и следует видеть припонтийских халдайцев. Объекты завоевания Русы II расположены, несомненно, в Малой Азии. В юго-восточной ее части, топонимика которой хорошо известна по ассирийским источникам, вряд ли найдется место для неизвестной ранее страны Халиту, — страны, по видимому, крупной, судя по сопоставлению ее с „Хате“ и „Мушки“. Расположенная же к северу или северо-востоку от восточных пределов Фригии страна (или племя) *Halitu* вряд ли может быть чем-либо иным, кроме припонтийской Халдики, *Haliti-k*¹ армянских текстов. Если это сопоставление подтвердится, то будет положен окончательный предел отождествлению урартов с халдайцами античных авторов. Нам кажется правильной точка зрения, согласно которой урарты — это алароды Геродота, жившие еще в начале V в. в восточной части Армянского нагорья, очевидно, в районе Вана, — а не халдайцы, которых Ксенофонт встретил в конце V в. в области Понта.

Опубликованный недавно М. Церетели¹ полный текст Топузавинской билингвы Русы I требует пересмотра предложенных нами в „Эпиграфике Востока“ (IV, стр. 109 и сл.) восстановлений этого текста, которые, по всей видимости, не находят подтверждения. Топузавинской билингве мы предлагаем посвятить следующие „Заметки по урартской эпиграфике“. Пока отметим лишь, что опубликованная М. Церетели автография этого текста совсем не содержит лакун, между тем как приложенная фотография эстампажа показывает сильно поврежденный, почти нечитаемый текст, а в транскрипции самого М. Церетели указаны квадратными скобками многочисленные лакуны. Поэтому полагаем, что данное М. Церетели толкование этого важнейшего для всей урартской эпиграфики текста не является окончательным.

С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.—Л., 1951, стр. 451.

В издании Института языковедения Академии Наук СССР вышел фундаментальный труд нашего крупнейшего тюрколога С. Е. Малова, посвященный древнетюркским текстам: древнетюркским руническим, уйгурским и памятникам арабского письма. Широко известным среди исследований С. Е. Малова статьи эпиграфического характера и отдельные многочисленные палеографические и эпиграфические замечания в трудах другого направления. Это ярко выступает в недавно изданном списке работ этого ученого в сборнике в честь его семидесятилетия со дня рождения и сорокапятилетия научно-педагогической деятельности.¹

В рецензируемом труде эти темы представлены в большом объеме.

Автор дает свою таблицу рунического алфавита с учетом всех исследований и тем самым дополняет и унифицирует ранее изданные таблицы Доинера—Томсена—Радлова—Мелиоранского и других (стр. 17). К сожалению, отсутствие соответствующего шрифта лишило его возможности привести некоторые графические варианты, которые он сам наблюдал, например, на деревянной палочке из Таласской долины² или в надписях из Якутии.

Впрочем, эти варианты столь индивиду-

¹ Тюркологический сборник, вып. I, М.—Л., 1951.

² С. Е. Малов, Материалы Узком-стариса, вып. 6—7, М., 1936.

РЕЦЕНЗИИ

дуальным, что, пожалуй, вполне оправдано, почему они не вошли в список букв основного алфавита, где в конце алфавита приведена одна из таких индивидуальностей, но без указания значения.

В книге помещены полностью в руническом алфавите тексты Кюльтегина (текст дан набором и образец надписи по ретушированному эстампажу В. Радлова), транскрипция и перевод. Следует отметить, что и в этом неоднократно издававшемся тексте автору удалось внести ряд коррективов.

Этот раздел имеет параграф о графических особенностях текста Кюльтегина, и автор приходит к выводу: „возможно, что некоторые из этих графических особенностей имеют и фонетическое основание“ (стр. 44).

Особо автор обращает внимание на взаимозаменяемость букв *Н* и *),*, а также *],* *У,* *У.*

Существенна и здесь библиография, где автор дает исчерпывающие дополнения к ранее изданным указателям, расширяя их как смыслами на литературу с новыми находками, так и на литературу с новой интерпретацией надписей.

Особо много нового автор вносит в чтение и перевод надписи в честь Тонькука, публикуя их в той же последовательности, что и первый текст. Многочисленные новые конъектуры автора в чтении и транскрипции этого замечательного текста, а следовательно и новый перевод, являются, пожалуй, наиболее важными, особенно для историков, достижениями автора в этом разделе сочинения. Текст также снабжен замечаниями о графиче-

¹ RA, XLV, 4 (1950), стр. 185 и сл.; XLV, 1 (1951), стр. 3 и сл.

ских особенностях, которые здесь весьма существенны; особенно важна буква Υ , заменяемая Υ и I ; J и H ; J , X , K ; X . Здесь отмечены буква J как разделительный знак и новые знаки \blacksquare и \blacksquare , которые автор читает „предположительно“ (стр. 70—71).

Далее С. Е. Малов публикует более мелкие тексты-надгробия (Таласский памятник, Памятник из Суджи—Монголии и Енисейский памятник), тем самым иллюстрируя три основных типа малых рунических текстов (Енисей, Монголия, Средняя Азия).

Обращу внимание на различные варианты перевода первой строчки памятника из Суджи, так называемого Яглархана, той строчки, которая в прошлых чтениях (Рамстедт, Бернштам) давала повод к далеко идущим историческим выводам. Часть предложенных С. Е. Маловым вариантов чтения исключает эти выводы, часть их сохраняет, но требует особо пристального внимания со стороны историков и филологов.

Среди памятников уйгурского письма для эпиграфиста примечательны: раздел „Уйгурский алфавит“ (стр. 104—107) и публикация целого ряда документов с поправками. Впервые публикуется на русском языке ряд текстов (например „Покаянная молитва манихейцев“—Хуастуанифт или текст „Поклонение волхвов“). Кроме того, автор возвращается к буддийской рукописи Алтуи Яруи (Сутра „Золотого блеска“), найденной им в Восточном Туркестане, причем для нас здесь особенно важны эпиграфические заметки об алфавите на стр. 141. К сожалению, автор не привел фотокопий хотя бы части рукописи, да их не было и в первом (совместно с В. Радловым) издании в серии „Буддийская библиотека“.

В отличие от публикации Сутры, в последующем тексте С. Е. Малов издает фотокопии совершенно новых и чрезвычайно интересных для историка двух юридических документов: 1) „Жалоба слуги на хозяина“, обнаруженная им в частной коллекции в Синьцзяне, и 2) „Запродаж-

ный документ на землю“ из Рукописного отдела ИВ АН СССР.

С. Е. Маловым приводятся также документы из совместного с В. В. Радловым знаменитого издания „Уйгурские языковые памятники“ в новом, уточненном переводе.

В третьем разделе мы обратим особое внимание на многочисленные новинки из Наманганской рукописи Кудатгу Билек, где помимо весьма интересных текстов социально-экономического содержания (стр. 292 и сл.) для эпиграфиста представляют интерес фотокопии оглавления и начальной страницы рукописи, как известно, написанной арабским письмом (к стр. 224). Представляют большой интерес заметки по графике (стр. 299 и сл.), имеющие особое значение для этого текста, неправильно в свое время транскрибированного В. В. Радловым, который первоначально очень „обалтала“, как принято выражаться среди тюркологов, язык этого произведения ввиду несовершенства арабской графики для тюркских языков. Далее автором приведены кашгарские песни из сочинения XI в. Махмуда Кашгарского, отрывки из сочинения „Подарок истины“ Ахмеда Югнекского (X?—XII вв.) и из „Истории пророков“ Рабгуани (XIV в.), а также приведена одна уйгурская касида на позднейшем уйгурском языке. Книга заканчивается обширным словарем (стр. 353—444) древнетюркских языков.

Таков краткий обзор этого замечательного сочинения, где автор, поставив перед собой скромную задачу дать пособие для чтения „курса истории какого-либо тюркского языка“ (стр. 3), дал ценнейшие переводы и для литератора и для историка, с мастерством, только ему доступным. Он снабдил всю работу таким разносторонним комментарием, что, — надеюсь, это было видно и из нашего краткого обзора, — не только языковед, литератор и историк, но и такой узкий специалист, как палеограф или эпиграфист, найдет для себя много полезного и поучительного, за что автору должна быть вынесена самая глубокая благодарность.

Не могу в заключение не обратить внимания и на небольшое четырехстраничное введение „Древние и новые тюркские язык-

ки“. Здесь с предельной ясностью дана принципиально новая классификация тюркских языков, основной мыслью которой является историзм. Несмотря на всю ее законичность, автор дает повод к весьма большому размышлению и вооружает

исследователя исходными фактическими данными к развитию тех идей в истории тюркских языков, которыми в отношении общих проблем истории языка вооружил советских ученых труд товарища И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“.

А. Н. Бернштам

УЙГУРСКИЕ ЯЗЫКОВЫЕ ПАМЯТНИКИ

С. Е. Маловым приводятся также документы из совместного с В. В. Радловым знаменитого издания „Уйгурские языковые памятники“ в новом, уточненном переводе.

В третьем разделе мы обратим особое внимание на многочисленные новинки из Наманганской рукописи Кудатгу Билек, где помимо весьма интересных текстов социально-экономического содержания (стр. 292 и сл.) для эпиграфиста представляют интерес фотокопии оглавления и начальной страницы рукописи, как известно, написанной арабским письмом (к стр. 224).

Представляют большой интерес заметки по графике (стр. 299 и сл.), имеющие особое значение для этого текста, неправильно в свое время транскрибированного В. В. Радловым, который первоначально очень „обалтала“, как принято выражаться среди тюркологов, язык этого произведения ввиду несовершенства арабской графики для тюркских языков.

Таков краткий обзор этого замечательного сочинения, где автор, поставив перед собой скромную задачу дать пособие для чтения „курса истории какого-либо тюркского языка“ (стр. 3), дал ценнейшие переводы и для литератора и для историка, с мастерством, только ему доступным. Он снабдил всю работу таким разносторонним комментарием, что, — надеюсь, это было видно и из нашего краткого обзора, — не только языковед, литератор и историк, но и такой узкий специалист, как палеограф или эпиграфист, найдет для себя много полезного и поучительного, за что автору должна быть вынесена самая глубокая благодарность.

ХРОНИКА И БИБЛИОГРАФИЯ¹

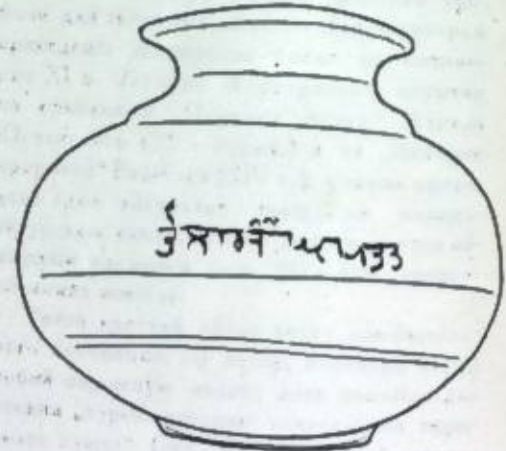
Как сообщает проф. В. И. Филоенко, интересную находку в августе 1950 г. сделали мальчики, купающиеся в небольшой речке Подкумок в Пятигорске. Со дна речки извлечен сферо-конический бронзовый шлем прекрасной работы (см. рисунок). Два декоративных пояса разделены на отрезки с надписями в картушах; верхний пояс меньшего охвата сверху, а нижний пояс большего охвата снизу оторочены узкими полосками побегов. Средняя усеченно-коническая поверхность шлема шире и разделена на части отрезками вертикально расположенных лент, между которыми размещены поочередно растительные мотивы с парными завитками и фигурные изображения в стрельчатом обрамлении. Видна женская фигура ниже колен в трехчетвертном повороте; она восседает на кресле с протянутыми вперед руками. Лентки гравировки передают разрез платья с отверстиями, узор ткани или складки ниже пояса. Вторая, хуже видимая фигура изображена, по видимому, в фас по колену, костюм иной (пояс и короткие полы кафтана с узорчатыми полосами). Возле обеих фигур изображены птички. По верхней части конуса сходятся на нет радиальные мотивы гравировки. Нижний край шлема покрыт листовидным пояском и вертикальными насечками.

По поводу происхождения шлема проф. В. И. Филоенко пишет: «Я предполагаю, что каким-то путем — из Грузии. Не является ли шлем свидетелем грузино-персидских войн? Надписи кругом персидские, рисунок грузино-иранский; женские

фигуры (их 3 или 4) все — однообразные». (Письмо 28 февраля 1951 г.).

Было бы желательно, чтобы кто-нибудь из советских иранистов занялся прежде всего детальным изучением стихов на шлеме.

Рисунок бронзового сосуда с неизвестной надписью, найденного при земляных работах в районе Локомотивстроя в Орске в 1951 г., поступил в редакцию «Эпигра-

Бронзовый сосуд с неизвестной надписью из Орски.

фики Востока» через А. Н. Бернштама. Автор рисунка, К. В. Сальников, предлагает кому-либо из лингвистов-востоковедов прочесть надпись (см. рисунок).

По поводу доклада В. Ф. Гайдукевича на тему «Результаты раскопок Мушактепе в 1943—1944 гг.» (дофеодалного периода), состоявшегося 29 марта 1951 г. на объединенном заседании Сектора Средней Азии ЛО ИИМК и Отделения Средней Азии Государственного Эрмитажа,

¹ Заметки составлены В. А. Крачковской.

Бронзовый шлем, найденный в 1950 г. на дне реки Подкумок.

выступил с дополнениями В. А. Лившиц. Надпись на венчике обломков серебряного сосуда с северо-восточного края Мушак-тепе, по определению В. А. Лившица, — согдийская; в части ее указана стоимость сосуда в динариях и драхмах. По палеографическим признакам содокладчиком предложена датировка сосуда V—VI вв.

Авторы монографии «Гумбез Манаса» (М., 1951) М. Е. Массон и Г. А. Пугаченкова уделили много внимания эпиграфическим материалам. На стр. 25 дается перевод надписи на вершине горы Манастын-чокузм; на стр. 26 датировка определяется по хронограмме 741/1341 г., на рис. 2, стр. 23 — изображение ее. Поскольку центром исследования является Гумбез, надпись его портала играет видную роль; чтению ее и переводу в редакциях А. М. Беленицкого и М. Е. Массона посвящены стр. 16—17 и вся глава «Время сооружения «Гумбеза Манаса»» (стр. 33—50). Привлечены надписи мавзолей Сырлым и кайрака Фрунзенского музея, без упоминания, однако, статьи одного из авторов монографии, М. Е. Массона, под заглавием «Время и история сооружения «Гумбеза Манаса»», напечатанной в сборнике «Эпиграфика Востока», III (М.—Л., 1949, стр. 28—44). Вопросам палеографии в монографии посвящены стр. 35 и сл.

Вопросы эпиграфики и нумизматики входят в круг задач, разрабатываемых Кафедрой археологии Средней Азии Исторического факультета Среднеазиатского Государственного университета. За 1940—1949 гг. значительное место в научных докладах отводилось этим сюжетам, как можно судить по перечню докладов, напечатанному при обзоре работ Кафедры (Труды Среднеазиатского Государственного университета, Новая серия, вып. XI, то университета, Новая серия, вып. XI, Гуманитарные науки, книга 3, Археология Средней Азии, Ташкент, 1950, стр. 3—8, №№ 16, 56, 65, 66, 69, 82, 83, 85, 91, 92, 96, 98, 102, 107, 109).

Статья кандидата исторических наук Е. А. Давидович «К вопросу о курсе и

обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.)», напечатанной в «Трудах Среднеазиатского Государственного университета» (вып. XI, 1950, стр. 137—170), базируется на юридических документах XVI в. и их копиях и серебряных шейбанидских монетах из крупных музейных собраний Москвы, Ашхабада, Ташкента и Самарканда. Большое значение для вопросов экономики указанного периода имеют выводы автора, устанавливающего шесть периодов обращения серебра, в течение которых унификация чекана чередовалась с отступлениями от норм, выдвигаемыми в некоторых случаях посылками «демонстрировать... экономическую... и политическую независимость путем отказа токгану в предоставлении его имени на монетных кружках» (стр. 166). Статья безусловно привлечет к себе внимание нумизматов-востоковедов и историков.

Памяти нумизмата Александра Николаевича Зографа посвящена статья проф. М. Е. Массона «Происхождение безымянного «царя царей — великого спасителя»» (Труды САГУ, вып. XI, 1950, стр. 11—49).

Посмертно увидела свет статья аспиранта САГУ Э. А. Аляхмовой «Клад медных посеребренных самаркандских дирхемов 663 г. х.» (Труды САГУ, вып. XI, 1950, стр. 69—74).

При описании анонимного альбома из Архива Географического общества (В. А. Крачковская. Неизвестный альбом по арабской и персидской эпиграфике. Эпиграфика Востока, II, М.—Л., 1948, стр. 39), принадлежность которого востоковеду Н. В. Ханькову автором была установлена, в числе неопределенных акварелей значилась круглая башня на стр. 53 альбома. К этой башне и данному рисунку отнесены были предположительно два изображения надписей на стр. 55—56.

В настоящее время, повидимому, является возможность идентифицировать рисунок Ф. Рыковского о минарете в Ардебиле, описание и изображение которого в статье М. Сиру (M. Siroix. La mosquée Djoumeh d'Ardebil. Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale,

Le Saige, 1947, рис. 16, табл. IV) имеют громадное сходство с загадочной лаварелью.

Исключительный интерес имеет перевод анонимного персидского трактата неизвестного автора о рецептах чернил для письма, красок для окрашивания бумаги, растворения золота и серебра, употреблявшихся при оформлении и переписке рукописей. Небольшой по объему (6 страниц в переводе на русский язык), но редкий по содержанию трактат является переводчиком — действительным членом Академии наук Таджикской ССР, проф. А. А. Семеновым, — из сборной рукописи Института востоковедения Узбекской ССР и тщательно прокомментирован (А. А. Семенов. Рецепты оформления старинных восточных рукописей. Труды Института истории, языка и литературы, т. XXIX, Сталинабад, 1951, стр. 89—98). Эта статья будет нужна и полезна не только для искусствоведов и художников, но может привлечь внимание и химиков, и ботаников, и языковедов богатством терминов.

Прекрасные образцы керамики с эпиграфическими мотивами раннефеодалного

периода из Мавераннахра, Хорасана и других пунктов опубликованы Артуром Лангом (Arthur Lane. Early Islamic Pottery. London, 6. г., XI—49 стр. +2 стр. +96 табл.).

Заключительный том отчета о раскопках в Дуга Эврупос, составленный А. Р. Беллингером, посвящен монетам (The Excavations at Dura-Europos, Final Report, t. VI, The Coins by A. R. Bellinger. New Haven, 1949).

Стеклообразные изделия с росписью эмалями, эпиграфическими и геральдическими мотивами конца XIII—начала XIV в. и середины XIV в. воспроизведены в „Руководстве для изучения стеклянной посуды всех периодов и стран — путеводителе по собранию Музея Виктории и Альберта“ (W. B. Honey. Glass. A Handbook for the Study of Glass Vessels of all Periods and Countries — a Guide to the Museum Collection by..., London, 1946, IV).

Вышел в свет новый том „Индомусульманской эпиграфики“ (Archaeological Survey of India. Epigraphia Indo-moslemica, 1939—1940, ed. G. Yazdani, O. B. E., Delhi, 1950).

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
Знаки (гербы) правителей Согды	12
Древнесемитские тёт, 'айи; пб, нагас, нем; бет, раш	54
Изменение наклона в древнесемитских алфавитах под влиянием курсива	54
Далет в южноаравийских алфавитах	56
Эволюция семитских алфавитов	58—60
Набатейское и арабское письмо	62
Новосийские надписи II—III вв.	63
Надпись Имр ул-Кайса. Намара, 328 г.	63
Образцы лигатур в надписи Имр ул-Кайса. Намара, 328 г.	64
Надпись в Зебеде 512 г.	66
Деталь надписи в Зебеде 512 г.	66
Надпись в Харане 92/710 г.	67
Надпись в Умм ал-Джидд (без даты)	67
Милевой камень из Баб ал-Вада 86/705 г.	72
Алфавит папируса 22/643 г. (4/5 нат. вел.)	72—73
Надгробие 31/651-652 г.	78
Папирус 90/708-709 г.	79
Папирус 91/709-710 г.	80
Образцы лигатур папирусов около 90/708-710 гг.	82
Алфавит писца Рашида (Папирус 85/704 и 90/708-709 гг.)	84—85
Образцы письма протоколов папирусов (1/2 нат. вел.)	86
Алфавит письма Дивашти 99-100/718-719 гг. (4/5 нат. вел.)	88—89
Милевой камень из Тбилиси 80—100/699-719 гг.	88—89
Египетский паспорт 112/730 г.	91
Алфавит египетского паспорта 112/730 г. (4/5 нат. вел.)	92—93
Почерк писца Рашида 91/709-710 г.	92—93
Почерк писца Мухаммада 127/750-751 г.	95
Почерк писца Сулеймана 134/751-752 г.	96
Ручки от глиняного кувшина с процарапанной уйгурской надписью	102
Бронзовый шлем, найденный в 1951 г. на дне реки Подкумок	116—117
Бронзовый сосуд с неизвестной надписью из Орса	116

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АЭВ — Н. Я. Марр и И. А. Орбели. Археологическая экспедиция 1916 г. в Ван. П., 1922.
- ВДИ — Вестник древней истории.
- гр. — графа.
- ЗВО — Записки восточного отделения Русского археологического общества.
- ЭКВ — Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии Наук Союза Советских Социалистических Республик.
- ЭКО — Записки Классического отделения Русского археологического общества.
- ИАН Груз. ССР — Известия Академии Наук Грузинской ССР.
- ИВ АН — Институт востоковедения Академии Наук СССР.
- Изд. ГАИМК — Известия Государственной Академии истории материальной культуры.
- Изд. Узкомстариса — Известия Узбекского комитета по охране памятников старины и искусства.
- кон. — конечная (форма буквы, знака).
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии Наук СССР.
- ЛГУ — Ленинградский Государственный университет имени А. А. Жданова.
- нач. — начальная (форма буквы, знака).
- Няк. — М. В. Никольский. Клиннообразные надписи Закавказья. Материалы по археологии Кавказа, т. V, 1896.
- ПТКЛА — Протокол Туркестанского кружка любителей археологии.
- Пяндж. — Материалы из раскопок на городище Кайнареу в Пянджикенте.
- САГУ — Среднеазиатский Государственный университет.
- С. Муз. — Самаркандский музей.
- С. Муз. (Афр.) — Материалы из раскопок А. И. Тереножкина на городище Афрасиаб в Самарканде. Самаркандский музей.
- С. Муз. (Кафир-к.) — Материалы из раскопок Г. В. Григорьева на Кафир-кале. Самаркандский музей.
- С. Муз. (Т.-Барзу) — Материалы из раскопок Г. В. Григорьева на городище Таби-Барзу близ Самарканда. Самаркандский музей.
- СТН — В. Радлов. Словарь тюркских наречий.
- Т. Ак-тепе — Материалы из раскопок А. И. Тереножкина на городище Ак-тепе-Ташкентский художественный музей.
- Т. Муз. — Труды Отдела Востока Государственного Эрмитажа.
- ТОВЭ — урартское слово.
- ур. — урартское слово.
- хурр. — хурритское слово.
- Эрм. — Государственный Эрмитаж.

- Aperçu — A. Grohmann. Aperçu de Papyrologie arabe.
- Awrak — A. Grohmann. أوراق المبدى العربية. Kamp 1934 г.
- B — C. Becker. Papyri Schott-Reinhardt, I. Heidelberg, 1906. (Veröffentlichungen der Heidelberger Papyrussammlung, III).
- BOH — Bibliotheca Orientalis Hungarica.
- BGA — Bibliotheca Geographorum Arabicarum.
- CICb — Corpus Inscriptionum Chaldicarum. Berlin und Leipzig, 1928.
- F — J. Karabaček. Papyrus Erzherzog Rainer. Führer durch die Ausstellung. Wien, 1894.
- Grohmann. Einführung — A. Grohmann. Allgemeine Einführung in die arabischen Papyri, Wien, 1924.
- JRAS — Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland, vol. XLV, part. 3. London, 1882.
- L.-P., Cat. — St. Lane-Poole. Catalogue of oriental coins in the British Museum, vol. I. London, 1875.
- Lidzbarski — Handbuch der nordsemitischen Epigraphik nebst ausgewählten Inschriften, I Teil: Text; II Teil: Tafeln. Weimar, 1898.
- Moritz — B. Moritz. Arabische Schrift. Enzyklopaedie des Islam, t. I, Leiden—Leipzig, 1908—1913.
- Moritz. Palaeography — B. Moritz. Arabic Palaeography. A Collection of Arabic Texts, publ. of Khedivial Library. Cairo, № 16, 1905.
- P. — O. Pretzl. Die Geschichte des Qoräns von Theodor Nöldeke. Zweite Auflage, Dritter Teil. Die Geschichte des Qoräntextes von G. Bergsträsser und Otto Pretzl, Lieferung 3, Leipzig, 1936.
- RA — Révues d'assyriologie et d'archéologie orientale.
- RChAr — Répertoire chronologique d'épigraphie arabe, t. I, Le Caire, 1931.
- SB — Sitzungsberichte der Akademie. Wien.
- SPAW — Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften.
- USD — W. Radloff. Uigurische Sprachdenkmäler.
- ZA — C. Becker. Arabische Papyri des Aphroditofundes. Zeitschrift für Assyriologie, XX, 1906; XXII, 1909.
- ZDMG — Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft.

СОДЕРЖАНИЕ

О. И. Смирнова. Материалы к слободному каталогу согдийских монет	Стр.
В. А. Крачковская. Памятники арабского письма в Средней Азии и Закавказье до IX в.	10
А. Н. Бернштам. Уйгурская надпись из Эрши (Фергана)	10
И. М. Дьяконов. Заметки по урартской эпиграфике. II	11
Рецензии	11
А. Н. Бернштам, С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности	11
Хроника и библиография	11
Список иллюстраций	11
Список сокращений	11